

Федеральное агентство
научных организаций

Российская
академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук

СБОРНИК НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ
Ученого совета ИСЭРТ РАН

ВЫПУСК 10

Вологда

2014

Сборник научных докладов и сообщений Ученого совета ИСЭРТ РАН
[Текст]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 204 с.

В сборнике представлены следующие доклады и сообщения:

- О.В. Третьякова. Итоги и перспективы развития маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН (с. 5-49)
- М.В. Морев. Социальное здоровье населения территорий: проблемы исследования и управления (с. 50-92)
- Р.Ю. Селименков. Развитие агропромышленного комплекса как основы продовольственной безопасности региона (с. 93-167)
- О.Н. Калачикова. Социально-экономические проблемы демографического развития и воспроизводства населения (с. 168-202)

Содержание

О.В. Третьякова Итоги и перспективы развития маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН.....	5
М.В. Морев Социальное здоровье населения территорий: проблемы исследования и управления.....	50
Р.Ю. Селименков Развитие агропромышленного комплекса как основы продовольственной безопасности региона.....	93
О.Н. Калачикова Социально-экономические проблемы демографического развития и воспроизводства населения.....	168

ТРЕТЬЯКОВА ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА
к.филол.н, заведующий отделом редакционно-издательской
деятельности и научно-информационного обеспечения

**ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИСЭРТ РАН**

Информационное сообщение
Заседание Ученого совета 29.01.2014

Вологда
2014

Содержание

1. Маркетинговая деятельность научной организации в современных условиях.....	7
2. Характеристика Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук как субъекта маркетинговой деятельности.....	10
3. SWOT-анализ маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН.....	15
4. Основные направления и мероприятия маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН.....	43
5. Планируемые результаты и оценка эффективности маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН.....	47

1. Маркетинговая деятельность научной организации в современных условиях

Важным направлением совершенствования экономики в современных условиях является исследование рынка и развитие маркетинговых стратегий организации. В рыночных условиях от развития маркетинга во многом зависит успешное функционирование организации и ее положение на потребительском рынке. Рационально налаженные маркетинговые исследования обеспечивают организацию необходимой коммерческой информацией, способствуют повышению конкурентоспособности и укреплению позиций на рынке.

Наряду с этим в настоящее время перед Академией и учеными ставится задача повышения публикационной активности и популяризации результатов научной деятельности. Публикационные и цитатные показатели рассматриваются как целевые индикаторы состояния науки в утвержденной Распоряжением Правительства РФ «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»¹ и в Указе Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»² от 7 мая 2012 года.

В проекте системы критериев для оценки работы научных организаций, разработанной Минобрнауки по поручению президента В. Путина, предлагается система оценок, ориентированная на систему оценок ведущих стран мира. Это, в частности, число публикаций в ведущих международных базах цитирования, а также обзоры и тезисы конференций, монографии, конструкторская и технологическая документация, различные стандарты, регламенты, результаты интеллектуальной деятельности, финансовая

---

¹ Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123444>

² О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2012. – 7 мая. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>

результативность научной организации. Еще одна группа критериев – это число статей, подготовленных совместно с зарубежными учеными в международных журналах, число проведенных организацией международных конференций. Одновременно планируется учет количества положительных и нейтральных упоминаний об институте в СМИ и посещаемости официальных сайтов учреждений РАН в интернете.

Очевидно, что в настоящее время данные вопросы имеют первостепенную значимость для каждого научного института, так как в конечном итоге речь идет о результатах применения такой оценки и о судьбе научной организации.

В сложившихся условиях необходимо грамотное планирование деятельности научной организации, направленной на повышение качества проводимых исследований до стандартов мирового уровня, а также на популяризацию результатов научного труда.

Таким образом, одним из факторов, определяющих устойчивое развитие организации, является маркетинговая деятельность. Развитие маркетинговой деятельности неразрывно связано с развитием организации в целом, в том числе и с внедрением стратегического управления и расширением горизонта планирования данной деятельности. При этом следует помнить, что маркетинговая концепция может быть разработана только после определения стратегии поведения организации и после проведения соответствующих маркетинговых исследований.

Достижение целей маркетинговой деятельности организации зависит в основном от трех факторов: выбранной стратегии маркетинга, его организационной структуры и от того, каким образом эта структура функционирует.

При заинтересованности физических и юридических лиц в потреблении услуг научной организации на платной основе грамотное использование маркетинговых инструментов позволит учреждению гибко реагировать на спрос, удовлетворять существующие потребности, даст возможность направлять денежные средства на развитие материально-технической базы, повышение зарплат сотрудников, позиционирование и продвижение предоставляемых услуг.

Эффективное распространение научной продукции (результаты научной деятельности (как в печатном, так и электронном виде)³ и права на них) позволяет научной организации:

- *донести результаты проводимых исследований до потребителя (работников социально-экономической сферы, органов власти и управления, а также всех, кто интересуется вопросами социально-экономического развития)*. Это дает возможность общественности оценить качество и широту выполняемых в организации научно-исследовательских работ, имеющийся у коллектива научный задел и творческий потенциал;

- *получить признание значимости и уровня ученого, журнала, научной школы и организации в целом*. Активная позиция участников научной деятельности, подтвержденная соответствующими показателями эффективности (официально признанными в научном сообществе являются такие статистические данные, как количество публикаций и цитирований автора в известных базах данных, импакт-фактор научного журнала, h-индекс и др.), играет важнейшую роль в части признания значимости и уровня ученого, журнала, научной школы и организации в целом;

- *развивать новые и корректировать существующие направления научных исследований*. Рационально налаженные маркетинговые исследования обеспечивают организацию необходимой информацией, помогающей планировать и корректировать тематику научно-исследовательских работ по вопросам, актуальным для потребителей научных материалов;

- *эффективно распределять финансовые, материально-технические, кадровые, информационные и другие ресурсы, своевременно реагируя на изменения внешней среды*. Возможности всегда ограничены, поэтому важно выстраивать эффективную схему распределения ресурсов и согласования усилий участников научной деятельности;

- *получать доход от реализации произведенной научной продукции*. Если это указано в уставе, то научные организации вправе осуществлять приносящую доход деятельность, служащую достижению основной цели –

---

³ Например: монографии, книги, учебные пособия, сборники научных трудов, научно-методические и справочные издания, базы данных, ноу-хау и др.

проведению фундаментальных и прикладных научных исследований, в части издания и распространения печатной продукции, содержащей результаты научной деятельности (на электронных носителях и по каналам связи).

Грамотное использование маркетинговых инструментов позволяет научной организации гибко реагировать на возникающий спрос и удовлетворять существующие потребности в научной продукции, направлять вырученные денежные средства на развитие материально-технической базы, привлекать молодые кадры в науку и др.

2. Характеристика Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук как субъекта маркетинговой деятельности

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук функционирует на рынке научной продукции с 1999 года.

Институт выпускает различные виды научной продукции и предоставляет ряд услуг.

Характеристика основных видов научной продукции ИСЭРТ РАН и ее потребителей

1. Печатная продукция:

а) научная: монографии, журналы, брошюры, авторефераты диссертаций, сборники научных трудов, сборники по итогам конференций, учебные и методические пособия, информационно-аналитические бюллетени, экспресс-информации, мониторинги, информационно-аналитические записки и справки, экспертные заключения;

б) полиграфическая: буклеты, календари, визитки, листовки, флаеры, бланки, блокноты, планинги, открытки, приглашения, дипломы, сертификаты, пластиковые карты, фотокниги.

2. Обучающие семинары и тренинги.

3. Услуги по трансферу и коммерциализации технологий (патентование, консультирование по подготовке заявок на конкурсы по получению грантов и подготовка заявок).

4. Консультационные услуги по оформлению интеллектуальной собственности.

5. Услуги по размещению технологических профилей в сетях трансфера технологий.

6. Услуги по созданию малых инновационных предприятий.

7. Услуги по поиску партнеров для ведения бизнеса и НИОКР в России и за рубежом.

8. Услуги по сопровождению сделок трансфера технологий.

Характеристика потребителей научной продукции ИСЭРТ РАН представлена в таблице 1.

Таблица 1

Потребители научной продукции ИСЭРТ РАН

№	Целевая группа потребителей	Потребности и интересы целевой группы	Интересующий вид научной продукции и услуг
1.	Научные работники	Результаты актуальных теоретических и прикладных исследований в различных областях общественных наук (экономика и управление, социология, социальная демография и др.). Публикация результатов исследований в научных журналах. Допечатная подготовка и тиражирование научных трудов.	Книги, монографии, сборники научных трудов, научные журналы, информационно-аналитический бюллетень, экспресс-информации и мониторинги, материалы на сайтах ИСЭРТ РАН, услуги по допечатной подготовке и тиражированию научных трудов, услуги по трансферу и коммерциализации технологий (патентование, консультирование по подготовке заявок на конкурсы по получению грантов и подготовка заявок), консультационные услуги по оформлению интеллектуальной собственности.
2.	Преподаватели, студенты, учащиеся	Использование научных материалов в преподавательской и учебной деятельности	Книги, монографии, сборники научных трудов, научные журналы, информационно-аналитический бюллетень, учебные и методические пособия, иллюстративно-методические материалы, информационно-аналитический бюллетень, экспресс-информации и

№	Целевая группа потребителей	Потребности и интересы целевой группы	Интересующий вид научной продукции и услуг
			мониторинги, материалы на сайтах ИСЭРТ РАН, обучающие семинары и тренинги.
3.	Работники органов власти и управления	Применение результатов научных исследований для принятия управленческих решений, использования в долгосрочных региональных программах, проектах, концепциях развития	Книги, монографии, сборники научных трудов, научные журналы, информационно-аналитический бюллетень, экспресс-информации и мониторинги, информационно-аналитические записки и справки, экспертные заключения, информационно-аналитический бюллетень, семинары и тренинги
4.	Работники различных сфер социально-экономической деятельности	Использование результатов научных исследований в своей практической деятельности	Книги, монографии, журналы, информационно-аналитический бюллетень, экспресс-информации и мониторинги, выступления на конференциях, проводимых ИСЭРТ РАН, материалы на сайтах ИСЭРТ РАН
5.	Представители малого и среднего бизнеса	Применение результатов научных исследований в организации бизнеса	Книги, монографии, научные журналы, информационно-аналитический бюллетень, информационно-аналитические записки и справки, экспертные заключения, информационно-аналитический бюллетень, услуги по созданию малых инновационных предприятий, услуги по поиску партнеров для ведения бизнеса и НИОКР в России и за рубежом; услуги по сопровождению сделок трансфера технологий, услуги по трансферу и коммерциализации технологий (патентование, консультирование по подготовке заявок на

			конкурсы по получению грантов и подготовка заявок), консультационные услуги по оформлению интеллектуальной собственности; услуги по размещению технологических профилей в сетях трансфера технологий,
6.	Общественность	Знакомство с деятельностью ИСЭРТ РАН, результатами научных исследований	Книги, журналы, информационно-аналитический бюллетень, экспресс-информации и мониторинги, материалы в СМИ, материалы на сайтах ИСЭРТ РАН, услуги по созданию малых инновационных предприятий, услуги по сопровождению сделок трансфера технологий, обучающие семинары и тренинги

Ресурсное обеспечение Концепции

Для обеспечения реализации Концепции необходимы следующие ресурсы:

– *организационно-кадровые.* Планированием и осуществлением маркетинговой деятельности в ИСЭРТ РАН занимается отдел редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения, целью которого является редакционно-издательская подготовка, маркетинг научной продукции, выпускаемой ИСЭРТ РАН, а также информационное обслуживание работников Института. В структуре отдела выделяется сектор организации и анализа информационной и маркетинговой деятельности. Основными задачами (в части развития маркетинговой деятельности) данного сектора являются:

- изучение и анализ состояния книготоргового рынка, прогнозирование тенденций его развития и оценка собственных возможностей ИСЭРТ РАН;
- распространение печатных изданий ИСЭРТ РАН, в том числе на электронных носителях и по каналам связи;
- продвижение научной продукции ИСЭРТ РАН;

- анализ качества и востребованности научной продукции ИСЭРТ РАН;
- формирование уникального стиля и образа ИСЭРТ РАН;
- организация участия ИСЭРТ РАН в книжных выставках, презентациях, семинарах, посвященных обзору научной продукции;
- координирование взаимодействия ИСЭРТ РАН с российскими и зарубежными организациями, базами данных и издательствами;
- оперативное освещение деятельности ИСЭРТ РАН в СМИ.

Характеристика качественного и количественного состава сектора по состоянию на 27 февраля 2014 г. приведена в таблице 2.

Таблица 2

**Характеристика кадрового состава сектора организации и анализа
информационной
и маркетинговой деятельности отдела маркетинга научной продукции
и информационного обслуживания ИСЭРТ РАН (по состоянию на 28.02.2014 г.)**

№	Наименование должности	Всего работников, состоящих в списочном составе		Имеют возраст		Имеют образование	из них:				Из них имеют ученую степень	
		штат (шт. ед.)	факт (физ. ед.)	до 35 лет	старше 35		педагогическое		экономическое			
							высшее	среднее проф.	высшее	среднее проф.		
Всего:		5	4	3	2	5		4		1		1
1.	Научный сотрудник	0	0		-	-		-				
2.	Младший научный сотрудник	3	2	1	2	3		3				
3.	Инженер-исследователь	2	2	2		2		1		1		

– *материально-технические.* Рабочие места сотрудников ИСЭРТ РАН обеспечены компьютерами с выходом в Интернет. Имеются конференц-залы и оргтехника для проведения презентаций, конференций, семинаров.

– *финансово-экономические.* Финансирование реализации Концепции может осуществляться за счет ИСЭРТ РАН – средств бюджетных и внебюджетных источников, в том числе и вырученных за счет продажи научной продукции.

– *информационные*. В настоящее время между ИСЭРТ РАН и рядом других организаций подписаны соглашения о сотрудничестве. Кроме того, с декабря 2011 г. ИСЭРТ РАН является членом Некоммерческого партнерства «Национальный Электронно-Информационный Консорциум» (НЭИКОН), обеспечивающего доступ к научной периодической информации в электронной форме в России и за рубежом.

3. SWOT-анализ маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН

Определяющую роль в маркетинговых исследованиях играет анализ среды, в которой находится научная организация. Она функционирует как минимум в трех средах: макроокружение, непосредственное окружение и внутренняя среда.

Внешние и внутренние условия накладывают заметный отпечаток на функционирование научного учреждения как социального института, катализируя или тормозя соответствующие действия и процедуры.

К ведущему методу анализа любой из сред организации относится так называемый метод SWOT – аббревиатура из первых букв английских слов – сила, слабость, возможности и угрозы. Экспресс-описание SWOT выглядит следующим образом: конкретизация преимуществ и недостатков в работе научного учреждения, обнаружение угроз и определение возможностей, установление прямой и обратной связи между ними.

Для проведения SWOT-анализа были структурированы сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы для развития маркетинговой деятельности в ИСЭРТ РАН.

Сильные стороны:

1. *В ИСЭРТ РАН выпускаются различные виды изданий, возможные для реализации* (представлена в п. 2).

Показатели публикационной и издательской деятельности ИСЭРТ РАН приведены в таблицах 3,4.

Таблица 3

Показатели публикационной деятельности сотрудников ИСЭРТ РАН

№ п/п	Наименование показателя	2009	2010	2011	2012	2013	Темп роста в 2013 г. по отношению к 2012 г.,%
1	Монографии	8	15	11	10	12	120
2	Главы в монографиях			23	6	3	50
3	Статьи ВАК	17	41	52	73	93	127
4	Зарубежные публикации	6	2	7	35	77	220
5	Статьи в научных журналах	44	46	46	110	131	119
6	Статьи по материалам конференций	30	127	126	162	242	149
7	Статьи в сборниках	32	35	30	87	49	56
8	Препринты	-	2	5	4	3	75

Таблица 4

Показатели издательской деятельности ИСЭРТ РАН

Вид публикации	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста в 2013 г. по отношению к 2012 г.,%
Монографии	3	8	11	11	11	11	100,0
Брошюры	1	1	5	1	–	–	–
Сборники трудов	3	3	3	10	13	18	138,5
Учебные и метод. пособия	1	3	5	1	–	–	–
Препринты	–	–	2	5	5	3	60,0
Журналы	8	8	8	10	18	20	111,1
ИТОГО	16	23	34	38	48	53	110,4
Издат-х листов	229,9	289,2	369,2	745,2	740,5	886,85	119,8

2. Проводятся совместно с российскими и зарубежными организациями конференции, семинары и презентации, где представляется научная продукция ИСЭРТ РАН (таблица 5).

Список некоторых научных мероприятий, проводимых ИСЭРТ РАН

Название	База организации	Дата начала	Дата окончания
IX Всероссийская научно-практическая конференция «Эволюция регионов России и стратегии их социокультурной модернизации»	ИСЭРТ РАН	23.10.2013	26.10.2013
IV Российско-китайский научно-практический семинар по проблемам развития территорий	ИСЭРТ РАН	18.09.2013	19.09.2013
X заседание Межакадемического совета (МАС) Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси по проблемам развития Союзного государства и международная научно-практическая конференция «Научное и научно-инновационное сотрудничество регионов России и Беларуси»	ИСЭРТ РАН	03.07.2013	05.07.2013
Российско-китайский научный семинар "Современные тенденции экономического развития и распределения доходов"	ИСЭРТ РАН	28.09.2012	28.09.2012
Международный научно-практический семинар "Проблемы разработки и внедрения социальных инноваций"	ИСЭРТ РАН	03.09.2012	05.09.2012
Региональная научно-практическая конференция "Развитие сферы туризма: повышение эффективности использования потенциала территорий"	ИСЭРТ РАН	12.10.2012	12.10.2012
Секция «Социология города» IV Всероссийского социологического конгресса «Социология в системе научного управления обществом»	Москва	02.04.2012	04.04.2012
VI Международная научно-практическая конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект»	ИСЭРТ РАН	06.10.2011	08.10.2011
IV российско-китайский форум по общественным наукам	ИСЭРТ РАН	28.09.2011	30.09.2011
VI научно-практический семинар "Инновационная деятельность: вопросы коммерциализации технологий"	СПбГИЭУ	25.11.2011	25.11.2011
Региональная научно-практическая конференция «Туризм как фактор устойчивого роста экономики и развития человеческого потенциала региона»	ИСЭРТ РАН	23.09.2010	24.09.2010
V научно-практический семинар "Инновационная деятельность: вопросы коммерциализации технологий"	ИСЭРТ РАН	09.11.2010	09.11.2010
Региональная секция российско-французского семинара «Денежно-финансовые проблемы российской экономики: региональный аспект»	ИСЭРТ РАН	01.04.2010	03.04.2010
Международный научно-практический семинар «Здоровье населения: проблемы и решения»	ИСЭРТ РАН	18.05.2010	20.05.2010

Научно-инновационный семинар «Вопросы инновационного развития региона»	ИСЭРТ РАН	2010	2010
Научно-практический семинар «Развитие торгово-экономической интеграции между регионами Северо-Западного федерального округа РФ и Республикой Беларусь»	ИСЭРТ РАН	2010	2010
Российский научно-практический семинар «Трудовой потенциал как фактор устойчивого развития региона»	ИСЭРТ РАН	16.12.2010	17.12.2010

3. Заключаются с организациями договоры о сотрудничестве и на поставку изданий, выпускаемых ИСЭРТ РАН.

Работа по распространению печатной продукции организована по нескольким направлениям:

- Распространение печатной продукции по списку рассылки на бесплатной основе (более 100 адресов: правительственные структуры, научные организации, Книжная палата и др.).
- Распространение печатной продукции по договорам на информационное обслуживание.
- Распространение печатной продукции по договорам на разовые продажи.
- Распространение книжной продукции по библиотекам (табл. 6,7).

Таблица 6

Перечень библиотек, получающих обязательные экземпляры книг ИСЭРТ РАН*

№ п/п	Название библиотеки	Город
	Национальное фондохранилище отечественных печатных изданий Российской книжной палаты	Москва
	Российская государственная библиотека (РГБ)	Москва
	Российская национальная библиотека (РНБ)	Санкт-Петербург
	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)	Новосибирск
	Дальневосточная государственная научная библиотека	Хабаровск
	Библиотека Российской академии наук (БАН)	Санкт-Петербург
	Парламентская библиотека Государственной Думы и Федерального собрания	Москва
	Администрация Президента Российской Федерации Библиотека	Москва
	Библиотека Московского государственного университета	Москва
	Государственная публичная научно-техническая библиотека	Москва
	Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук	Москва

	Всероссийский Институт научной и технической информации Российской академии наук	Москва
	Государственная общественно-политическая библиотека	Москва
	Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Российской академии сельскохозяйственных наук	Москва
	Политехнический музей, Центральная политехническая библиотека	Москва
	Вологодская областная универсальная научная библиотека	Вологда

* Обязательный бесплатный экземпляр – это установленное законодательными органами Российской Федерации (Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. N 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов») количество экземпляров (от 3-х до 16-ти в зависимости от вида издания), высылаемое типографиями в адрес «Российской книжной палаты» из каждого отпечатанного тиража.

Таблица 7

Перечень библиотек, получающих на договорной основе книжную продукцию ИСЭРТ РАН в 2013 г.

№ п/п	Название библиотеки	Город
1.	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук	Новосибирск
	Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края	Красноярск
	Национальная библиотека Республики Коми	Сыктывкар
	Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)	Якутск
	Омская государственная областная научная библиотека имени А. С. Пушкина	Омск
	Самарская областная универсальная научная библиотека	Самара
	Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева	Тюмень
	Национальная библиотека Республики Бурятия	Улан-Удэ
	Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека	Мурманск
	Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан	Уфа
	Курганский филиал ОУП ВПО «АТиСО»	Курган
	Библиотека Вологодского института бизнеса	Вологда

Таблица 8

Показатели выручки ИСЭРТ РАН от реализованной научной продукции и услуг, тыс. руб.

Вид выручки	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста в 2013 г. по отношению к 2012 г.,%
Общая сумма, в т.ч.	350,0	319,0	360,5	410,5	114
Информационное обслуживание	24,75	149,1	82,25	125,1	152
Разовые продажи	8,0	16,6	33,8	100,2	296

4. Проводится анализ востребованности и качества научной продукции ИСЭРТ РАН.

Для оценки востребованности книжной продукции у потребителей был проведен анализ тематической направленности книжных изданий ИСЭРТ РАН, реализованных в 2013 году по договорам на разовые продажи. Также определили лидеров продаж в 2013 г. Результаты представлены в таблицах 9, 10.

Таблица 9

Тематическая направленность книжных изданий ИСЭРТ РАН, реализованных в 2013 году по договорам на разовые продажи

Группа	Количество экземпляров, шт.	Удельный вес, %
Издания по экономическим проблемам, в т.ч.:		
- Общественное воспроизводство и проблемы эффективности	21	9,8
- Инновационное развитие	21	9,8
- Экономика лесного комплекса	14	6,6
- Муниципальное управление	13	6,1
- Туризм	9	4,2
- Экономика АПК	6	2,8
- Экономика финансово-бюджетной деятельности	2	0,9
- Прочие	27	12,6
Итого:	113	52,8
Издания по социальным аспектам развития, в т.ч.:		
- Демография	29	13,6
- Проблемы здоровья и здравоохранения	21	9,8
- Образование	17	7,9
- Доходы и неравенство населения	12	5,6
- Прочие	14	6,6
- Человеческий капитал	6	2,8
- Трудовой потенциал	2	0,9
Итого:	101	47,2
Всего:	214	100

Таблица 10

Лидеры продаж в 2013 г.

№ п/п	Наименование издания	Авторы	Год издания	Количество проданных экземпляров, шт.
1	Проблемы насильственной смертности в России	М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулин, В.И. Попова;	2012	14

		отв. редактор д.э.н., проф. В.А. Ильин		
2	Образование: региональные проблемы качества управления	М.А. Головчин, Г. В. Леонидова, А.А. Шабунова	2012	10
3	Лесной комплекс: управление инновационным развитием	Селименков Р.Ю.	2012	8
4	Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения	М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулин; под ред. д.э.н., проф. В.А. Ильина	2010	7
5	Потребительский рынок города: состояние и перспективы	Кол. авт. под рук. Т.В. Усковой	2012	7
6	Моногород: управление развитием	Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова; под ред. д.э.н. Т.В. Усковой	2011	7

Представленные данные могут быть использованы в планировании исследований института с целью ориентирования проводимых исследований на спрос продукции на книжном рынке. Примечательно, что лидерами продаж стали издания, посвященные проблемам, которые сейчас вызывают особый интерес в мире в целом.

5. Разработан единый дизайн сайтов ИСЭРТ РАН, ведется статистика посещаемости сайтов ИСЭРТ РАН.

Анализ статистики сайта позволяет узнать, насколько посещаем сайт, как он воспринимается пользователями, что необходимо изменить и улучшить в работе сайта, чтобы сделать его более качественным и популярным. При выявлении редко посещаемых страниц в них требуется внести коррективы и сделать их более интересными. Страницы, посещаемые чаще, необходимо расширить и дополнить информацией по размещаемой тематике.

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук на сегодняшний день обладает достаточно развитой системой интернет-ресурсов. В её состав входят следующие объекты:

- сайты (сайт института, сайт Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН (далее – НОЦ), сайт научной библиотеки института, сайт журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», сайт журнала «Проблемы развития территории», сайт журнала «Вопросы территориального развития», сайт предприятия «Территория инноваций», сайт типографии института, сайты конференций);

- библиотечные ресурсы (библиотечный каталог с широкими возможностями поиска и доступом к полным текстам статей, публикаций, отчётов);

- архив данных института (база данных социологических исследований, статистики, мониторингов, экспертных опросов).

С учётом важности анализа статистики посещений сайта в ИСЭРТ РАН ведётся ежемесячный контроль следующих параметров:

- количество просмотров страниц – количество посещений пользователями сайта за определённое время;

- количество регистраций на сайте – количество пользователей, заполнивших регистрационную форму на сайте и, следовательно, прошедших процесс регистрации.

На этой основе выявляется информация, позволяющая принимать осознанные решения о совершенствовании стратегии работы института в интернет-пространстве.

В отношении количества просмотров сайтов ИСЭРТ РАН сложилась следующая картина: в 2012 году общее число просмотров сайтов насчитывало 285,2 тыс. единиц. В 2013 году появилась положительная динамика по сравнению с 2012 годом: за данный период количество просмотров увеличилось на 9%, составив 309,4 тыс. единиц (*табл. 11*).

За анализируемый период увеличилось количество просмотров сайта научной библиотеки ИСЭРТ РАН и сайта НОЦ. В 2013 году оно выросло на 8 и 6% соответственно, что говорит о востребованности библиотеки и продукции ИСЭРТ РАН, а также об активной работе учащихся НОЦ с материалами сайтов.

Таблица 11. **Количество просмотров на сайтах ИСЭРТ РАН**, тыс. ед.

Наименование сайта	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2012 г., %
Главный сайт	89,7	104,9	117
Сайт журнала ЭиСП	68,0	59,6	88
Сайт журнала ПРТ	38,7	35,6	92
Сайт журнала ВТР	0	11,7	-
Сайт библиотеки	11,8	12,8	108
Сайт НОЦ	63,5	67,5	106
Другие	13,5	17,4	129
Всего за период	285,2	309,4	109

При рассмотрении структуры показателя количества просмотров сайтов ИСЭРТ РАН в 2013 году следует отметить, что 34% просмотров приходится на главный сайт ИСЭРТ РАН, около 30% – на сайты журналов «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» и «Проблемы развития территории» и 22% – на сайт НОЦ (рис. 1).

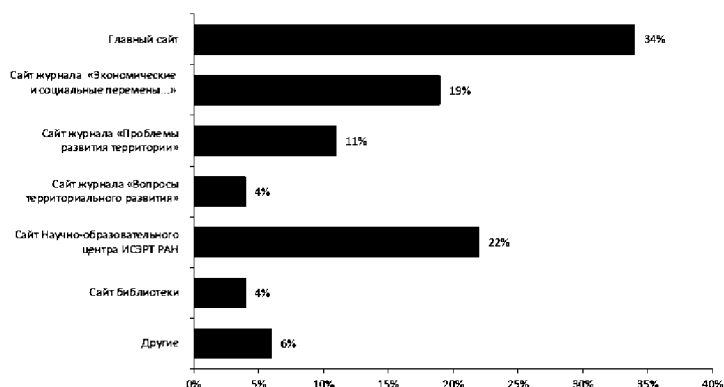

Рис. 1. **Количество просмотров на сайтах ИСЭРТ РАН в 2013 году, % от общего числа просмотров**

По результатам анализа количества регистраций на сайтах ИСЭРТ РАН можно определить, что общее количество зарегистрированных пользователей за период с 2012 по 2013 год составило 2758 ед. (табл. 12). Снижение годовой динамики связано с тем, что посетители, зарегистрировавшиеся в 2012 году, в последующем не проходили процесс регистрации. Поэтому здесь более значимо наращивание общей динамики регистраций.

В течение рассматриваемого периода положительная динамика по данному показателю наблюдалась на главном сайте ИСЭРТ РАН и сайте НОЦ. Необходимо отметить, что большая часть зарегистрированных пользователей обращалась к научным журналам «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» и «Проблемы развития территории» (за период с 2012 по 2013 гг. – 823 и 591 регистрация соответственно), что свидетельствует об актуальности исследований и востребованности размещаемых материалов.

Таблица 12. Количество регистраций на сайтах ИСЭРТ РАН, ед.

Наименование сайта	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2012 г., %
Главный сайт	101	202	200
Сайт журнала ЭиСП	442	381	86
Сайт журнала ПРТ	300	291	97
Сайт журнала ВТР	0	17	-
Сайт библиотеки	137	44	32
Сайт НОЦ	70	175	250
Другие	80	54	68
Не определено	368	96	26
Всего за период	1498	1260	84

На основе анализа структуры показателя количества регистраций на сайтах ИСЭРТ РАН можно сделать вывод, что в 2013 году наибольшее количество регистраций новых посетителей (30%) приходилось на сайт журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», 23% – на сайт журнала «Проблемы развития территории» и 16% – на главный сайт ИСЭРТ РАН (рис. 2).

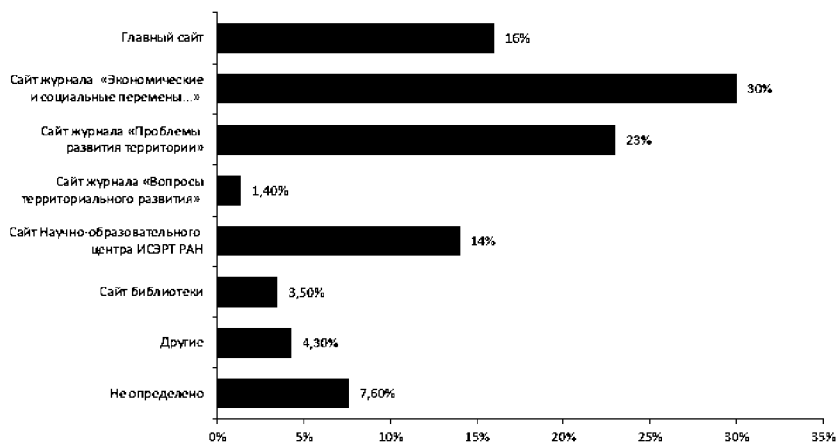

Рис. 2. Количество регистраций на сайтах ИСЭРТ РАН, % от общего числа регистраций

Информационные ресурсы, размещаемые на сайте ИСЭРТ РАН, распространяются и через другие источники сети интернет – научные электронные библиотеки РИНЦ и «КиберЛенинка», а также через интернет-магазин «ЛитРес», что позволяет читателям обращаться за получением необходимой информации не только к официальным сайтам института.

Основная задача сбора получаемых в ходе заполнения анкеты при регистрации сведений о регистрирующихся заключается в том, чтобы определить потенциальные потребности посетителей сайта.

В связи с этим наиболее важным показателем анализа с данной точки зрения является распределение зарегистрировавшихся на сайтах по роду деятельности (табл. 13). В 2012 – 2013 гг. посетители образовали две основные группы: в первую входят научные сотрудники, специалисты и преподаватели, во вторую – студенты и школьники, которые составляют 39 и 29% от общего количества зарегистрировавшихся соответственно. За рассматриваемый период среди зарегистрировавшихся количество руководителей предприятий выросло на 75%, научных сотрудников – в 3 раза. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что материалы,

размещаемые на сайте, востребованы преимущественно теми группами населения, которые непосредственно участвуют в производственной и социальной сферах деятельности или готовятся к ней в школах, средних и высших учебных заведениях.

Таблица 13. Распределение зарегистрировавшихся на сайтах ИСЭРТ РАН по роду деятельности, ед.

Род деятельности	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2012 г., %
Специалист	281	190	68
Руководитель предприятия	36	63	175
Студент	261	256	98
Пенсионер	4	8	200
Безработный	11	11	100
Школьник	255	41	16
Научный сотрудник	94	315	335
Преподаватель	107	96	90
Другое	38	155	408
Не указано	411	125	30
Всего за период	1498	1260	84

В 2013 году среди зарегистрировавшихся посетителей основную часть составляли научные сотрудники (25%), студенты (20%) и специалисты (15%), что отражено на *рисунке 3*.

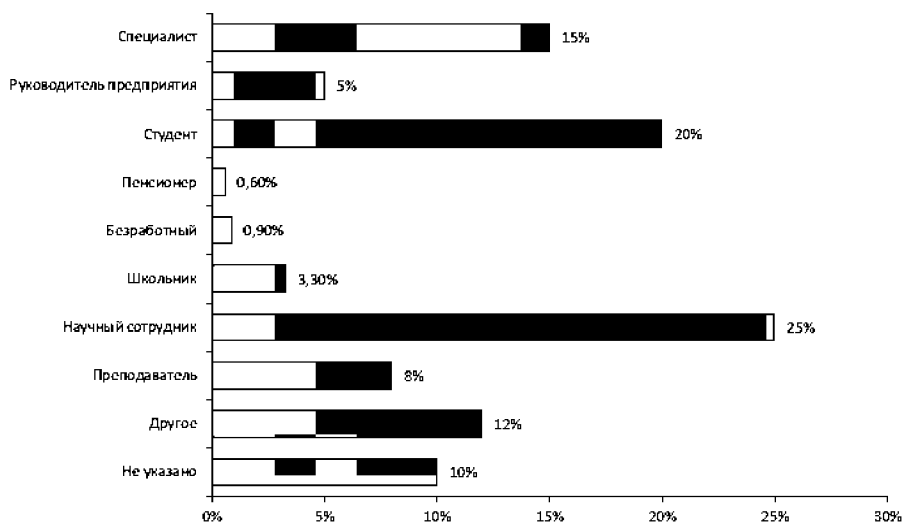

Рис. 3. Распределение зарегистрировавшихся на сайтах ИСЭРТ РАН по роду деятельности в 2013 году, % от общего числа регистраций

При рассмотрении возрастных характеристик зарегистрировавшихся в 2012 – 2013 гг. пользователей выделяются две основные группы: лица от 18 до 23 лет (23%) и лица от 24 до 35 лет (24%). Это позволяет нам определить основную целевую аудиторию посетителей по возрастным характеристикам, которая составляет 47% от общего числа зарегистрировавшихся. Количество посетителей в возрасте менее 18 лет и лиц от 36 до 60 лет представлено 18 и 14% соответственно. На долю посетителей, не указавших свой возраст, пришлось 18% (табл. 14).

Таблица 14. **Распределение зарегистрировавшихся на сайтах ИСЭРТ РАН по возрасту, ед.**

Возраст	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2012 г., %
Менее 18	276	216	78
От 18 до 23	331	316	96
От 24 до 35	301	366	122
От 36 до 60	190	207	109
Более 60	12	34	283
Не указано	388	121	31
Всего за период	1498	1260	84

За рассматриваемый период наблюдался рост количества зарегистрировавшихся пользователей в возрасте от 24 до 35 лет на 22%, от 36 до 60 лет – на 9%. Число посетителей старше 60 лет выросло в 2,8 раза.

На основании результатов анализа посещений сайтов института определён ряд направлений совершенствования информационной политики ИСЭРТ РАН. В частности, к ним относится поисковое продвижение сайта. Оно включает в себя регистрацию сайта института в известных поисковых системах, участие в рейтингах сайтов, обмен ссылками, продвижение сайта в социальных и в специализированных научных сетях.

6. Обеспечивается доступ сотрудников ИСЭРТ РАН к материалам российских и зарубежных баз данных.

ИСЭРТ РАН является участником Некоммерческого партнерства «Национальный Электронно-Информационный Консорциум» (НЭИКОН),

благодаря чему в течение 2012-2013 гг. для сотрудников Института был открыт тестовый и постоянный доступ к 17 электронным ресурсам из разных стран мира: России, США, Великобритании, Германии, Сингапура и др. (таблица 15).

В 2013 г. отделом редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения было проведено 15 семинаров с целью ознакомления сотрудников ИСЭРТ РАН с электронными ресурсами и материалами, предоставляемыми в рамках доступа.

В ОРИДиНИО проводится постоянная работа по поиску электронных ресурсов и баз данных на предмет открытия тестового/постоянного доступа к ресурсам. Информация об открытии доступа размещается на сайте ИСЭРТ РАН и на сайте библиотеки.

Таблица 15

Базы данных и ресурсы, к которым был открыт доступ для сотрудников ИСЭРТ РАН за 2012-2013 гг.

№ п/п	Название ресурса	Срок доступа	Тип доступа
1.	«БиблиоРоссика»	1 октября – 18 ноября 2012	Тестовый
2.	World Scientific (журналы)	28 сентября – 30 ноября 2012	Тестовый
3.	IMF eLibrary	10 сентября – 31 декабря 2012	Тестовый
4.	Cambridge Books online	18 октября – 18 декабря 2012	Тестовый
5.	Springer	19 ноября 2012 – 31 августа 2013	Тестовый
6.	Университетская информационная система РОССИЯ	4 декабря 2012	Постоянный
7.	Oxford University Press (архивы журналов)	7 февраля 2013	Постоянный
8.	Wiley Online Library	1 января – 31 декабря 2013	Тестовый
9.	Библиотека ПрессДисплей	10 апреля – 10 июня 2013	Тестовый
10.	Электронной библиотеке MYBRARY	11 апреля – 20 мая 2013	Тестовый
11.	JSTOR	1 марта – 30 апреля 2013	Тестовый
12.	Электронная библиотека СМИ Public.ru	29 марта – 10 мая 2013	Тестовый
13.	South Asia Archive	27 мая – 27 июня 2013	Тестовый

14.	World Scientific (книги)	10 сентября 2013 – 10 ноября 2013	Тестовый
15.	Taylor&Francis	25 ноября 2013 – 31 января 2014	Тестовый
16.	The World Bank eLibrary (библиотека Всемирного банка)	26 ноября 2013 – 31 декабря 2013	Тестовый
17.	Credo Reference Online Service	9 декабря 2013 – 6 января 2014	Тестовый

7. Ведется работа по включению публикаций сотрудников и журналов ИСЭРТ РАН в российские и зарубежные базы данных (табл. 16,17).

Таблица 16

Базы данных, в которые включены журналы ИСЭРТ РАН

№ п/п	Название ресурса	Краткая характеристика ресурса	Страна	Название журнала, включенного в БД
1	База данных ВИНТИ РАН	Федеральная база отечественных и зарубежных публикаций по естественным, точным и техническим наукам. Генерируется с 1981 г., обновляется ежемесячно, пополнение составляет около 1 млн. документов в год.	Россия	ЭиСП ПРТ
2	Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)	Национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая более 4.7 миллиона публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 4000 российских журналов.	Россия	ЭиСП ПРТ
3	Ulrich's Periodicals Directory	Самая крупная международная справочная система по периодическим и продолжающимся изданиям американского издательства Bowker. Описывает почти 300 тыс. изданий по всем тематическим направлениям жизнедеятельности.	США	ЭиСП ПРТ
4	Index Copernicus	Международная наукометрическая база. Включает индексирование, ранжирование и реферирование журналов, а также является платформой для научного сотрудничества и выполнения совместных научных проектов.	Польша	ЭиСП ПРТ
5	Университетская	Тематическая электронная библиотека и база для исследований и учебных курсов в	Россия	ЭиСП ПРТ

	информационная система РОССИЯ (УИС РОССИЯ)	области экономики, управления, социологии, лингвистики, философии, филологии, международных отношений и других гуманитарных наук. Поддерживается на базе Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ имени М.В. Ломоносова.		
6	EBSCOhost	Служба, предоставляющая доступ к базам данных англоязычных периодических изданий. В нее входит подборка влиятельных деловых и экономических журналов, начиная с 1990 г. Включает несколько баз данных различной тематики, в которых представлены журналы по экономике, менеджменту, социологии (всего более 4000 наименований).	США	ЭиСП (англоязычная версия)
7	Proquest	База данных англоязычных периодических изданий. Часть статей представлена в виде полных текстов, часть – только в виде аннотаций. Состоит из нескольких баз данных различной тематики, в том числе журналы по экономике, менеджменту, социологии, политологии, информатике и др.	США	ЭиСП (англоязычная версия)

Таблица 17

Базы данных, с которыми ведется работа по включению журналов ИСЭРТ РАН

№ п/п	Название ресурса	Краткая характеристика ресурса	Страна	Название журнала, включенного в БД
1	Web of Science	Самая крупная и авторитетная интегрированная веб-платформа, предоставляющая исследователям и специалистам информацию по всем отраслям знания из 8700 авторитетных научных журналов, 12000 трудов конференций, проводимых ежегодно, более 4400 сайтов.	США	ЭиСП (англоязычная версия)
2	Scopus	Крупнейшая библиографическая и реферативная база данных и инструмент для отслеживания цитируемости статей, опубликованных в научных изданиях. Индексирует 18 тыс. названий научных изданий по техническим, медицинским и гуманитарным наукам 5 тыс. издателей	Нидерланды	ЭиСП

3	DOAJ (Directory of Open Access Journals)	Базы данных научной информации, представляющие собой электронный справочник по авторитетным научным журналам, находящимся в свободном доступе в Интернете. Более 2600 журналов в 17 тематических рубриках.	Швеция	ЭиСП
---	---	--	--------	------

8. Институт имеет достаточно высокие показатели публикационной активности в РИНЦ.

Для оценочной характеристики научных периодических изданий сейчас широко используются показатели Российского индекса научного цитирования (на 25.01.2014).

Общее количество статей в журналах, представленных в РИНЦ, стабильно увеличивается, что косвенно свидетельствует о системном увеличении количества исследований, проводимых в институте, нарастании оборотов научно-исследовательской деятельности (табл.18).

Таблица 18

Общее число статей научных журналов ИСЭРТ РАН в РИНЦ (на 25.01.2014)

Журнал	Число статей в РИНЦ по годам					Темп роста в 2012 по сравнению с 2011 г., %
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»	49	52	56	86	99	115
«Проблемы развития территории»		44	44	57	88	154

Одновременно с увеличением общего числа статей журналов ИСЭРТ РАН в РИНЦ растет общее число цитирований журналов в РИНЦ. Данный показатель косвенно может свидетельствовать об улучшающемся качестве публикуемых в журнале материалов и их востребованности. Цитирование показывает, что эти работы оказали влияние на других ученых (табл.19).

Таблица 19

**Общее число цитирований статей научных журналов ИСЭРТ РАН в
РИНЦ (на 25.01.2014)**

Журнал	Число цитирований в РИНЦ по годам					Темп роста в 2012 по сравнению с 2011 г., %
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»	5	14	30	44	148	336
«Проблемы развития территории»	3	23	6	22	70	318

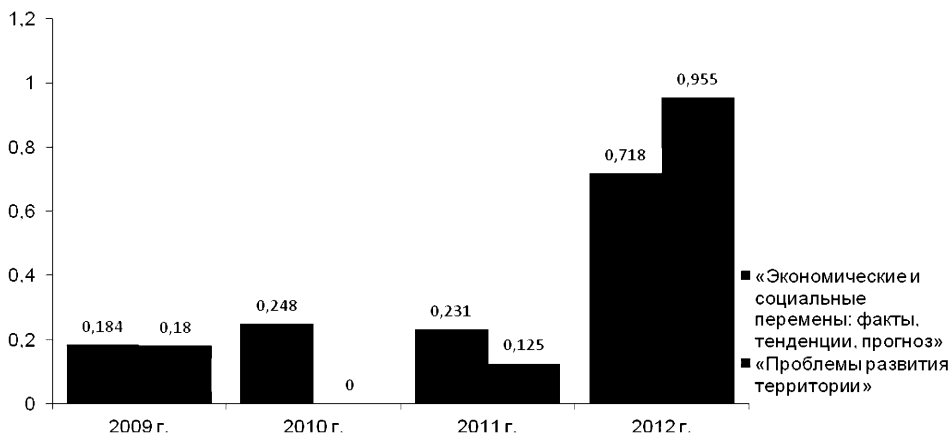
Таблица 20

**Двухлетний импакт-фактор* журналов
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» и
«Проблемы развития территории» в РИНЦ**

Журнал	Двухлетний импакт-фактор РИНЦ по годам				Темп роста в 2012 по сравнению с 2011 г., %
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»	0,184	0,248	0,231	0,718	311
«Проблемы развития территории»	0,180	0	0,125	0,955	764

* Двухлетний импакт-фактор – число цитирований в текущем году статей, опубликованных в журнале за предыдущие два года, поделенное на число этих статей. Учитывается в том числе самоцитирование (ссылки из журнала на статьи в этом же журнале).

Рис. 4 Двухлетний импакт-фактор журналов «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» и «Проблемы развития территории» (на 25.01.2014)

Таблица 21

Позиции журналов «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» и «Проблемы развития территории» по двухлетнему импакт-фактору в рейтинге журналов по тематике «Экономика. Экономические науки» в 2010 – 2012 гг. (на 25.01.2014)

Журнал	Место в рейтинге				Увеличение рейтинга в 2012 по сравнению с 2011 г.
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»	40	35	63	15	На 48 позиции
«Проблемы развития территории»	41	144	95	12	на 83 позиции
Общее количество журналов	140	154	171	179	–

1	Вопросы экономики	4,032	████████████████████
2	Российский экономический журнал	1,552	████████████████
3	Российский журнал менеджмента	1,511	████████████████
4	Вестник Пермского университета. Серия: Экономика	1,429	████████████████
5	Проблемы прогнозирования	1,122	████████████████
6	Университетское управление: практика и анализ	1,070	████████████████
7	Экономическая наука современной России	1,057	████████████████
8	Регион: Экономика и Социология	1,040	████████████████
9	Финансы	1,028	████████████████
10	Деньги и кредит	0,996	████████████████
11	Пространственная экономика	0,977	████████████████
12	Проблемы развития территории	0,955	████████████████
13	Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление	0,891	████████████████
14	Управленческое консультирование	0,847	████████████████
15	Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз	0,718	████████████████
16	Форсайт	0,717	████████████████
17	ЭКО	0,682	████████████████
18	Журнал новой экономической ассоциации	0,680	████████████████
19	Экономический журнал Высшей школы экономики	0,633	████████████████
20	Инновации	0,631	████████████████
179	Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление	0,000	

Рис. 5. Первые 20 журналов по тематике «Экономика. Экономические науки» в рейтинге РИНЦ по двухлетнему импакт-фактору в 2012 г. на 11.03.2014

Таблица 22

Общее число публикаций научных учреждений Секции экономики ООН РАН в РИНЦ (данные на 17.04.2014)

Наименование учреждения	2008		2009		2010		2011		2012		2013		2008-2013	
	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место
Институт экономики РАН	409	1	377	1	420	1	409	1	420	1	419	1	2454	1
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН	308	2	259	2	280	2	329	2	352	2	324	2	1852	2
Институт экономики УрО РАН	246	3	247	3	232	3	287	3	310	3	286	3	1608	3
Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН	122	6	137	4	178	4	221	4	243	4	220	5	1121	4
Центральный экономико-математический институт РАН	186	4	118	6	154	5	169	6	204	6	215	6	1046	5
Институт социально-экономического развития территорий РАН	108	7-8	99	8	125	7	184	5	212	5	237	4	965	6

Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН	124	5	108	7	133	6	165	7	144	7	118	7	792	7
Институт социально-экономических исследований Дагестанского НЦ РАН	108	7-8	123	5	108	8	101	8	72	10-11	57	11	569	8
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН	70	9	82	9	69	10	64	12	73	9	77	8	435	9
Институт аграрных проблем РАН	63	10	63	10	83	9	85	9	72	10-11	56	12	422	10
Институт экономических исследований ДВО РАН	41	12	40	13	54	11	71	11	78	8	66	10	350	11
Институт проблем региональной экономики РАН	52	11	46	12	49	12	76	10	64	12	40	15	327	12
Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН	10	18	58	11	44	13	37	16	51	15-16	71	9	271	13
Институт проблем рынка РАН	24	13	33	14	37	14	48	13	51	15-16	51	13	244	14
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного НЦ РАН	2	19	3	19	14	18	47	14	54	13-14	50	14	170	15
Институт экономики Карельского НЦ РАН	13	17	23	15	20	16	25	17	54	13-14	32	17	167	16
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН	17	14-15	18	16	31	15	38	15	25	17	34	16	163	17
Сочинский научно-исследовательский центр РАН	17	14-15	16	18	5	19	16	19	23	18	16	18	93	18
Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН	15	16	14	17	16	17	20	18	10	19	6	19	81	19
ВСЕГО	1935		1864		2052		2392		2512		2375		13130	
Доля ИСЭРТ РАН, в %	5,6		5,3		6,1		7,7		8,4		10		7,4	

Таблица 23

**Общее число цитирований учреждений Секции экономики ООН РАН в РИНЦ
(данные на 17.04.2014)**

Наименование учреждения	2008		2009		2010		2011		2012		2013		2008-2013	
	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место	Ед.	Место
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН	469	1	556	1	801	1	994	1	1056	1	963	2	4839	1

Центральный экономико-математический институт РАН	347	3	469	3	554	3	751	2	929	2	1221	1	4271	2
Институт экономики РАН	416	2	487	2	617	2	716	3	798	3	871	3	3905	3
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН	339	4	398	4	406	4	541	4	581	5	590	5	2855	4
Институт экономики УрО РАН	101	6	153	6	235	5	374	5	670	4	821	4	2354	5
Институт социально-экономического развития территорий РАН	29	8	71	7	100	7	150	7	335	6	512	6	1197	6
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН	106	5	165	5	187	6	222	6	247	7	204	7-8	1131	7
Институт экономических исследований ДВО РАН	31	7	39	8-9	87	8	117	8	159	8	133	9	566	8
Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН	26	10	32	10	40	10	57	10-11	95	10	204	7-8	454	9
Институт проблем рынка РАН	27	9	39	8-9	78	9	86	9	104	9	119	10	453	10
Институт проблем региональной экономики РАН	9	15-16	15	12	24	11-12	40	13	72	11	59	12	219	11
Институт социально-экономических исследований Дагестанского НЦ РАН	11	12-13	11	14-15	17	17	35	14	65	12	70	11	209	12
Институт аграрных проблем РАН	10	14	11	14-15	20	14-15	57	10-11	55	13	47	13	200	13
Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН	15	11	20	11	24	11-12	42	12	34	17	35	17	170	14
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН	9	15-16	11	16-17	21	13	24	16	44	14	40	16	149	15
Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН	11	12-13	11	16-17	20	14-15	20	17	37	16	44	14	143	16
Институт экономики Карельского НЦ РАН	1	18	5	18	7	18	17	18	40	15	41	15	111	17
Сочинский научно-исследовательский центр РАН	4	17	13	13	19	16	26	15	9	18	26	18	97	18
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного НЦ РАН	0	19	0	19	1	19	7	19	7	19	18	19	33	19
ВСЕГО	1961		2506		3258		4276		5337		6018		23356	
Доля ИСЭРТ РАН, в %	1,5		2,8		3,1		3,5		6,3		8,5		5,1	

**Индекс Хирша учреждений Секции экономики ООН РАН в РИНЦ
(данные на 17.04.2014)**

Наименование учреждения	h-индекс	Ранговое место
Центральный экономико-математический институт РАН	27	1-2
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН	27	1-2
Институт экономики РАН	25	3
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН	24	4
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН	17	5
Институт экономики УрО РАН	16	6
Институт социально-экономического развития территорий РАН	12	7-8
Институт проблем рынка РАН	12	7-8
Институт экономических исследований ДВО РАН	11	9
Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН	10	10
Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН	7	11
Институт проблем региональной экономики РАН	6	12-15
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН	6	12-15
Институт аграрных проблем РАН	6	12-15
Институт социально-экономических исследований Дагестанского НЦ РАН	6	12-15
Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН	5	16-17
Сочинский научно-исследовательский центр РАН	5	16-17
Институт экономики Карельского НЦ РАН	4	18
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного НЦ РАН	3	19

9. Имеется развитая материально-техническая база (наличие собственной типографии, развитые информационные технологии).

10. Издаются разные виды полиграфической продукции с символикой института (приложение 1).

11. Осуществляется мониторинг маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН (приложения 3, 4 ,5 ,6, 7).

Слабые стороны:

1. Отсутствие четкой организованной системы работы по реализации задач по всем направлениям маркетинговой деятельности.

2. Узкая география потребителей научной продукции ИСЭРТ РАН.

3. Охват рекламной деятельностью не всех видов научной продукции.

4. Устаревшая практика продаж научной продукции ИСЭРТ РАН.

5. Журналы ИСЭРТ РАН не включены в авторитетные международные базы данных Web of Science и Scopus, не все журналы входят в список ВАК.

6. Низкое число публикаций ИСЭРТ РАН в зарубежных изданиях.

7. Недостаточная вовлеченность работников ИСЭРТ РАН в международную деятельность с целью организации совместных мероприятий и проведения исследований.

8. Слабо организованная система работы с региональными и общероссийскими средствами массовой информации.

9. Слабо организованная система работы по оперативному обновлению контента сайтов ИСЭРТ РАН.

Возможности:

1. Возможность расширения рынка реализации научной продукции ИСЭРТ РАН (не только в регионах СЗФО, но и по всей России) на основе имеющегося опыта.

2. Активизация рекламы ИСЭРТ РАН и выпускаемой им научной продукции за счет использования возможностей информационных технологий.

3. Использование возможностей Некоммерческого партнерства «Национальный Электронно-Информационный Консорциум» (с декабря

2011 г. ИСЭРТ РАН является его членом) для обеспечения доступа к научной информации в электронной форме в России и за рубежом.

4. Расширение имеющихся и установление новых контактов с российскими и зарубежными партнерами для организации совместных мероприятий, исследований, подготовки публикаций.

5. Включение журналов института в международные базы данных.

6. Расширение сегмента потребителей научной продукции ИСЭРТ РАН.

7. Увеличение состава редсоветов научных журналов ИСЭРТ РАН.

8. Увеличение показателей посещаемости сайтов института.

9. Открытие книжного интернет-магазина.

Угрозы:

1. Неинформированность общественности о качестве и широте выполняемых в ИСЭРТ РАН научно-исследовательских работ, об имеющемся у коллектива научном заделе и творческом потенциале.

2. Изменение внешней рыночной конъюнктуры и внешнеэкономических ограничений (государственная внешнеторговая и международная политика).

3. Низкий платежеспособный спрос на продукцию и услуги ИСЭРТ РАН.

4. Ведущее конкурирующее положение других научных институтов.

5. Неполучение заказов для развития новых и корректировки существующих направлений научных исследований.

6. Непризнание значимости и уровня ученого, журнала, ИСЭРТ РАН в целом.

7. Ограничение доступа к российским и зарубежным базам данных и издательствам.

8. Ухудшение экономической ситуации в стране.

Процедура синтеза факторов внешней и внутренней среды и выявление наиболее значимых факторов приведено в матрице – SWOT (табл. 25).

Синтез факторов внешней и внутренней среды (матрица-SWOT)

Внешняя среда Внутренняя среда	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	<p style="text-align: right;">«Си+В»</p> 1 – 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9 2 – 1, 2, 4, 6, 9 3 – 1, 3, 4, 6, 9 4 – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9 5 – 2, 6, 8 6 – 2, 3, 5, 6 7 – 2, 3, 5 8 – 4, 5, 6, 7, 8, 9 9 – 1, 2, 3, 9 10 – 1, 6, 8, 9 11 – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	<p style="text-align: right;">«Си→У»</p> 1 – 1, 2, 3, 4 2 – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 3 – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 4 – 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 5 – 1, 4, 7 6 – 2, 4, 7 7 – 1, 4, 5, 6, 7 8 – 1, 4, 5, 6, 7 9 – 1, 2, 3, 4, 7, 8 10 – 1, 3, 4, 6 11 – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8
Слабые стороны	<p style="text-align: right;">«В→Сл»</p> 1 – 1, 2, 4 2 – 1, 2, 4, 6, 9 3 – 1, 2, 4, 6 4 – 1, 2, 3, 4, 6, 9 5 – 2, 3, 4, 5, 7 6 – 3, 4, 7 – 3, 4, 5, 7 8 – 2, 4, 6 9 – 2, 8, 9	<p style="text-align: right;">«Сл+У»</p> 1 – 1, 3, 5, 6, 7 2 – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 3 – 1, 3, 4, 5, 6, 7 4 – 1, 2, 3, 4, 5, 7 5 – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 6 – 1, 2, 4, 5, 6, 7 7 – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 8 – 1, 2, 3, 4, 5, 6 9 – 1, 4, 6

На основе SWOT-анализа выявлено, что **наиболее важными благоприятными факторами внешней и внутренней среды** маркетинга ИСЭРТ РАН, которые необходимо закладывать в основу концепции развития маркетинговой деятельности института, являются следующие:

- в ИСЭРТ РАН выпускаются различные виды изданий, возможные для реализации;
- проводится анализ востребованности и качества научной продукции ИСЭРТ РАН;
- осуществляется мониторинг маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН;
- возможность активизация рекламы ИСЭРТ РАН и выпускаемой им научной продукции за счет использования возможностей информационных технологий;

- возможность расширения имеющихся и установление новых контактов с российскими и зарубежными партнерами для организации совместных мероприятий, исследований, подготовки публикаций;

- включение журналов института в международные базы данных.

Наиболее важными негативными факторами развития маркетинговой деятельности, ограничивающими возможности и снижающими конкурентоспособность продукции ИСЭРТ РАН, являются следующие:

- узкая география потребителей научной продукции ИСЭРТ РАН;

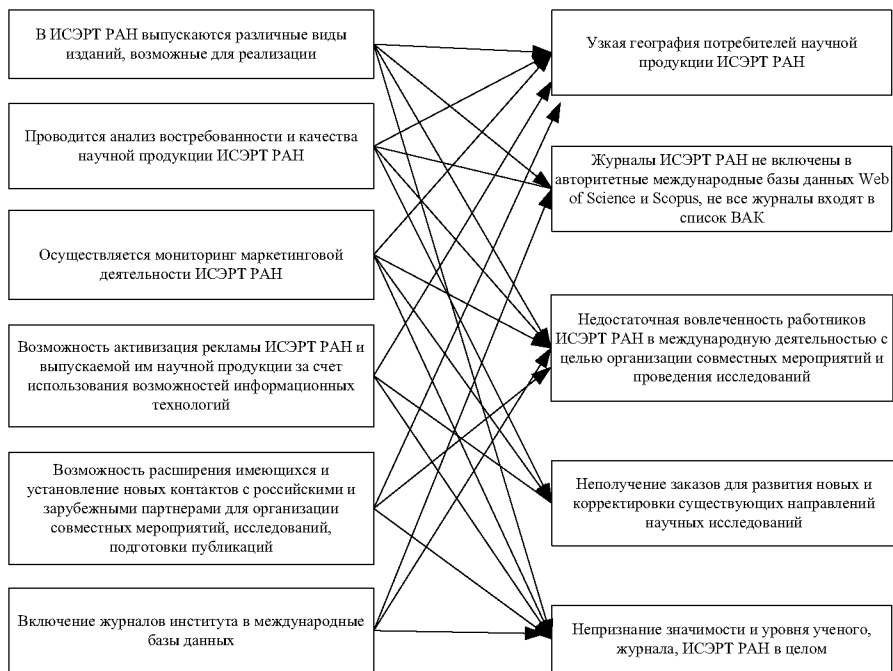
- журналы ИСЭРТ РАН не включены в авторитетные международные базы данных Web of Science и Scopus, не все журналы входят в список ВАК;

- недостаточная вовлеченность работников ИСЭРТ РАН в международную деятельность с целью организации совместных мероприятий и проведения исследований;

- неполучение заказов для развития новых и корректировки существующих направлений научных исследований;

- непризнание значимости и уровня ученого, журнала, ИСЭРТ РАН в целом.

Выделенные наиболее важные благоприятные факторы внешней и внутренней среды развития маркетинговой деятельности Института играют исключительно важную роль в нейтрализации или сведении к минимуму негативного воздействия неблагоприятных факторов внешней и внутренней среды. При этом благоприятные факторы рассматриваются в качестве инструмента нейтрализации негативных факторов (рис. 6).

Рис. 6. Направления использования благоприятных факторов против устранения негативных факторов развития маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН

Таким образом, выявленные сильные стороны и внешние возможности закладываются в основу концепции развития маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН и реализуются через перечень мероприятий, направленных на их использование и усиление. На их базе предложены дифференцированные направления развития маркетинговой деятельности. Слабые стороны и внешние угрозы рассматриваются в качестве ограничений для развития маркетинговой деятельности. Поэтому для этих факторов ниже предложены механизмы их устранения или сведения их негативного влияния к минимуму.

4. Основные направления и мероприятия маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН

Для достижения заявленной цели и решения поставленных задач необходимы действия по следующим шести **направлениям**:

1. Реализация научной продукции (в электронном и печатном виде), в том числе:

- подготовка буклетов, каталогов печатной продукции, прайс-листов и их распространение;
- участие и организация собственных книжных выставок, презентаций, семинаров, посвященных представлению основных характеристик научной продукции (в том числе подготовка выставочных стендов);
- заключение договоров с организациями на поставку научной продукции на возмездной основе;
- бесплатное распространение научной продукции.

2. Продвижение научных журналов ИСЭРТ РАН, в том числе:

- привлечение в редсовет журналов авторитетных ученых;
- расширение географии внешних авторов;
- привлечение в журнал зарубежных авторов;
- организация подписки: включение информации о журналах в подписные каталоги;
- организация рекламной рассылки материалов о журналах, руководств для авторов, приглашений к публикации;
- анонсирование выходов новых выпусков;
- включение журналов в перечень ВАК;
- приведение журналов в соответствие с требованиями зарубежных баз данных;
- включение журналов в отечественные и зарубежные базы данных;
- обеспечение открытого доступа к полнотекстовым версиям журналов на сайте;
- создание сайтов журналов на английском языке.

3. Оперативное и качественное освещение деятельности ИСЭРТ РАН в СМИ (региональные, российские и зарубежные), в том числе:

- в интернете (на сайте ИСЭРТ РАН; на сайтах организаций, с которыми имеется договорённость о взаимодействии; на сайтах информационных агентств; на профильных научных порталах; на сайтах учреждений РАН и Министерства образования и науки РФ и др.);

- в печатных СМИ;
- на радио;
- на телевидении.

4. Формирование уникального стиля и образа ИСЭРТ РАН, в том числе:

- обновление содержания сайтов ИСЭРТ РАН, перевод их на английский язык;
- размещение логотипов и ссылок на сайты ИСЭРТ РАН на страницах различных печатных и электронных ресурсов;
- организация выставочной деятельности (оформление стенда, разработка презентаций).

5. Взаимодействие ИСЭРТ РАН с российскими и зарубежными организациями, базами данных и издательствами, в том числе:

- обеспечение доступа сотрудников ИСЭРТ РАН к материалам российских и зарубежных баз данных;

- содействие включению публикаций сотрудников и журналов ИСЭРТ РАН в российские и зарубежные базы данных;

- работа с российскими и зарубежными издательствами на предмет публикации результатов научной деятельности ИСЭРТ РАН (перевод материалов);

- расширение сотрудничества ИСЭРТ РАН с российскими и зарубежными организациями с целью участия и проведения совместных мероприятий (конференции, стажировки) и исследований.

6. Информационное сопровождение значимых проектов, выполняемых по программам, грантам, договорам, в том числе:

- освещение мероприятий, проводимых в рамках проектов;

- популяризация результатов исследований (презентации, подготовка научно-популярных материалов и т.д.).

7. Учет и анализ качества и востребованности научной продукции ИСЭРТ РАН, в том числе:

- ведение статистического учета и отчетности о соотношении общего количества произведенной и реализованной продукции;
- проведение анкетирования среди потребителей научной продукции ИСЭРТ РАН с целью изучения вопроса о качестве материалов и их востребованности;
- изучение статистики регистрации и посещаемости сайтов ИСЭРТ РАН.

Основные мероприятия по реализации потребителям научной продукции Института представлены в таблице 26.

Таблица 26

Основные мероприятия по реализации потребителям научной продукции ИСЭРТ РАН

№ п/п	Мероприятия по реализации научной продукции	Целевая группа потребителей
1.	Заключение договоров на поставку научной продукции	Научные работники; Преподаватели, студенты, учащиеся; Работники органов власти и управления; Работники различных сфер социально-экономической деятельности; Представители малого и среднего бизнеса.
2.	Информирование через обновление материалов на сайтах ИСЭРТ РАН и освещение деятельности ИСЭРТ РАН в СМИ	Научные работники; Преподаватели, студенты, учащиеся; Работники органов власти и управления; Работники различных сфер социально-экономической деятельности; Представители малого и среднего бизнеса; Общественность.
3.	Организация книжных выставок, презентаций	Научные работники; Преподаватели, студенты, учащиеся; Работники органов власти и управления; Работники различных сфер

		социально-экономической деятельности; Общественность.
4.	Заключение договоров на допечатную подготовку и тиражирование научных трудов и печатной продукции	Научные работники; Преподаватели, студенты, учащиеся; Работники органов власти и управления; Работники различных сфер социально-экономической деятельности.
5.	Организация и проведение конференций, научно-практических семинаров, публичных лекций	Научные работники; Преподаватели, студенты, учащиеся; Общественность.
6.	Выполнение экспертных заключений, подготовка аналитических записок	Работники органов власти и управления; Работники различных сфер социально-экономической деятельности.
7.	Оказание консультационных услуг по оформлению интеллектуальной собственности	Научные работники; Представители малого и среднего бизнеса.
8.	Оказание услуг по трансферу и коммерциализации технологий	Научные работники; Представители малого и среднего бизнеса.
9.	Адресная рассылка информационных материалов о научных журналах, руководств для авторов	Научные работники.
10.	Выполнение экспертных заключений, подготовка аналитических записок	Представители малого и среднего бизнеса.
11.	Оказание услуг по поиску партнеров для ведения бизнеса и НИОКР в России и за рубежом	Представители малого и среднего бизнеса.
12.	Оказание услуг по размещению технологических профилей в сетях трансфера технологий	Представители малого и среднего бизнеса.
13.	Оказание услуг по созданию малых инновационных предприятий	Представители малого и среднего бизнеса.
14.	Оказание услуг по сопровождению сделок трансфера технологий	Представители малого и среднего бизнеса.
15.	Организация олимпиад	Преподаватели, студенты, учащиеся.
16.	Организация совместных мероприятий	Работники органов власти и управления.
17.	Подготовка иллюстративно-методических материалов к учебникам по региональной экономике	Преподаватели, студенты, учащиеся.
18.	Привлечение научных работников в качестве авторов научных журналов	Научные работники.

5. Планируемые результаты и оценка эффективности маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН

Контроль за реализацией маркетинговой деятельности осуществляется на основании достижения значений *целевых показателей* развития маркетинговой деятельности в ИСЭРТ РАН.

К 2016 г. планируется достигнуть следующих результатов (контрольные показатели по годам приведены в *таблице 27*):

1. В области реализации научной продукции:

1.1. Увеличен объем выпускаемой научной продукции ИСЭРТ РАН с 51 до 65 экземпляров в год.

1.2. Увеличено количество проданных научных изданий с 214 до 1000 экземпляров.

1.3. Расширен сегмент потребителей научной продукции ИСЭРТ РАН с 60 до 120 организаций.

2. В области продвижения научных журналов ИСЭРТ РАН:

2.1. Расширен состав редсоветов за счет включения до 5 авторитетных зарубежных ученых в каждый из научных журналов.

2.2. Расширена география авторов научных журналов с 12 до 30 субъектов РФ.

2.3. В каждом выпуске журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» публикуется до 2 теоретических статей.

2.4. Журнал «Проблемы развития региона» включен в перечень ВАК.

2.5. Научные журналы приведены в соответствие с формальными требованиями зарубежных баз данных (Scopus).

3. В области взаимодействия ИСЭРТ РАН с российскими и зарубежными организациями, базами данных и издательствами:

3.1. Подана заявка на включение журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» в базу данных Scopus.

3.2. Журналы включены в базу данных DOAJ.

3.3. Журналы включены в базу данных RePEc.

3.4. Увеличены показатели публикационной активности в РИНЦ:

по общему числу публикаций – с 1100 до 2000; по общему числу цитирований – с 1200 до 3500.

4. В области освещения деятельности ИСЭРТ РАН в СМИ (региональные, российские и зарубежные), в сети Интернет:

4.1. Увеличено количество опубликованных материалов об ИСЭРТ РАН в региональных и местных СМИ с 2 до 20 статей.

4.2. Увеличено количество информационных сообщений на главном сайте ИСЭРТ РАН со 110 до 200 сообщений в год.

4.3. Увеличено количество регистраций на сайтах ИСЭРТ РАН с 1260 до 1600, количество просмотров с 309 446 до 600 000 в год.

4.4. Англоязычные сайты приведены в соответствие с международными стандартами.

Таблица 27

Количественные показатели оценки эффективности реализации Концепции

№ п/п	Показатель	2013	2014	2015	2016
1	Объем выпускаемой научной продукции, экз. в год	51	55	60	65
2	Количество проданных научных изданий, экз. в год	214	500	700	1000
3	Потребители научной продукции, кол-во организаций	60	80	100	120
4	География авторов научных журналов, кол-во субъектов РФ	15	20	25	30
5	Общее число публикаций в РИНЦ	1100	1400	1700	2000
6	Общее число цитирований в РИНЦ	1200	1800	2400	3200
7	Количество опубликованных материалов об ИСЭРТ РАН в СМИ	3	10	20	30
8	Количество информационных сообщений на главном сайте	110	150	180	200
9	Количество регистраций на сайтах ИСЭРТ РАН	1260	1400	1500	1600
10	Количество просмотров на сайтах ИСЭРТ РАН	309 446	400 000	500 000	600 000

Достижение данных показателей позволит ИСЭРТ РАН войти в первую пятерку научных институтов экономического профиля, подведомственных ФАНО, по общим показателям публикационной активности в РИНЦ.

Включение журналов в международные базы данных, в частности, в базу данных Scopus, позволит повысить статус журналов и увеличить показатели публикационной активности сотрудников ИСЭРТ РАН в Scopus.

Увеличение количества проданных научных изданий с 214 до 1000 экземпляров в год позволит увеличить показатели выручки от проданных изданий с 50 до 150 тыс. рублей в год.

МОРЕВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ
к.э.н., зав. лабораторией, исследования социальных процессов
отдела исследования уровня и образа жизни

**СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
И УПРАВЛЕНИЯ**

Научное сообщение
Заседание Ученого совета 29.04.2014

Вологда
2014

Содержание

Введение.....	52
1. Теоретико-методологические подходы к пониманию и измерению социального здоровья.....	55
2. Объективные критерии социального здоровья: основные тенденции и проблемы измерения.....	62
3. Ключевые индикаторы социального восприятия: российские тенденции в контексте мировых изменений	68
4. Социальное самочувствие: опыт мировых, российских и региональных исследований	73
Заключение.....	82
Литература.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые коллеги, представляю Вашему вниманию информационное сообщение «Социальное здоровье населения территорий: проблемы исследования и управления».

Актуальность заявленной темы связана с двумя обстоятельствами:

Во-первых, на фоне затянувшихся социально-экономических проблем постсоветского периода Россия находится на пороге нового этапа в своем развитии. С момента начала третьего президентского срока В.В. Путина российское общество консолидируется вокруг декларируемых им идей формирования национальной идентичности, сохранения и развития государственного суверенитета, противопоставления западной и исконно русской культуры.

Какую роль в этом процессе играет изучение социального здоровья? С одной стороны, социальное здоровье отражает способность каждого конкретного члена общества адаптироваться к социуму, причем не только «уживаться» с ним, но и реализовывать свой потенциал, свои потребности, достигать своих целей и, таким образом, изменять социальную реальность. То есть изучение социального здоровья позволяет ответить на вопрос: насколько общество психологически готово к переменам и какие для этого есть препятствия? С другой стороны, специфика российского общества состоит в том, что в его менталитете всегда был силен духовно-нравственный компонент. В пореформенной России концентрируется огромный социально-психологический ресурс, выступающий основой осуществления модернизационного прорыва, в котором остро нуждается сегодня российский социум¹. Именно «социально-психологический ресурс» является ключевой потребностью общества и ключевым фактором развития в условиях духовно-нравственных, идеологических преобразований, на пороге которых стоит Россия уже в 2014 году. И именно «субъективный» фактор, как отмечает Ж.Т. Тоценко, «играет существенную и все возрастающую роль среди факторов, определяющих содержание и вектор происходящих изменений во всем мире и в нашей стране»².

---

¹ Горшков М.К. Российская социология и вызовы современного общества: вместо предисловия // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2010. – М.: Новый Хронограф, 2010. – Вып. 9. – С. 6.

² Тоценко Ж.Т. Социальное настроение – феномен социологической теории и практики // СОЦИС. – 1998. – № 1. – С. 32.

И сейчас, на фоне консолидирующих событий, происходит высвобождение этого духовно-нравственного компонента, который накапливался в течение 20–25 лет, так как не был особенно востребован ни в 1990-е, ни в 2000-е гг. В рамках исследования социального здоровья духовно-нравственному потенциалу общества отводится особое место, так как именно он является главным фактором адаптации индивида к социуму, становления и развития личности.

Во-вторых, внутренняя политика главы государства направлена на повышение эффективности государственного управления. Сегодня это является одним из ключевых факторов развития страны. Новое понимание роли и места человека в системе общественных отношений требует и трансформации подхода к государственному управлению – перехода от традиционных форм и методов управления к человекоориентированной модели экономики, социальной сферы, политики, основанной на повышении качества жизни населения³. Такая трансформация предполагает необходимость внесения коррективов в систему индикаторов, отражающих эффективность государственного управления, выявление новых показателей, характеризующих государственное управление в соответствии с веяниями времени.

Социальное здоровье в целом и отдельные его показатели можно использовать в качестве индикатора эффективности государственного управления. Это комплексное понятие, которое находит свое отражение и в зеркале официальной статистики, и в оценках личностного восприятия населения. Исследование социального здоровья позволяет увидеть тенденции развития общества, уровень адаптации людей к существующим условиям бытия, проблемы и возможности реализации человеческого потенциала в конкретном социуме с его уникальной социально-экономической, политической и культурно-нравственной ситуацией; позволяет найти «болевы́е точки» общественного развития, в том числе и те из них, которые «скрыты» от официальной статистики.

В-третьих, эволюция представлений о социальном здоровье неразрывно связана с изменениями взглядов на роль личности в обществе. Сегодня человек является генератором инновационных идей, основным фактором производства и движущей

---

³ Нагимова А.М. Государственное управление качеством жизни регионального социума: методология оценки эффективности: автореф. на соиск. уч. степ. д.с.н. – Уфа, 2011. – С. 4.

силой прогресса. «Социальное изменение (прогресс) рассматривается как результат осознанных, целенаправленных действий или ненамеренных человеческих усилий, а субъект деятельности очеловечен и социализирован»⁴. Его творческие способности и интеллектуальные возможности перестают быть личностными характеристиками и становятся национальным богатством и ресурсом развития. В этих условиях качество человеческого потенциала государства приобретает стратегическое значение. Удовлетворение лишь базовых потребностей человека является уже недостаточным. Вектор общественной эволюции диктует необходимость удовлетворения более высоких потребностей членов общества, основанных на инструментальных ценностях в виде творчества, самоактуализации личности⁵. Социальное здоровье (в нашем понимании этого термина) отражает способность каждого конкретного члена общества адаптироваться к социуму, причем не только «уживаться» с ним, но и реализовывать свой потенциал, свои потребности, достигать своих целей и, тем самым, изменять социальную реальность. Таким образом, сохранение и укрепление социального здоровья является одним из механизмов развития человеческого потенциала.

---

⁴ Шгомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 62.

⁵ Нагимова А.М. Государственное управление качеством жизни регионального социума: методология оценки эффективности: автореф. на соиск. уч. степ. д.с.и. – Уфа, 2011. – С. 3.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И ИЗМЕРЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

Смысловое поле понятия «социальное здоровье» широко и многозначно. Оно включает в себя огромный спектр не только социальных, но и биологических, психологических, экономических, политических и других показателей. Многообразие подходов к самому пониманию социального здоровья актуализирует серьезную теоретическую проблему, связанную с его определением⁶.

Нами было проанализировано около 40 различных определений социального здоровья (табл. 1) и все они имеют одну общую черту, которая, собственно, и отличает данное понятие от близких к нему по смыслу. А именно, социальное здоровье – это категория личностного уровня. Она отражает уровень адаптации личности к социуму и применяется только по отношению к личности. Если мы говорим о социальном здоровье общества, то мы имеем в виду «совокупность личностей», адаптирующихся и преобразующих социальную реальность. В этом состоит отличие социального здоровья от «здоровья общественного», которое является комплексной характеристикой общества как целостной системы со всеми его институтами.

Таблица 1. Некоторые подходы к определению социального здоровья

Автор	Определение
<i>Социологический подход</i>	
Ф.Теннис (1887 г.)	Человек – субъект социального бытия. Во главе угла социальной жизни стоит «созидательное единение, достижимое общей волей» на основе согласия, а идеал развития личности тесно связан с понятием свободы.
П. Сорокин (1921 г.)	Взаимодействие двух индивидов есть простейшее социальное явление с точки зрения структурной роли в общественной жизни, которая представляет собой систему взаимодействий. Характеристика индивидов дается с точки зрения их возможностей приспособления к внешней среде. Социальный мир - своего рода «вечный двигатель», непрерывно испускающий волны раздражения и непрерывно заставляющий нас реагировать на эти импульсы.
Э. Мэйо (1 пол. XX в.)	Социальное здоровье – это «социальное равновесие», «состояние сотрудничества». К нему и нужно всячески стремиться, используя не только экономические, но и психологические методы, в частности, формирование благоприятного психологического климата в производственных коллективах, чувства удовлетворенности трудом, демократического стиля руководства и т.п.
Э. Дюркгейм (2 пол. XX в.)	Социальное здоровье заключается в нормальном развитии жизненных сил индивида, коллектива и общества, в их способности адаптироваться к условиям природной и социальной среды и использовать ее для своего развития.
Т.Б. Соколова (2009 г.)	Социальное здоровье – степень комфортности человека в окружении, включая эмоционально-чувственную сферу и духовно-нравственное здоровье. Содержательные компоненты социального здоровья – это способность личности активно выполнять свои социальные функции в обществе, адекватно отражать окружающую среду и себя в этой среде и в сознании других людей, адекватно отражать в своем сознании свои цели и спо-

⁶ Бабинцев В.П., Колпина Л.В. Проблема формирования категориального аппарата понятия «Социальное здоровье» // Научные ведомости. – 2008. – №12. – С. 50.

Автор	Определение
	способность их реализовать.
	<i>Медицинский подход</i>
Всемирная организация здравоохранения	Социальное здоровье – это степень удовлетворения индивида своим материальным состоянием, питанием, жилищными условиями, социальным статусом в обществе, его социальной политикой.
	<i>Философский подход</i>
А.Б. Соколов (2011 г.)	Социальное здоровье означает способность к общению с другими людьми в условиях окружающей социальной среды и наличие личностных взаимоотношений, приносящих удовлетворение. Главная особенность социально-философского анализа социального здоровья состоит в том, что наряду с параметрами психического и физического развития личности решающее место отводится исследованию непосредственно социальных ее качеств.
Е.Н. Приступа (2007 г.)	Социальное здоровье – интегрированная категория, объединяющая педагогические, психологические, социологические, медицинские научные знания, характеризует социальное развитие личности на настоящий период времени. Состояние человека, при котором его биопсихические возможности способствуют установлению равновесия с социальной средой путем адаптации и конструктивной активизации в ней, следуя нравственным социальным нормам.

Выделению социального здоровья в отдельную научную категорию способствовало развитие представлений о личности и ее роли в общественном развитии.

С развитием человеческой цивилизации понимание общественного устройства прошло эволюцию от представлений об обществе как о животном организме, в котором личность практически не играла никакой роли, до представлений о том, что общество – это сложная система человеческих взаимоотношений, в которых личность играет главную роль и именно она является двигателем прогресса и общественного развития (ключевые этапы развития представлений о роли личности в общественном развитии представлены в таблице 2).

Таблица 2. Ключевые этапы выделения социального здоровья в отдельную научную категорию

Исторический этап	Краткая характеристика
Античный период	Представление об обществе как социальном организме (Платон, Аристотель)
Эпоха Возрождения	Утверждение самоценности человеческой личности, развитие идей гуманизма (Т. Мор, Т. Кампанелла)
XVII – XVIII вв.	Становление буржуазных отношений в Европе, развитие демократии, теория общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ж-Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье)
Конец XVIII – XIX вв.	Развитие и господство концепции гражданского общества (Г.Ф. Гегель, А. де Токвиль)
60-е гг. XIX в.	Сформировалась психология как самостоятельная научная дисциплина. Личность становится предметом научного познания, а межличностное взаимодействие – главным фактором развития социума (В. Вундт, Ф. Brentano)
Современные теории	Деятельностная теория, конструктивизм, постмодернизм, теория социальных реформ, концепция социального менеджмента, теория человеческого и социального капитала, концепция качества жизни и др. Усиление внимания к личности как к активному субъекту социального прогресса

В тот момент, когда личность стала субъектом, а не объектом общественного развития, возникла необходимость в разделении категорий «общественное» и «социальное» здоровье.

Таким образом, социальное здоровье – категория, отражающая уровень адаптации личности к социуму. Определив сущность данного понятия, необходимо ответить на вопрос о том, как его измерять? Какие показатели могут выступать в качестве индикаторов социального здоровья?

Как и в любом другом виде здоровья, состояние социального здоровья определяют по его диалектической противоположности – социальной болезни. Но в различных подходах ученые приходят к своему пониманию социальной болезни и, соответственно, существуют разные подходы к определению индикаторов социального здоровья (табл. 3).

Таблица 3. Некоторые подходы к определению индикаторов социального здоровья

Автор / источник	Индикаторы социального здоровья
Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (2013 г.)	Социальные болезни – общее название болезней, возникающих в силу преимущественно социальных причин, таких как нищета, бездомность, отсутствие заботы о детях, миграция, война, расовые, этнические и религиозные конфликты, профессиональные вредности, доступность алкоголя, наркотиков и мн. др.
В.П. Бабинцев, Л.В. Колпина	Социальные болезни общества возможно рассматривать значительно шире – как совокупность факторов, препятствующих раскрытию физического, психического и социального потенциала личности.
И.В. Рывкина	Виды социальных болезней в российском обществе: 1. Психологические социальные болезни – агрессивность, алкоголизм, антисемитизм, аполитичность, авторитаризм, аморальность, домогательство, деморализация, девиантность, доноительство, конфронтация, конфликтность, ксенофобия, маргинализация, отчуждение, наркотизация, национализм. 2. Политические социальные болезни – аполитичность, бандитизм, бюрократизм, бесправие, дедовщина, запретительство, идеологизация, конфронтация, конфликтность, карьеризм, криминализация, мафиозность, милитаризация, фалшизация. 3. Экономические социальные болезни – нищенство, бедность, безработица, бездомность, беспризорность, коррупция, коммерциализация, «отмывание» денег, обнищание, олигархизация, рэкет, спекуляция, теневилизация, фиктивная занятость, конфронтация, карьеризм, проституция, приписки, воровство, мошенничество, фальсификация, разорение, конкуренция, теневая экономика, тунеядство, «двойная» бухгалтерия, клановость, хулиганство.
П.А. Сорокин и ряд современных учёных: И.Н. Гурвич, Ю.П. Лисицин, А.Н. Редько и др.	К социально значимым заболеваниям относятся различные социальные патологии, девиантное поведение, отрицание норм и правил, а также алкоголизм и наркомания.
Н.М. Римашевская	Социальное нездоровье населения проявляется в катастрофическом росте аномалий и асоциального поведения: алкоголизме; наркомании, особенно среди молодежи; криминализации социальной среды; резком увеличении числа самоубийств.
С. Смит	Патология в социальной науке определенным образом параллельна патологии в медицине. Точно так же, как изучение физического заболевания имеет важное значение для поддержания физического здоровья, так и социальное здоровье не может быть крепким без более широкого и более определенного знания социальной болезни.

При разработке собственной классификации индикаторов социального здоровья мы руководствовались тремя принципами:

1. Поскольку по определению ВОЗ здоровье – это не только отсутствие заболеваний, но и состояние благополучия, социальные болезни – наиболее доступный, элементарный, но не единственный показатель социального здоровья. Мы разделяем точку зрения Т.Б. Соколовой, которая выделяет объективный и субъективный критерии социального здоровья (вовлеченность человека в общественные отношения и его удовлетворенность этими отношениями). Таким образом, на наш взгляд, оценка социального здоровья только по распространению социальных заболеваний недостаточна. Для комплексного и объективного анализа требуется учитывать социальное самочувствие населения, общий психологический фон, который создает общество, в том числе и те его представители, которые не имеют никаких социальных патологий.

2. Любые социальные отклонения, по сути, характеризуют степень дезадаптации личности в социуме, то есть социальное здоровье (например, подход И.В. Рывкиной). Но, на наш взгляд, при таком подходе затрудняется процесс измерения и управления социальным здоровьем. Поэтому нам ближе подход А.Н. Редько, который в своей классификации вводит такое понятие, как «социально опасные патологии». К ним исследователь относит ряд заболеваний и форм поведения, которые «преимущественно связаны с моделью поведения, стилем и образом жизни»⁷.

Например, к социально значимым заболеваниям, список которых официально утвержден на законодательном уровне⁸, и которые, несомненно, являются индикаторами социального здоровья по своим ключевым признакам⁹, относятся сахарный диабет и болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением. Одно-

---

⁷ Редько А.Н. Социально опасная патология как проблема общественного здоровья и здравоохранения: автореф. дис. на соиск. уч. степ. д.м.н. // Официальный сайт ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения РФ. – Режим доступа: <http://www.mednet.ru/images/stories/files/abstracts/redkoan.pdf>

⁸ Официальный перечень социально-значимых заболеваний утвержден Постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» от 1 декабря 2004 г. № 15 [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12137881/#ixzz2yprLxNkf>

⁹ В самом общем виде социально значимые заболевания (в советской литературе использовался термин «социальные болезни») – это болезни, возникновение и (или) распространение которых в определяющей степени зависит от социально-экономических условий. Основной признак и одновременно ключевая проблема социально значимых болезней – способность к широкому распространению (массовость).

временно ими являются психические заболевания и алкоголизм. На наш взгляд, между ними есть большая разница. Психические заболевания и алкоголизм – непосредственно отражают образ жизни человека, поэтому в первую очередь характеризуют неспособность человека адаптироваться к жизни в социуме.

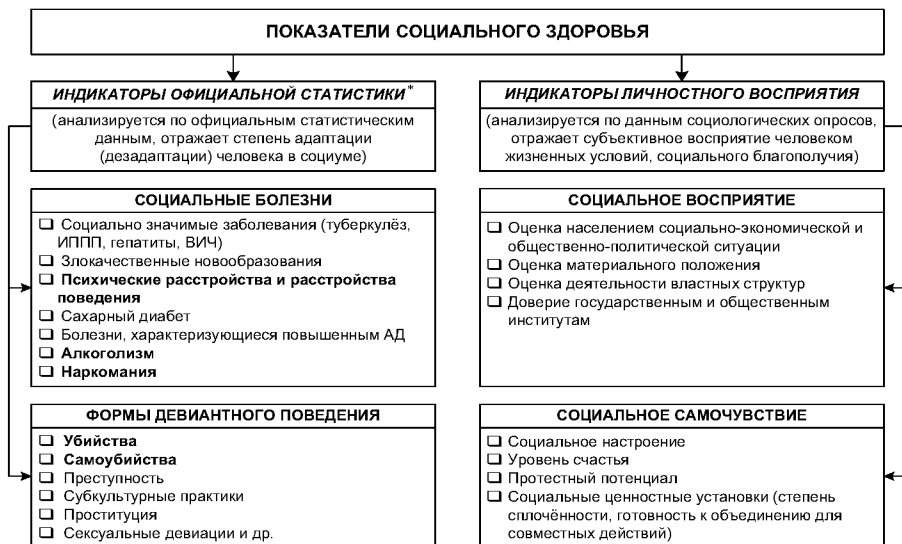
3. В своей классификации к социально опасным патологиям А.Н. Редько относит весь класс «Травмы и отравления». На наш взгляд, не совсем корректно рассматривать в качестве равнозначных индикаторов социального здоровья, например, самоубийства и ДТП, или убийства и несчастные случаи, связанные с ожогами или утоплением. Поэтому из класса «Травмы и отравления» нами были отобраны конкретные причины смертности, отражающие, на наш взгляд, состояние социального здоровья населения.

Таким образом, основываясь на анализе отечественных и зарубежных исследований, мы предлагаем собственную структуру критериев и индикаторов социального здоровья. Ее особенностями являются следующие:

1. Комплексный подход, учитывающий в оценке состояния социального здоровья как официальные статистические данные, так и личностное восприятие населением условий жизни, общественно-политической и социально-экономической ситуации. Более того, поскольку социальное здоровье отражает адаптацию личности к обществу, именно фактор личностного восприятия мы считаем главным для измерения социального здоровья. И мы разделяем точку зрения Ж.Т. Тощенко о том, что именно личностное восприятие на сегодняшний день является главным фактором общественного развития.

2. Вторая особенность предлагаемого нами подхода состоит в том, что из множества социальных отклонений (каждый из которых по сути отражает степень адаптации человека в социуме) мы выделяем те, которые являются наиболее репрезентативными с точки зрения характеристики социального здоровья (они выделены красным). Соответственно мы разделяем индикаторы социального здоровья на первичные и вторичные, где первичные отражают образ жизни человека или отличаются радикальностью формы своего проявления.

Таким образом, предлагаемый методологический подход к изучению социального здоровья можно изобразить в виде следующей схемы (рис. 1).

* Индикаторы официальной статистики разделены на первичные и вторичные.

Первичные индикаторы (выделено жирным) являются наиболее репрезентативными показателями социального здоровья. Среди социальных болезней это те патологии, которые напрямую зависят от образа жизни. Среди девиантных форм поведения – те, которые отличаются радикальностью своей формы («крайние» формы проявления социальной дезадаптации).

Рисунок 1. Методологический подход к изучению социального здоровья

Объективные критерии социального здоровья (анализируются по официальным статистическим данным, отражают степень адаптации (дезадаптации) человека в социуме):

✓ **Социальные болезни:** социально значимые заболевания по МКБ-10 (туберкулез, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, гепатит В и С, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), злокачественные новообразования, **психические расстройства и расстройства поведения**, сахарный диабет, болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением, **алкоголизм, наркомания**)¹⁰.

✓ **Девиантные формы поведения:** **убийства, самоубийства**, преступность, субкультурные практики, проституция, сексуальные девиации и другие виды (существует множество классификаций форм девиантного поведения).

¹⁰ В самом общем виде социально значимые заболевания (в советской литературе использовался термин «социальные болезни») – это болезни, возникновение и (или) распространение которых в определяющей степени зависит от социально-экономических условий. Основной признак и одновременно ключевая проблема социально значимых болезней – способность к широкому распространению (массовость). Официальный перечень социально-значимых заболеваний утвержден Постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» от 1 декабря 2004 г. № 15 [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12137881/#ixzz2yprLxNkf>

Индикаторы, отражающие объективные критерии социального здоровья, разделены на первичные и вторичные. Первичные индикаторы являются наиболее репрезентативными показателями социального здоровья. Среди социальных болезней это те патологии, которые напрямую зависят от образа жизни. Среди девиантных форм поведения – те, которые отличаются радикальностью своей формы (своего рода «крайние» формы проявления социальной дезадаптации).

Субъективные критерии социального здоровья (или критерии личностного восприятия; анализируются по данным социологических опросов, отражают восприятие человеком жизненных условий, социального благополучия):

✓ Социальное восприятие (субъективная оценка населением социально-экономической и общественно-политической ситуации, своего материального положения, оценка деятельности властных структур, доверие государственным и общественным институтам).

✓ Социальное самочувствие (складывающаяся на основе социального восприятия характеристика человеком своего психологического состояния; социальное настроение, уровень счастья, протестный потенциал, социальные ценностные установки (например, степень сплоченности индивидов в обществе, готовность к объединению для совместных действий).

Таким образом, различные подходы к определению социального здоровья имеют ряд общих черт, которые, на наш взгляд, являются основополагающими для его дальнейшего изучения. К ним относятся:

1. Социальное здоровье отражает способность индивида жить в обществе, взаимодействовать с социальной средой, руководствуясь своими жизненными установками и потребностями.

2. Социальное здоровье – комплексная категория, которую нельзя измерить только демографическими показателями.

3. Поскольку социальное здоровье отражает прежде всего развитие личности, ее способность существовать и развиваться в обществе, в измерении социального здоровья ключевую роль играют индикаторы, характеризующие отношение личности к социальной ситуации, субъективные оценки восприятия социума и своего места в нем.

2. ОБЪЕКТИВНЫЕ КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Определив ключевые индикаторы социального здоровья, рассмотрим его основные тенденции на территории Российской Федерации и Вологодской области.

Данные мировой статистики свидетельствуют о том, что на территории Российской Федерации основные показатели социального здоровья ухудшались в период 1990–1999 гг. и имели противоположную тенденцию, начиная с 2000 г. Однако по уровню смертности от убийств, самоубийств, заболеваемости алкогольными психозами мы продолжаем входить в десятку стран-лидеров (табл. 4).

Таблица 4. Динамика индикаторов социального здоровья в России по данным ВОЗ

Показатель (на 100 тыс. нас.)	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. % к		
							1990 г.	2000 г.	2010 г.
Смертность от убийств	14,1 (1)*	30,9 (1)	27,6 (1)	23,7 (1)	12,3 (1)	11,7 (1)	83,0	42,4	95,1
Смертность от самоубийств	27,0 (6)	41,6 (2)	37,8 (2)	29,8 (2)	21,4 (3)	21,8 (1)	80,7	57,7	101,9
Заболеваемость психическими расстройствами	268,1 (4)	332,8 (9)	375,3 (10)	386,2 (9)	349,8 (7)	335,9 (7)	125,3	89,5	96,0
Смертность от психических расстройств, болезней нервной системы и органов чувств	10 (26)	22,4 (17)	15,1 (17)	16,7 (20)	16,2 (19)	-	-	-	-
Заболеваемость алкогольными психозами	9,7 (3)	49,4 (5)	42,5 (5)	51,8 (5)	33,2 (5)	30,5 (4)	314,4	71,8	91,9

* В скобках указано место Российской Федерации среди 47 стран ЕС, предоставляющих данные для ВОЗ.
Источник: база данных ВОЗ «Здоровье для всех».

Аналогичная динамика показателей социального здоровья отмечается по данным федеральной статистики (табл. 5).

Таблица 5. Динамика показателей социального здоровья в Российской Федерации и Вологодской области по данным Федеральной службы государственной статистики

Показатель (на 100 тыс. нас.)*	1990 г.		1995 г.		2000 г.		2005 г.		2012 г.		2012 г. к 1990 г., %		2012 г. к 2000 г., %	
	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО	РФ	ВО
Смертность от убийств	14,3	14,8	30,8	23,9	28,2	26,6	24,9	22,9	10,8	10,1	75,5	68,2	38,3	38,0
Смертность от самоубийств	26,5	31,1	41,4	56,7	39,1	57,3	32,2	39,2	20,8	20,5	78,5	65,9	53,2	35,8
Заболеваемость психическими расстройствами	108,5	н.д.	93,1	120,9	83,7	108	67,5	62,2	47,7	36,5	44,0	-	57,0	33,8
Заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами	152	114	156,1	169,2	129,7	98,8	147,0	150,2	85,7	86,3	56,4	-	66,1	87,3
Заболеваемость наркоманией	3,1	н.д.	15,5	1,1	50,4	28,6	17,1	11,6	13,9	14,2	448,4	-	27,6	49,7

Источник: база данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

*Показатель смертности – число умерших в отчетном году в расчете на 100 тыс. населения; показатель заболеваемости – число лиц, взятых под наблюдение в отчетном году с впервые установленным диагнозом в расчете на 100 тыс. населения.

Наиболее наглядно процесс развития социального здоровья в России виден на примере динамики смертности населения от самоубийств – индикаторе, которому при анализе социального здоровья мы уделяем особое внимание, поскольку считаем его наиболее репрезентативным и, в этом смысле, разделяем точку зрения классика французской социологической школы Э. Дюркгейма и классика отечественной социологии П. Сорокина.

Мы видим тесную связь суицидальной активности населения с социально-экономическими, общественно-политическими и культурно-нравственными событиями, которые происходили в стране за последние 20 лет (рис. 2). Ухудшение социального здоровья в 1990-е гг. отражает тяжелые, в первую очередь психологические, последствия для населения распада Советского Союза, а также экономических кризисов 1991 и 1998 гг. Позитивным тенденциям в 2000-х гг. способствовала относительная стабилизация политической и социально-экономической ситуации, постепенная адаптация населения к изменившейся после развала СССР парадигме развития страны. На территории региона проявилось и негативное влияние финансового экономического кризиса 2008 г., однако, как мы видим, оно не имело «долгоидущих» последствий, как раз таки потому, что не сопровождалось ломкой духовно-нравственных основ общества.

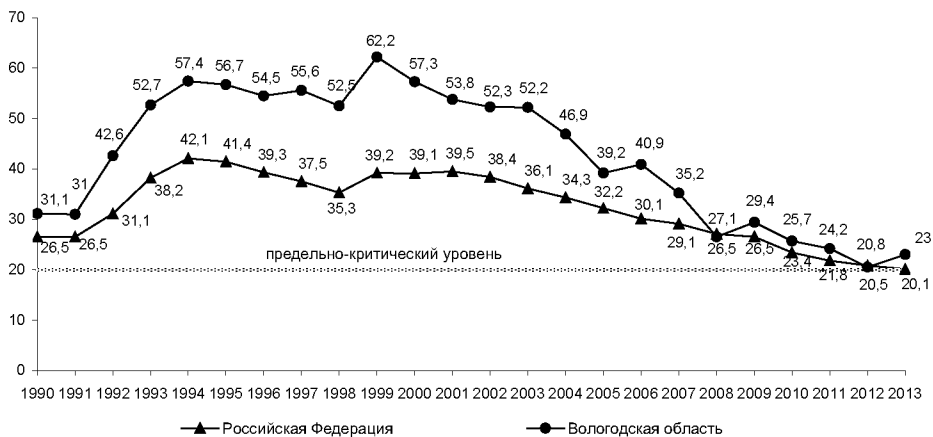

Рисунок 2. Уровень смертности от самоубийств на территории Вологодской области и Российской Федерации (умерших на 100 тыс. нас.)

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

Официальная статистика, как известно, имеет ряд проблем, связанных с неотлаженным механизмом сбора информации в регионах, заинтересованностью органов власти субъектов федерации в искажении информации и другими обстоятельствами. Специфическим для России фактором является многолетняя практика систематического искажения показателей при советской власти.

В отношении индикаторов социального здоровья есть еще один фактор, который не позволяет целиком и полностью доверять статистике. А именно, субъективные причины, по которым та или иная социальная патология не регистрируется или регистрируется под другим названием. Например, из-за нежелания родственников объявлять всему миру о самоубийстве, случившемся в их семье, суицид часто регистрируется как несчастный случай. Или, вследствие недоверия правоохранительным органам, о факте какого-либо преступления может и не заявляться в полицию. Учесть все подобные случаи практически невозможно, но по оценкам специалистов реальный уровень преступности в стране в 10–12 раз выше официально регистрируемого, а на каждое зафиксированное самоубийство приходится до 20 попыток суицида.

На основе методики, разработанной сотрудниками ЮНИСЕФ, нами был выявлен латентный уровень самоубийств, который показал, что реальный уровень смертности от суицида на территории Вологодской области примерно в 2 раза выше официально регистрируемого (рис. 3).

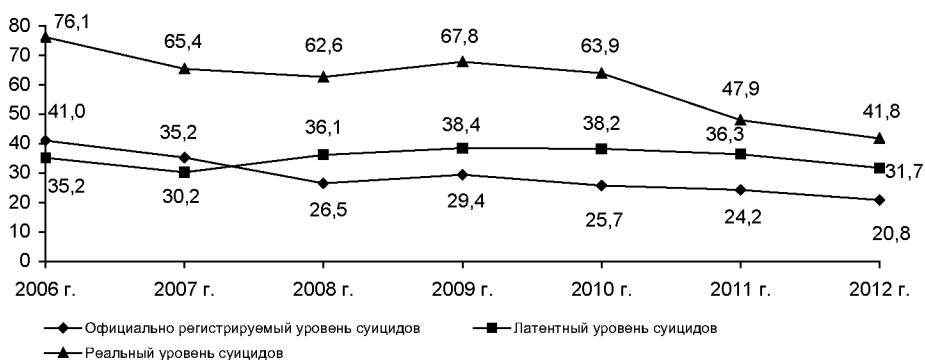

Рисунок 3. Официально регистрируемый, латентный и реальный уровень суицидальной смертности в Вологодской области* (на 100 тыс. нас.)

* Рассчитано автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

По другой методике, разработанной членом Союза криминологов России Д.А. Ли¹¹, нами был выявлен уровень латентных правонарушений, который также показал, что в среднем по стране реальные масштабы преступности примерно в 3 раза выше, чем по данным официальной статистики (табл. 6).

Таблица 6. Соотношение латентной и зарегистрированной преступности в некоторых регионах Российской Федерации, раз*

Территория	1990г	1995г	1998г	1999г	2000г	2005г	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	2012 г. в %			
												к 1990г	к 2000г	к 2011г.	
<i>Пятерка регионов-лидеров</i>															
Забайкальский край	3,79	1,94	2,44	2,08	2,07	1,92	2,01	2,05	2,14	2,03	1,96	51,7	94,7	96,6	
Иркутская область	3,25	2,36	2,2	1,86	1,96	1,66	1,6	1,74	2,07	2,32	2,26	69,5	115,3	97,4	
Приморский край	2,83	1,8	2,43	2,06	2,08	1,84	1,7	1,98	2,15	2,40	2,27	80,2	109,1	94,6	
Пермский край	3,98	2,07	2,08	1,64	1,88	1,25	1,56	1,72	2,01	2,52	2,29	57,5	121,8	90,9	
Республика Бурятия	3,35	2,13	1,94	1,81	1,8	1,78	1,6	1,78	2,05	2,25	2,32	69,3	128,9	103,1	
<i>Десятка регионов-аутсайдеров</i>															
Рязанская область	5,64	3,79	5,51	4,71	4,56	3,84	4,81	5,84	6,11	6,63	6,73	119,3	147,6	101,5	
Карачаево-Черкесская Республика	н.д.	6,06	4,53	4,17	4,15	3,85	4,46	5,04	6,11	6,73	7,21		173,7	107,1	
Республика Дагестан	0,84	1,09	1,2	1,24	1,4	1,99	2,3	2,31	13,90	13,05	12,07	1436,9	862,1	32,5	
Республика Ингушетия	н.д.	40,92	45,99	31,47	28,32	30,17	21,95	21,77	12,02	12,23	13,66		48,2	11,7	
Чеченская Республика	н.д.	13,62	н.д.	40,29	12,25	9,48	14,99	14,93	15,43	16,97	18,79		153,4	110,7	
Российская Федерация	4,5	3,02	3,2	2,75	2,78	2,25	2,48	2,65	3,04	3,33	3,48	77,3	125,2	104,5	
Вологодская область	4,92	2,74	2,36	2,06	2,09	1,87	2,3	2,47	2,76	2,66	2,81	57,1	134,4	105,6	
Место Вологодской области	45	37	14	14	12	19	31	33	31	19	19				

* Ранжировано по значению показателя в 2012 г.

Расчитано автором по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области.

Используя методику ВОЗ¹², мы рассчитали уровень социально-экономического ущерба вследствие причин смертности, связанных с ухудшением социального здоровья (табл. 7). На территории Вологодской области они составили в 2012 году 23 тыс. потерянных лет жизни или в денежном эквиваленте – почти 4% ВРП. Однако эта цифра может быть и больше, поскольку не учтен латентный уро-

¹¹ Ли, Д.А. Преступность в России: системный анализ [Текст]: монография. – М.: Гелва, 1997. – С. 20; Методика Д.А. Ли основана на модульной теории социума, которую предложил социолог А.А. Давыдов.

¹² Методика измерения DALY // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/metrics_daly/en/

вень иных, кроме суицидов, причин смертности, а также потери от распространения социальных патологий, не закончившихся смертью (работа над этим нами ведется совместно с Московским НИИ психиатрии).

Таблица 7. Потерянные годы потенциальной жизни (ППЖ) трудоспособного населения вследствие различных причин смерти в 2012 г.

Причины смерти	Случаев	В % к общей смертности	ППЖ	ППЖ на 1 случай	В % к ППЖ от смертности	Млрд . руб.	В % к ВРП
Внешние причины, в т.ч.:	1321	27,7	23691	17,9	42,4	17,1	4,07
<i>ДТП</i>	179	3,7	4119	23,0	7,4	2,97	0,71
<i>Суициды</i>	177	3,7	3351	18,9	6,0	2,42	0,58
<i>Убийства</i>	104	2,2	2217	21,3	4,0	1,6	0,38
<i>Скрытые суициды*</i>	244	5,1	4153	17,0	7,4	3,0	0,71
<i>Остальные несчастные случаи**</i>	484	10,1	7882	16,3	14,0	5,69	1,35
Причины, связанные с употреблением алкоголя	368	7,7	5109	13,9	9,1	3,69	0,88
Болезни системы кровообращения	1549	32,0	13555	8,8	24,3	9,78	2,33
Болезни системы пищеварения	607	12,7	6689	11,0	12,0	4,83	1,15
Злокачественные новообразования	691	14,5	6266	9,0	10,4	4,52	1,08
Туберкулез	74	1,5	1207	16,3	2,2	0,87	0,21
Остальные СЗБ	48	1,0	839	17,5	1,5	0,61	0,14
Причины, связанные с ухудшением социального здоровья***	1706	35,7	23142	13,6	40,6	16,7	3,97

*Скрытые суициды включают в себя: случайные удушения; прочие случайные отравления; падения, прыжок или ступакивание с высоты с неопределенными намерениями, а также несчастный случай, вызванный огнестрельным оружием (в 2012 г. в Вологодской области такая причина никому не была поставлена).

**Исключая суициды, убийства, ДТП, скрытые суициды (случайные удушения, прочие случайные отравления, падения, прыжок, ступакивание с неопределенными намерениями) и случайные отравления алкоголем.

***Следующие причины смерти: суициды, скрытые суициды, убийства, последствия употребления алкоголя, туберкулез, остальные социально значимые болезни.

Ухудшение социального здоровья влечет за собой не только социально-экономический, но и демографический ущерб. Так, потери ожидаемой продолжительности жизни вследствие смертности от суицидов, скрытых суицидов, убийств, новообразований и причин, связанных с употреблением алкоголя, составляют 3,3 года¹³. При этом пик демографического ущерба приходится на возрастную группу до 19 лет (табл. 8).

Таблица 8. Потери ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) вследствие смертности населения от причин, связанных с ухудшением социального здоровья (2012 г., лет)

Возраст	<i>Средняя ОПЖ</i>	Без учета смертности от суицидов	Без учета смертности от скрытых суицидов	Без учета смертности от убийств	Без учета смертности вследствие употребления алкоголя*	Без учета смертности от злокачественных новообразований	Без учета смертности вследствие алкоголя, суицидов, скрытых суицидов, убийств и злокач. новообразований	Общие потери ОПЖ
0–1	70,35	70,67	70,77	70,54	70,97	72,07	73,62	3,27
1–4	69,7	70,02	70,12	69,89	70,32	71,43	72,98	3,28
5–9	65,73	66,05	66,15	65,92	66,35	67,46	69,01	3,28
10–14	60,79	61,11	61,18	60,97	61,41	62,5	64,01	3,22

¹³ Вальчук Э.А., Гулицкая Н.И., Антипов В.В. Заболеваемость населения: методы изучения. – Минск, 2000. – 23 с.

Возраст	<i>Средняя ОПЖ</i>	Без учета смертности от суицидов	Без учета смертности от скрытых суицидов	Без учета смертности от убийств	Без учета смертности вследствие употребления алкоголя*	Без учета смертности от злокачественных новообразований	Без учета смертности вследствие алкоголя, суицидов, скрытых суицидов, убийств и злокач. новообразований	Общие потери ОПЖ
15–19	55,86	56,18	56,25	56,04	56,48	57,56	59,07	3,21
20–24	50,98	51,28	51,37	51,15	51,61	52,67	54,16	3,18
25–29	46,26	46,52	46,64	46,4	46,88	47,93	49,33	3,07
30–34	41,6	41,83	41,95	41,71	42,2	43,27	44,56	2,96
35–39	37,18	37,38	37,5	37,28	37,74	38,83	40,01	2,83
40–44	33,13	33,28	33,36	33,2	33,59	34,73	35,64	2,51
45–49	28,87	28,99	29,05	28,92	29,23	30,37	31,08	2,21
50–54	24,77	24,86	24,92	24,81	25,04	26,15	26,7	1,93
55–59	21,13	21,18	21,24	21,15	21,31	22,33	22,69	1,56
60–64	17,88	17,9	17,94	17,89	17,98	18,76	18,95	1,07
65–69	14,84	14,85	14,87	14,84	14,86	15,32	15,38	0,54
70 и более	11,88	11,88	11,88	11,88	11,88	11,88	11,88	0

* Данная группа причин смерти включает психические расстройства (алкогольные психозы), дегенерацию нервной системы, вызванную алкоголем, алкогольную полиневропатию, алкогольную миопатию, алкогольную кардиомиопатию, алкогольный гастрит, алкогольную болезнь печени, хронический панкреатит алкогольной этиологии, алкогольный синдром у плода, случайное отравление алкоголем, преднамеренное отравление алкоголем, отравление и воздействие алкоголем с неопределенными намерениями.

Таким образом, на территории Российской Федерации с 2000 г. снижается уровень смертности населения от самоубийств, убийств; снижается заболеваемость населения психическими расстройствами, алкоголизмом, наркоманией. Всё это говорит об улучшении социального здоровья российского общества, то есть об адаптации населения к изменившимся после распада СССР условиям жизни.

В то же время данные официальной статистики не отражают реальные масштабы распространения социальных патологий. Кроме того, они недостаточно полно описывают взаимосвязи социальных процессов и явлений, происходящих в обществе. Не учитывают такие важные аспекты, как настроения людей, их отношение к различным сферам личной и общественной жизни.

Оценка реальных масштабов проблемы социального нездоровья, изучение процессов, протекающих на латентном уровне – задача, которая до сих пор остается нерешенной и актуальной. Однако очевидно, что проблема качества официальной статистической информации существует и это является препятствием для реальной оценки тех последствий, которые влечет за собой ухудшение социального здоровья.

3. КЛЮЧЕВЫЕ ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ: РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Кроме того, что данные официальной статистики обладают определенной степенью неточности и недостаточно полно описывают взаимосвязи социальных процессов и явлений, происходящих в обществе, они не учитывают такие важные аспекты, как настроения людей, их отношение к различным сферам личной и общественной жизни, к деятельности властных структур. Тем не менее, с развитием демократии и гражданского общества, по мере усложнения социально-экономических отношений, роль общественного мнения приобретает всё более весомое значение.

Для того чтобы максимально полно отразить причины и характер протекающих в обществе социальных процессов и явлений, чтобы понять глубинные тенденции социального здоровья, а также для того, чтобы скорректировать данные официальной статистики, необходимо рассматривать еще и субъективный критерий социального здоровья, индикаторы которого, согласно нашей классификации, распределены на 2 блока: социальное восприятие и социальное самочувствие.

Для их изучения применяется мониторинг общественного мнения, в разработке которого непосредственное участие принимал Институт социально-политических исследований РАН и лично его директор академик Геннадий Васильевич Осипов. Мониторинговый режим опросов позволяет отслеживать динамику общественного мнения на различных этапах развития.

Первые измерения были проведены ИСЭРТ РАН в 1993 г. на территории городов Вологды и Череповца, а также трех муниципальных районов области (Великоустюгского, Вожегодского, Кирилловского). С 1996 г. каждые два месяца проводится опрос 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Общий объем выборки в год составляет таким образом 9 тыс. человек (для сравнения объем выборки ВЦИОМ и ФОМ, проводящих свои опросы еженедельно, составляет соответственно 1600 и 2000 чел.).

Структура по сбору, обработке и анализу информации включает в себя анкетирование в каждой точке опроса, координирующих их деятельность руководителей опроса на местах, а также сотрудников головного центра (непосредственно ИСЭРТ РАН), в функции которого входит общая координация работ, обработка и анализ информации.

Круг вопросов, рассматриваемых нами, достаточно широк и не ограничивается оценкой материального положения и деятельности органов власти. К основным тематическим блокам относятся:

1. Оценка населением политической и экономической ситуации в стране, регионе.
2. Восприятие людьми актуальных проблем современной жизни.
3. Материальное положение населения, социально-экономическая стратификация.
4. Уровень потребления и измерение индекса потребительских настроений (ИПН).
5. Социальное настроение и удовлетворенность жизнью.
6. Отношение людей к политике властных структур, оценка их деятельности.
7. Уровень социального доверия политическим и общественным институтам.
8. Уровень социальной напряженности и потенциал социального протеста.
9. Социальный капитал и потенциал развития гражданского общества.
10. Оценка личной безопасности и правопорядка.
11. Отношение населения к деятельности средств массовой информации.

Кроме того, 1 раз в 2 года мы проводим мониторинг общественного психического здоровья, в ходе которого определяем долю людей, обнаруживающих у себя симптомы негативных психических состояний, оцениваем потребность населения в специализированных услугах по поддержанию психического здоровья.

Ключевым индикатором характеристики социального здоровья является уровень доверия государственным и общественным институтам. Это интегральный показатель, который измеряется как на мировом, так и на российском уровне. Он отражает оценку населением курса развития страны, деятельности власти и институтов гражданского общества.

По данным международного исследования компании Edelman Российская Федерация относится к числу стран с низкими показателями доверия населения государственным и общественным институтам. Ежегодно доверие россиян к власти, бизнесу, СМИ и НКО примерно в 2 раза ниже, чем в среднем по 27 странам мира, принимающих участие в опросе. По интегральному индексу доверия Россия в 2013 г. находилась на последнем месте, в 2014 г. – на предпоследнем (табл. 9).

Таблица 9. Рейтинг стран по интегральному индексу доверия

Место в рейтинге	2013 г.		2014 г.		2014 г. к 2013 г. (в п.п.)
	Страна	Уровень доверия	Страна	Уровень доверия	
<i>Десятка стран-лидеров</i>					
1	Китай	80	ОАЭ	79	+13
2	Сингапур	76	Китай	79	-1
3	Индия	71	Сингапур	73	-3
4	Мексика	68	Индонезия	72	+10
5	Гонконг	67	Индия	69	-2
6	ОАЭ	66	Малайзия	65	+1
7	Малайзия	64	Канада	60	-2
8	Канада	62	Нидерланды	60	+1
9	Индонезия	62	Мексика	59	-9
10	США	59	Гонконг	59	-8
<i>Десятка стран-аутсайдеров</i>					
17	Италия	51	ЮАР	50	в 2013 г. участия в исследовании не принимала
18	Австралия	50	США	49	-10
19	Польша	48	Франция	46	-8
20	Южная Корея	47	Япония	44	+3
21	Ирландия	46	Италия	43	-8
22	Аргентина	45	Турция	41	-1
23	Испания	42	Испания	39	-3
24	Турция	42	Ирландия	39	-7
25	Япония	41	Россия	37	+1
26	Россия	36	Польша	35	-13

Источник: 2014 Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edelman.com>

Таким образом, международные исследования отмечают снижение уровня доверия населения государственным и общественным институтам. Однако следует отметить, что это не российская, а общемировая тенденция.

Результаты исследований ИСЭРТ РАН в области институционального доверия позволяют сделать два вывода:

- во-первых, среди государственных институтов наиболее высоким уровнем доверия пользуется Президент РФ; эта особенность связана с ментальными характеристиками российского общества, так как исторически Россия всегда тяготела к самодержавию и монархической форме власти;

• во-вторых, одной из уникальных особенностей российской системы власти является гипертрофированная роль личности¹⁴; мы видим, насколько велика в обществе поддержка В. Путина на посту Президента РФ в сравнении с периодами, когда эту должность занимали Б. Ельцин и Д. Медведев; с 2000 г., когда пост главы государства занял В. Путин, доверие Президенту вышло на качественно новый уровень – около 60% (против 27% в 1996 году). Этот уровень продолжает сохраняться и в настоящее время (табл. 10).

Таблица 10. Уровень доверия населения Вологодской области деятельности институтов власти и общественных структур

Уровень доверия	Показатель	1996 г.	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
> 40%	Президенту РФ	26,5	57,1	60,3	65,2	50,5	45,7	47,0	55,3
	Правительству РФ	18,5	42,7	41,9	60,2	47,4	39,6	40,4	47,4
	Церкви	37,9	42,3	44,8	51,9	47,5	41,4	43,9	45,5
35–40%	Совету Федерации	13,4	28,3	34,9	47,6	35,5	32,3	34,6	39,9
	Прокуратуре	18,2	30,9	31,1	40,9	35,4	33,9	40,1	39,4
	Армии	34,2	37,0	28,7	37,8	34,1	31,3	37,5	39,0
	Суду	19,8	31,6	32,1	41,3	35,8	36,1	39,3	38,3
	ФСБ	12,6	34,2	34,2	43,8	35,8	33,2	37,5	36,9
	Руководству области	14,2	31,3	40,6	48,6	36,6	34,6	37,8	36,8
	Государственной Думе	14,8	23,0	29,5	42,0	32,0	30,5	31,6	36,3
	Полиции	14,1	27,2	28,3	36,5	32,1	29,3	33,7	35,7
30–35%	Органам местного самоуправления*	–	–	32,3	40,9	32,1	29,3	32,7	34,8
	Общественной палате РФ**	–	–	–	–	27,3	28,1	29,9	34,1
	Общественной палате Вологодской области**	–	–	–	–	25,7	25,4	29,2	30,2
25–30%	СМИ	15,4	33,4	27,5	35,2	28,7	29,5	30,2	29,7
	Профсоюзам	20,2	28,4	28,6	35,9	30,0	25,6	27,8	27,7
	Общественным организациям*	–	–	24,4	32,6	26,7	26,5	26,8	26,7
< 25%	Директорам, руководителям предприятий	5,2	19,6	23,6	30,5	22,3	25,1	27,5	22,8
	Политическим партиям, движениям	6,8	10,7	17,6	26,8	22,8	20,9	20,4	21,4
	Банковским, предпринимательским кругам	8,5	12,4	21,3	26,6	20,4	21,3	23,4	19,9

* В список вариантов ответа включен в 2006 г.

** В список вариантов ответа включен в 2010 г.

Ранжировано по показателю 2014 г.

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Ведущие российские центры изучения общественного мнения (такие как ВЦИОМ, Левада-Центр) отмечают, что в первой половине 2014 г. В. Путин достиг максимальной поддержки своей деятельности за последние 5 лет. То же самое отмечается в исследованиях ИСЭРТ РАН, проведенных на территории Вологодской области (рис. 4).

¹⁴ Третьяков В.Т. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://education.law-books.ru/index.php?page=kruglyj-stol>

Примечательно, что рекордные показатели поддержки главы государства в середине 2014 г. отмечали не только российские, но и международные исследовательские центры. Так, по данным Института Гэллага (США), уровень одобрения деятельности В. Путина среди россиян составил 83%, что на 29 п.п. выше, чем в 2013 и 2012 гг. (54%). В предыдущий период (2009–2011 гг.) уровень поддержки президента, согласно исследованиям Института Гэллага, снизился с 77 до 65%¹⁵.

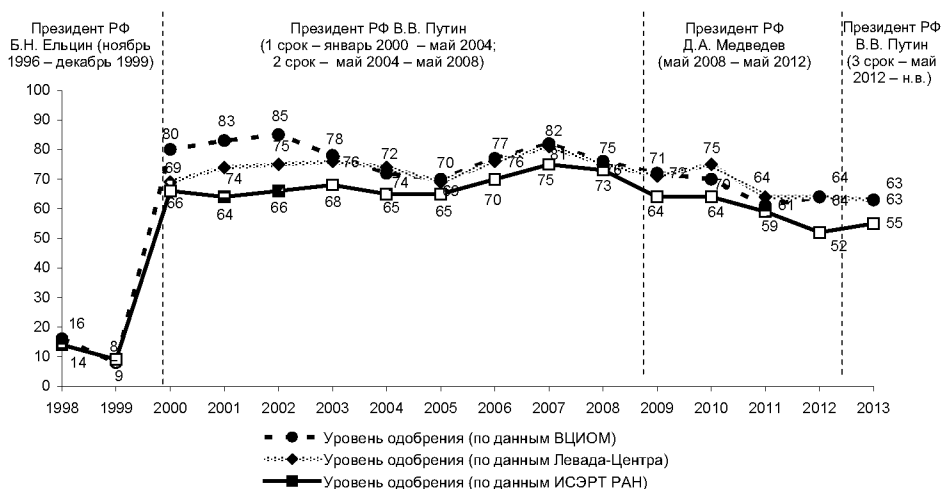

Рисунок 4. Уровень одобрения деятельности Президента РФ по данным ВЦИОМ, Левада-центра, ИСЭРТ РАН

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН, ВЦИОМ, Левада-Центра.

На рост поддержки деятельности Президента РФ во многом влияет международная позиция властей по поводу событий на Украине. Присоединение Крыма, готовность российской экономики к санкциям, то, что В. Путин четко следует своей линии во взаимоотношениях с США и странами ЕС и даже успехи российской сборной на последних Олимпийских играх, – всё это является составляющими настроений, которые существуют сегодня в российском обществе.

¹⁵ Официальный сайт Международного Института Гэллага. – Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/174086/russians-rely-state-media-news-ukraine-crimea.aspx>

4. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ: ОПЫТ МИРОВЫХ, РОССИЙСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Субъективное восприятие социально-экономической и политической ситуации в стране отражается на социальном самочувствии населения. В этот блок индикаторов социального здоровья мы включили показатели, характеризующие эмоциональное состояние, настроение населения.

Среди индикаторов, измеряемых на мировом уровне, наиболее популярным и востребованным является уровень счастья или субъективной удовлетворенности жизнью. По этому показателю Россия занимает 122 место с индексом 34,52, располагаясь между Конго и Болгарией (для сравнения, в 2011 г. мы занимали 108 место). Это данные всемирного индекса счастья, который рассчитывается международным фондом New Economist Foundation (NEF) среди 151 стран мира (табл. 11).

Таблица 11. Рейтинг стран мира по Индексу счастья (The Happy Planet Index 2012)

Страны-лидеры			Страны-аутсайдеры		
Страна	Индекс	Место в мире	Страна	Индекс	Место в мире
Коста-Рика	64,04	1	Южная Африка	28,19	141
Вьетнам	60,44	2	Кувейт	27,11	142
Колумбия	59,75	3	Нигер	26,83	143
Белиз	59,29	4	Монголия	26,77	144
Сальвадор	58,89	5	Бахрейн	26,62	145
Ямайка	58,53	6	Мали	26,04	146
Панама	57,80	7	Центрально-Африканская Респ.	25,26	147
Никарагуа	57,06	8	Катар	25,19	148
Венесуэла	56,87	9	Чад	24,68	149
Гватемала	56,86	10	Ботсвана	22,59	150

Для сравнения (в скобках указано место в рейтинге): США – 37,34 (105), Канада – 43,56 (65), Китай – 44,66 (60), Великобритания – 47,93 (41), Германия – 47,20 (46), Франция – 46,50 (50), Швеция – 46,17 (52), Норвегия – 51,43 (29), Россия – 34,52 (122), Конго – 34,55 (121), Болгария – 34,15 (123).

Источник: Официальный сайт «Индекс лучшей жизни». – Режим доступа oecdbetterlifeindex.org

По другому показателю, с 2011 г. измеряемому Организацией Экономического сотрудничества и развития в 39 странах (так называемый «индекс лучшей жизни»), мы наблюдаем аналогичную картину. Россия открывает пятерку самых несчастливых государств. В первую очередь по причинам низких индексов «Дохода», «Гражданских прав», «Здоровья» и «Удовлетворенности жизнью» (табл. 12).

Таблица 12. Рейтинг стран по индексу лучшей жизни (2012 г.)

Место в рейтинге	Страна	Показатели (аспекты)											
		Жилищные условия	Доход	Работа	Общество	Образование	Экология	Гражд. права	Здоровье	Удовлетворённость	Безопасность	Работа / отдых	Индекс лучшей жизни
<i>5 стран-лидеров</i>													
1	Австралия	7,5	4,6	7,7	8,3	7,6	8,8	9,5	9,3	8,1	9,5	6,6	7,95
2	Швеция	6,2	4,7	7,2	7,6	8,3	9,7	8,7	8,8	9,3	8,2	8,8	7,95
3	Канада	7,8	5,9	7,7	8,4	7,6	8,4	6,1	9,2	8,8	9,7	7,5	7,92
4	Норвегия	7,4	3,9	8,6	8,0	7,2	9,2	6,4	8,1	9,7	9,1	9,1	7,88
5	Швейцария	6,0	7,8	8,9	8,6	7,3	8,3	3,6	9,3	10	8,7	7,9	7,85
<i>5 стран-аутсайдеров</i>													
35	Россия	5,9	1,3	5,8	5,6	6,1	4,3	2,3	0,6	3,0	7,2	8,6	4,61
36	Бразилия	3,9	0,0	4,7	6,2	1,5	6,5	4,5	4,7	6,4	2,8	7,3	4,41
37	Чили	3,5	0,7	4,9	3,6	4,0	2,9	4,4	5,7	6,0	6,3	5,5	4,32
38	Мексика	4,2	0,6	3,9	1,2	0,7	5,3	5,5	4,7	8,5	0,0	3,0	3,42
39	Турция	1,3	0,7	2,3	0,0	1,5	3,1	6,2	5,0	2,0	7,8	0,0	2,72

Источник: Официальный сайт «Индекс лучшей жизни». – Режим доступа: oecd.betterlifeindex.org/ru

Зарубежные исследования во многом породили миф о том, что большинство россиян чувствуют себя несчастными. Однако этот миф был развенчан ВЦИОМ, после того, как им были проведены социологические опросы, показавшие, что за период с 1990 по 2013 г. доля счастливых россиян увеличилась с 44 до 76%¹⁶.

По данным ИСЭРТ РАН доля жителей Вологодской области, считающих себя счастливыми, составляет 69%, а средний балл «счастья» за период с 2001 по 2013 г. увеличился с 5,2 до 6,5 по 10-балльной шкале.

В середине 2000-х гг. российскими учеными Института психологии РАН была разработана целая система индексов, характеризующих психологическое состояние российского общества. Интегральным из них является Индекс нравственного состояния общества, динамика которого подтверждает данные социологических опросов, проводимых ВЦИОМ и ИСЭРТ РАН (рис. 5).

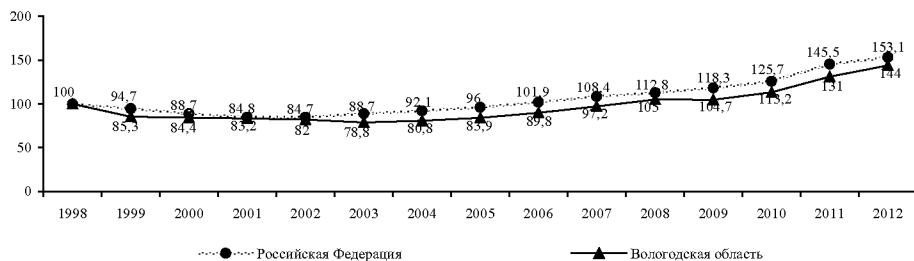

Рисунок 5. Индекс нравственного состояния общества Российской Федерации и Вологодской области в период 1998–2012 годов*, в % к 1998 г.

*Расчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

¹⁶ Интерактивный проект ВЦИОМ «Россия удивляет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russia-review.ru/o-proekte/socialnoe-samochuvstvie/>

Интегральным индикатором субъективного самоощущения населения является не только уровень счастья, но и социальное настроение. Именно его мы считаем главным при оценке социального здоровья, и именно про него Ж.Т. Тощенко писал: «Действительность, отраженная через социальное настроение, детерминирует целеполагающую деятельность субъекта, постановку им важнейших целей социальной и духовной жизни. Именно поэтому социальное настроение как важнейшая характеристика общественного сознания участвует в регулировании как отдельных поступков, действий людей, социальных групп, общественных институтов, так и демонстрирует их умонастроения и мироощущения, ценностные ориентации и установки»¹⁷.

Как мы видим, тенденции социального настроения в целом отражают динамику социального здоровья, при этом на региональном уровне проявились негативные последствия мирового финансового кризиса. В 2009 г., после того как Вологодская область столкнулась с последствиями мирового финансового кризиса, позитивная динамика данного показателя была прервана. Но это оказалось кратковременным явлением и уже с 2010 г. доля людей, позитивно характеризующих свое настроение, продолжила увеличиваться (рис. 6).

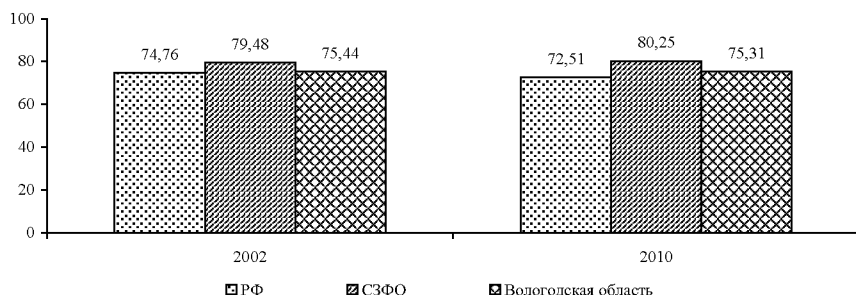
Рисунок 6. Доля людей, положительно характеризующих свое настроение, в Российской Федерации и Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН и Левада-Центра.

¹⁷ Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 30.

Еще одним показателем общественного развития является уровень социальной аномии. Аномия – это ключевое понятие в социологии Дюркгейма. Оно обозначает состояние общества, при котором происходит разложение, дезинтеграция и распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок. Последствиями аномии является распад. Сначала личности (что выражается в различных формах девиантного поведения, вплоть до самоубийств), потом социальных групп (что выражается в социальной разобщенности отдельных слоев), потом – самого общества.

Нормативного критерия аномии нет, но если проводить территориальное сравнение, то, согласно методике английских ученых¹⁸, базирующейся на данных переписи населения, на территории Вологодской области данный показатель выше, чем в среднем по стране, но ниже, чем в СЗФО (рис. 7).

Рисунок 7. Индекс социальной разобщённости (аномии) населения
(по итогам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.)

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

* При расчёте индекса была осуществлена замена показателя «доля людей, проживающих в съёмном жилье» на показатель «доля лиц, проживающих в коммунальных квартирах, общежитиях, институциональных учреждениях, гостиницах и в других жилых помещениях», так как информация по первоначальному варианту отсутствовала в итогах переписи 2010 г.

В рамках исследования общественного психического здоровья населения Вологодской области нами осуществляется определение доли жителей, испытывающих симптомы тревоги, депрессии и невроза. Это позволяет зафиксировать тонкую

¹⁸ The influence of the economic and social environment on deliberate self-harm and suicide: an ecological and person-based study / K. Hawton, L. Harriss, K. Hodder, S. Simkin, D. Gunnell // *Psychological Medicine*. – 2001. – № 31. – P. 827-836. – <http://www.psychosor.org/1998/23/3-1.php>

грань, когда состояние неудовлетворённости жизнью переходит на уровень патологических нарушений психического здоровья.

В целом за период с 2002 по 2013 г. доля жителей Вологодской области, отмечающих у себя признаки тревоги, депрессии и невроза, уменьшилась. Тем не менее, удельный вес людей, у которых отмечаются симптомы этих патологических состояний, остается достаточно значительным: по данным на 2013 г. у каждого четвертого выявлены признаки тревоги или депрессии, у 12% населения – симптомы невроза (рис. 8).

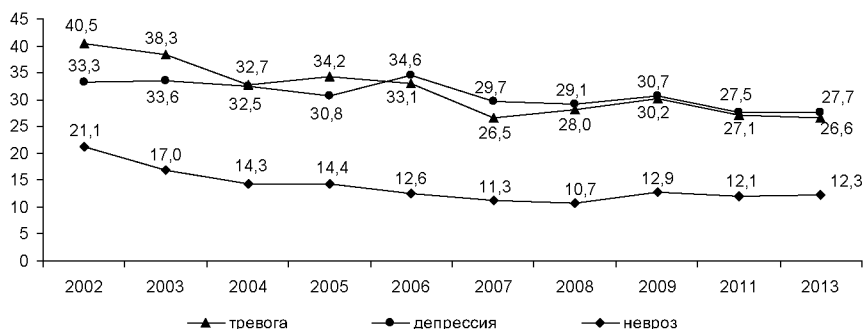

Рисунок 8. Доля жителей, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза (в % от числа опрошенных)

* Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН.

** С 2009 опрос проводится 1 раз в 2 года.

Таким образом, мировые исследования в области счастья и удовлетворенности жизнью не совсем точно отражают реальное положение дел в нашей стране. Федеральные и региональные институты, занимающиеся изучением общественного мнения, свидетельствуют о росте позитивных настроений в российском обществе и их данные подтверждаются тем, что коррелируют с улучшающимися показателями демографической и социально-экономической статистики.

Тем не менее, всё еще остается ряд актуальных проблем, требующих внимания. Довольно велик уровень социальной разобщенности. В современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях

кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности¹⁹.

Настроения россиян всё больше связываются с собственными частными интересами, а не с интересами общества. Об этом свидетельствует тот факт, что социальное настроение не коррелирует с динамикой оценки органов власти. Люди замыкаются на своем микромире и в этом микромире пытаются обеспечить себя, свою семью, но доступ к самореализации в рамках общества для них закрыт. Это создает угрозу разрушения «органической солидарности» различных слоев общества и, в конечном итоге, может привести к его разрушению. Об этом свидетельствуют ведущие российские ученые (С.С. Сулакшин, М.К. Горшков, В.К. Левашов, Ж.Т. Тощенко и др.). Об этом же свидетельствуют и данные соцопросов:

По данным исследований ИСЭРТ РАН более 75% населения Вологодской области считают, что доверять можно только самым близким друзьям и родственникам, 25–28% считают, что доверять нельзя вообще никому (табл. 13). Сплоченность в ближайшем окружении отмечают 60% населения, в стране и области – 29%.

Таблица 13. **Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?»**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.
В наше время никому нельзя доверять	26,1	24,7	27,9	27,9
Только самым близким друзьям и родственникам	58,1	56,5	52,5	53,4
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	16,1	15,2	12,2
Доверять нужно всем людям без исключения	2,3	2,5	1,6	3,1

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

В 2014 году появились признаки того, что социальная разобщенность населения снижается. Доля тех, кто отмечает, что в стране, регионе, по месту проживания, в ближайшем окружении больше согласия и сплоченности, увеличилась на 9–13 п.п. (табл. 14). Однако пока еще в обществе велика установка на индивидуализм, и это одна из главных угроз для развития и консолидационных процессов, и социального здоровья.

Таблица 14. **Распределение ответов на вопрос «Чего сегодня больше..?»**
(в % от числа опрошенных)

Территория	Согласия, сплоченности			Несогласия, разобщенности		
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.

¹⁹ Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Доклад на II съезде Союза социологов России. – М.: Изд-во РГСУ, 2008.

В стране	14,2	14,1	28,9	61,1	59,5	44,1
В области	19,3	15,9	26,9	55,6	54,4	44,7
В месте Вашего проживания	24,1	28,4	39,1	51,5	44,3	34,3
В Вашем окружении	46,9	52,1	61,4	29,3	23,2	18,3

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

В этих условиях положительные тенденции любых индикаторов социального здоровья нельзя назвать устойчивыми, а в отношении страны можно говорить именно о ее «жизнеспособности», а не «конкурентоспособности» (пользуясь терминологией С.С. Сулакшина). «Понижение уровня самоидентификации людей до элитных групп, корпораций, круга друзей, семьи, ограничивающих свои интересы эгоистическими целями мелких общностей, ослабляет целостность социума. Они перестают быть ячейками единого государственного механизма. В общественном мнении сами понятия «государство», «отечество» как высшие гаранты устойчивого развития и удовлетворения потребностей, обесцениваются, а граждане перестают себя чувствовать ответственными за их судьбу»²⁰.

Тем не менее, в России национальная идея есть (это социальная справедливость, о которой говорит М.К. Горшков^{21, 22}, идея нравственного государства, о которой говорит С.С. Сулакшин²³), но до последнего времени ее реализация не находила своего отражения в политике власти. Позиция власти скорее выглядела как «имитация», о которой Ж.Т. Тощенко пишет: «Одной из характерных и специфических особенностей современной общественной жизни в мире, в том числе в России, стали процессы, которые отражают подмену деятельности во всех ее проявлениях имитацией как на всех уровнях организации общественной жизни – на федеральном, региональном и местном, так и во многих организациях и даже в личном исполнении. Беспристрастный анализ показывает: имитация во все большей мере пронизывает буквально все сферы жизни общества. Она становится плодом дея-

²⁰ Чутуенко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения [Текст] // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 23.

²¹ По М.К. Горшкову «идея справедливости/несправедливости в российской социокультурной традиции выступает своего рода каркасом национального самосознания» // Социокультурные факторы консолидации российского общества – М.: Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.

²² «Уже сейчас на основании множества опросов можно сказать, что ключевыми ценностями для россиян являются «справедливость», единство всех перед законом, равенство не доходов, а стартовых шансов и возможностей (особенно для детей из любых семей вне зависимости от их достатка), сильное государство, способное заботиться о гражданах. («Капитал не по Марксу» / материалы интервью с академиком РАН М.К. Горшковым // Российская Газета № 252 от 08.11.2013).

²³ Сулакшин С.С. На пороге нравственного государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 4. – Т. 4. – С. 100.

тельности (сознательной или неосознанной) когда создаются искусственные условия процессов и явлений», предназначенных для достижения специфических (корыстных), мнимо общественно значимых, групповых и корпоративных целей»²⁴.

«Имитация становится возможной потому, что нет четкой стратегической цели, нет научной базы...она процветает в тех условиях, когда нет устойчивой обратной связи с народом, когда не считаются с его мнением, не советуется с ним, а предлагают ему руководствоваться решением функционеров, которые стоят у власти. Обратную связь недостаточно понимать только как участие в избирательной компании. Ей во многом способствуют другие формы проявления мнения народа: референдумы, местное самоуправление, поддержка общественных организаций и объединений»²⁵. Именно имитация, по мнению Ж.Т. Тощенко, является причиной социальной апатии, недоверия власти, низкой избирательной активности и в целом аномии общества²⁶.

Чем дольше длился процесс имитации реальных действий (а длился он, на наш взгляд, на протяжении последних 5–7 лет, с тех пор как были преодолены последствия развала СССР и страна вышла на тренд экономического роста), тем сильнее росла в обществе потребность в социальной справедливости. «Результаты парламентских и президентских выборов показали, что в российском обществе на фоне кризиса сформировалась новая социально-политическая реальность, важной чертой которой является неудовлетворенность граждан социальными результатами проводимой политики. Общество недовольно своим положением и в подавляющем большинстве выступает за перемены и ждет этих перемен от вновь избранного президента и правительства РФ»²⁷.

Не случайно консолидация российского общества, формирование духовно-нравственной и культурной идентичности, «красной линией» проходит через выступления В.В. Путина в период его третьего президентского срока. Это было отражено в его статье «Россия сосредотачивается», где В.В. Путин пишет, что в постсоветский период российским обществом была решена задача «возрождения автори-

²⁴ Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 23.

²⁵ Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 24.

²⁶ Там же. С. 35.

²⁷ Левашов В.К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 21.

тета и силы государства как такового... восстановление реального единства страны, иными словами, установление на всей ее территории суверенитета российского народа, а не господства отдельных лиц или групп... Период восстановления пройден. Постсоветский этап в развитии России, впрочем, как и в развитии всего мира, завершен и исчерпан. Созданы все предпосылки для движения вперед – на новой базе и в новом качестве»²⁸.

В полной мере позиция главы государства прозвучала в валдайской речи, по результатам которой многие отметили, что Президент показал себя как «общенациональный лидер», «наследник русской консервативной политической традиции», «критик всей современной модели развития западной цивилизации».

Катализатором стала ситуация на Украине, которая продемонстрировала весь консолидационный потенциал российского общества (неслучайно в последние месяцы ВЦИОМ фиксирует максимальный уровень одобрения Президента за последние 5 лет (76%)).

Как отмечает С.С. Сулакшин, Россия сейчас находится на пороге нравственного общества. Социальное государство и парадигма удовлетворения материальных потребностей изжили себя. Перемены неизбежны, но происходить они могут по двум направлениям: либо в сторону нравственного государства, в котором «главной идеологией и ценностной программой является центристское строительство, учитывающее законные и нравственные интересы всех групп и членов общества, оптимизируя вот эту сложно устроенную социальную систему»²⁹, и которое является «неизбежным неслучайным эволюционным этапом современных типов государств»³⁰; либо в сторону «растворения, уничтожения национального государства и главного его атрибута с точки зрения международного права, а именно – суверенитета, что мы и наблюдаем в Ливии, Сирии. Что мы наблюдаем в изрядной степени и в России»³¹.

---

²⁸ Путин В.В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс] // Известия от 16 января 2012 г. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/511884>

²⁹ Сулакшин С.С. Что такое идеология? [Электронный ресурс] // Дневник Сулакшина. – Режим доступа: <http://sulakshin.ru/chto-takoe-ideologiya/>

³⁰ Сулакшин С.С. На пороге нравственного государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 4. – Т. 4. – С. 100.

³¹ Сулакшин С.С. Государство на пороге грядущего // Футурологическая модель государства (материалы круглого стола). – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 23.

Дальнейший характер динамики социального здоровья будет зависеть от того, насколько Президенту удастся реализовать консолидационный потенциал общества, повысить доверие к государственным и общественным институтам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальное здоровье российского общества формируется под влиянием специфических для нашей страны факторов: исторических, культурологических, социально-экономических. Комплексный характер социального здоровья позволяет использовать его в качестве показателя эффективности государственного управления. Это обусловлено двумя специфическими характеристиками социального здоровья:

1. Главным результатом деятельности органов государственной власти является общий социальный эффект, то есть создание благоприятных условий для жизнедеятельности на территории региона или государства, выражающийся в качестве жизни населения. Социальное здоровье отражает весь комплекс характеристик качества жизни, представляющий собой «уровень развития и степень удовлетворения потребностей и интересов человека, в рамках реализации его жизненных сил. Оно отражается в сознании человека в виде его социального самочувствия и выражается в виде его удовлетворенности условиями жизнедеятельности, соответствием его жизненного пространства потребностям, интересам и ценностям индивида, то есть его жизненным силам»³².

2. Эффективность государственного управления не может быть измерена каким-либо одним критерием, а определяется как результат сложного взаимодействия различных факторов: природных, человеческих, социально-экономических, экологических и др., оказывающих влияние на принятие и реализацию управленческих решений. Существующие методики оценки эффективности государственного управления качеством жизни населения страдают экономизмом и технократизмом. Опираясь экономическими и статистическими показателями, они упускают из виду человеческий фактор как объект и субъект управленческих отношений. Однако методы социологического анализа, используемые для изучения субъективного критерия социального здоровья, при оценке эффективности государственного управления дают возможность

---

³² Нагимова А.М. Государственное управление качеством жизни регионального социума: методология оценки эффективности / автореф. на соиск. уч. степ. д.с.н. – Уфа, 2011. – С. 26.

ориентироваться на более результативные, человеко-ориентированные механизмы и пути достижения стратегической цели – создание экономических и социальных условий для развития самореализующейся личности.

Анализ тенденций социального здоровья за последние 20 лет позволяет сделать вывод о том, что государственное управление на территории Российской Федерации в целом эффективно, но не лишено проблем, требующих решения как со стороны общества, так и со стороны органов власти. Об эффективности государственного управления свидетельствуют следующие факты:

1. С 2000 г в России наблюдается устойчивое снижение показателей заболеваемости и смертности от причин, связанных с ухудшением социального здоровья.

2. На федеральном и региональном уровне отмечаются позитивные тенденции социального самочувствия.

3. В последние 2–3 года высвобождается «социально-психологический ресурс», который накапливался в российском обществе с момента распада СССР. Этот процесс трансформируется в две идеи, которые озвучивает В.В. Путин в своих выступлениях в период третьего президентского срока: идея национальной идентичности, усиления государственного суверенитета и идея об усилении роли общества в государственном управлении. Именно на этой почве происходит консолидация российского социума, что наиболее ярко проявляется в стремительном росте поддержки главы государства (уровень одобрения деятельности Президента по данным ВЦИОМ в 2012 г. составлял 63%, в апреле 2014 г. – 82%).

Вместе с тем проведенное исследование показало, что государственное управление нельзя назвать эффективным, если рассматривать социальный аспект данного вопроса. Современное российское общество, несмотря на все положительные тенденции объективных и субъективных показателей социального здоровья, имеет ряд негативных характеристик, которые «обнажают» проблемы государственного управления. К ним относятся:

1. Социально-экономический атомизм. Он проявляется в двух аспектах.

Во-первых, в том, что надежды и ожидания населения не связываются с деятельностью органов власти. С 2000 г. в регионе практически ежегодно улучшаются показатели социального настроения (в 2000–2013 гг. – с 46 до 69%), запаса терпения

(с 65 до 79%), снижается протестный потенциал (с 25 до 17%). Вместе с тем за этот же период уровень одобрения Президента РФ уменьшился с 66 до 55%, губернатора – с 56 до 44%, глав местных администраций – с 46 до 40%. Не отмечается позитивных изменений в поддержке Правительства РФ (43–44%), Законодательного собрания области (31–34%).

Во-вторых, наблюдается атомизация и в самом обществе. Более половины жителей области в 2010–2014 гг. отмечали, что доверять могут «только самым близким друзьям и родственникам» (57–58%), каждый четвертый говорит, что доверять в наше время «нельзя никому» (27%), доверяют большинству знакомых и всем людям без исключения только 16% населения области. Сплоченность общества на уровне страны отмечают 14% населения, на уровне области – 16%, по месту проживания – 28%, среди ближайшего окружения (для сравнения) – 52%.

2. Низкий уровень доверия государственным и общественным институтам. По данным мировых исследований Россия с 2011 г. стабильно занимает предпоследнее место в мире по уровню доверия власти (по данным на 2014 г. – 27% при среднемировом значении 44%), бизнесу (45% при среднемировом показателе 58%), масс-медиа (35 и 52% соответственно) и НКО (41 и 64%). Данные ИСЭРТ РАН свидетельствуют о том, что на стабильно высоком уровне сохраняется только доверие Президенту РФ, причем снижение одобрения деятельности главы государства в период, когда эту должность занимал Д.А. Медведев (с 60 до 46%), свидетельствует о ключевой роли личности В.В. Путина. Это имеет свои плюсы, и это можно и нужно использовать для консолидации общества, но концентрацию всех ожиданий населения только на одном человеке (причем даже не на институте Президентства, а именно на личности), на наш взгляд, нельзя оценивать положительно. Это противоречит принципам демократии, гражданского общества и, в конечном итоге, делает неустойчивыми все успехи, которых достиг российский социум в своем развитии.

3. «Неустойчивость» положительных тенденций социального здоровья доказывает анализ динамики его показателей на латентном уровне.

✓ За период с 2006 по 2012 г. в Вологодской области уровень официально зарегистрированных самоубийств снизился на 76%, в то время как латентная смертность от суицидов снизилась лишь на 12%.

✓ Число латентных самоубийств по отношению к официально регистрируемым за этот же период увеличилось с 86 до 314%. С учетом суицидов, совершаемых на латентном уровне, реальный уровень смертности от самоубийств примерно в 2–3 раза выше, чем тот, который отмечается официальной статистикой.

✓ Аналогичная ситуация с уровнем преступности. За период с 1990 по 2012 г. уровень латентной преступности в России в среднем был в 3 раза выше, чем официально зарегистрированное число правонарушений.

✓ В 2000 г. уровень латентной преступности в России был выше, чем официально зарегистрированное число правонарушений, в 2,8 раза, в 2012 г. – в 3,5 раза. В Вологодской области в 2000 г. – в 2,1 раза, в 2012 г. – в 2,8 раза. Негативная тенденция увеличения числа латентных преступлений по отношению к официально регистрируемым наблюдается ежегодно с 2005 г. и в России, и в регионе.

Как мы видим, поверхностный взгляд на улучшающиеся показатели официальной статистики не дает полного представления о реальных тенденциях и угрозах развития российского общества, не позволяет найти «болевы́е точки», замалчивание которых может поставить под угрозу жизнеспособность страны. Однако детальный анализ всех индикаторов социального здоровья позволяет увидеть глубинные факторы, влияющие на процесс развития общества и государства и определяющие их дальнейшую судьбу. В этом состоит прогностический потенциал социального здоровья и практическая значимость его исследования.

Проведенный анализ показал, что улучшение основных показателей социального здоровья российского общества (как объективных, так и субъективных) не имеет под собой твердой основы. Данный процесс сопровождается социальным атомизмом, или деконсолидацией общества, отсутствием позитивных изменений в динамике доверия органам власти на всех уровнях, пассивностью проявления населением своей гражданской позиции и, соответственно, недостаточной возможностью общественных институтов влиять на положение дел в стране. То есть на латентном уровне сохраняется ситуация, не способствующая полноценному развитию личности, ее взаимодействию с обществом и государством. В этих условиях позитивные тенденции социального здоровья могут оказаться неустойчивыми, сохраняется угроза их «обрушения» в случае изменения одного или двух факторов (напри-

мер, смена руководства страны или экономический кризис, причем даже по независящим от России причинам, что продемонстрировал опыт 2008 г.).

Комплексное исследование индикаторов социального здоровья позволяет обнаружить «болевы́е точки» государственного управления и судить о его эффективности. Для поддержания и укрепления позитивных тенденций социального здоровья, с учетом складывающейся в последние месяцы политической ситуации, необходимо:

1. Усилить роль научного сообщества как посредника между государством и обществом. В российской социологии, в том числе на региональном уровне, накоплен огромный теоретический и практический потенциал, который в настоящее время необходимо использовать для консолидации российского общества и государства. Требуется разработка единого методологического подхода к оценке эффективности государственного управления на всех уровнях и в этом должна быть заинтересована, прежде всего, сама власть. Необходимо усиление роли Российской академии наук как координатора опыта регионов, законодательное закрепление полномочий РАН и механизма стратегического планирования. Это позволит, с одной стороны, преодолеть проблему разобщенности научного сообщества, придать системный характер государственному управлению, с другой – «приблизить» население к участию в политических процессах, что позитивно скажется на росте доверия органам власти.

2. Всплеск патриотических настроений в социуме, отмечаемый в последние месяцы, должен быть подкреплён реальными шагами по улучшению уровня и качества жизни населения. Только в этом случае процесс консолидации российского общества и поддержка населением органов власти сможет носить долговременный характер. Ситуацию вокруг событий на Украине можно расценивать как шанс, который нельзя упускать. Необходимо помнить, что на протяжении 2000-х гг., когда перед властью задавались вопросы не об отношениях с Западом, а о повышении зарплат и пенсий, уровень одобрения ключевых государственных институтов существенно не изменялся (рост поддержки составлял не более 5% в год), а в период президентства Д.А. Медведева даже снизился (с 76 до 64% по данным ВЦИОМ, с 73 до 52% по данным ИСЭРТ РАН). Начало третьего президентского срока В.В. Путина сопровождалось незначительным ростом уровня одобрения, но оно

оказалось кратковременным, поскольку в полном объеме не были реализованы обещания главы государства, изложенные в майских указах. Как следствие, еще совсем недавно, на протяжении всего 2013 г. уровень одобрения В. Путина составлял 54–56% по данным ИСЭРТ РАН и 60–63% по данным ВЦИОМ, причем эта цифра существенно не изменялась. После того как будет урегулирован украинский кризис, «неудобные» вопросы к власти вернуться и власти придется находить на них адекватные и решительные ответы, поскольку запас социального терпения может оказаться уже не таким прочным, как в начале и середине 2000-х гг.

3. Необходимо повысить эффективность взаимодействия общества и органов власти со средствами массовой информации. Уровень доверия СМИ по данным ИСЭРТ РАН в 2000–2013 гг. составлял 30% (по данным мировых исследований – 35%), однако именно СМИ, благодаря своей доступности для широких слоев населения, могут выступить той площадкой, на которой органы власти могут отчитываться о своей деятельности, а общество – формулировать перед государством свои вопросы. Необходимо, чтобы у обоих субъектов этого процесса возникла потребность в формировании конструктивного диалога на благо общей цели.

4. Необходимо повысить эффективность государственного управления на региональном уровне и муниципальном уровнях. С учетом значительной дифференциации (не только экономической, но и социальной, культурной, исторической и т.д.) регионов и конкретных муниципальных образований местная власть имеет возможность в большей степени учитывать реальные потребности населения и в соответствии с ними проводить свою политику. В свою очередь, население имеет более широкие возможности взаимодействия именно с местными, а не федеральными органами власти. Необходимо, чтобы те концептуальные идеи, которые находят широкую поддержку у общества в выступлениях Президента, отражались и в деятельности губернаторов, глав местных администраций (в первую очередь, это касается механизмов усиления роли общественности в государственном управлении). Только в этом случае можно будет говорить о сильной вертикали власти и о широких перспективах дальнейшей консолидации.

Реализация предложенных мер, на наш взгляд, будет способствовать повышению интенсивности консолидационных процессов в обществе, что позволит эффек-

тивно поддерживать и развивать те позитивные тенденции социального здоровья, которые сложились на сегодняшний день в российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабинцев, В.П. Проблема формирования категориального аппарата понятия «Социальное здоровье» [Текст] / В.П. Бабинцев, Л.В. Колпина // Научные ведомости. – 2008. – № 12. – С. 49-67.
2. Байкова, Л.А. Исследование социального здоровья детей и учащейся молодежи: теоретико-методологические основы [Текст] / Л.А. Байкова // Педагогическое образование и наука. – 2006. – № 3. – С. 59-63.
3. Балацкий, Е.В. Экономические детерминанты психологического состояния общества [Электронный ресурс] / Е.В. Балацкий // Федеральное интернет-издание «Капитал страны». – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/181042>
4. Вальчук, Э.А. Заболеваемость населения: методы изучения [Текст] / Э.А. Вальчук, Н.И. Гулицкая, В.В. Антипов. – Минск, 2000. – 23 с.
5. Горшков, М.К. Российская социология и вызовы современного общества: вместо предисловия [Текст] / М.К. Горшков // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2010. Выпуск 9. – М.: Новый Хронограф, 2010. – С. 3-19.
6. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3-11.
7. Жуков, В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз [Текст] / В.И. Жуков // Доклад на II съезде Союза социологов России. – М.: Изд-во РГСУ, 2008.
8. Зуйков, А.В. Институт президентства в России: конституционная модель, современные реалии и перспективы развития [Текст] / А.В. Зуйков // Конституционный вестник. – 2008. – № 1 (19). – С. 171-179.
9. Иванов, О.И. Социальные проблемы концепции и структура [Электронный ресурс] / О.И. Иванов // Социальные проблемы. – 2008. – № 1. – Режим доступа: http://www.socprob.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=52:2012-01-19-15-24-43&catid=34:-q-q-2008-1
10. Иванова, А.Е. Смертность российских подростков от самоубийств [Текст] / А.Е. Иванова, Т.П. Сабгайда. – Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2011. – 132 с.

11. Интервью с В.Ф. Войцехом / Радио России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.radiorus.ru/news.html?rid=316&date=03-09-2013&id=314286>
12. Капитал не по Марксу / материалы интервью с академиком РАН М.К. Горшковым // Российская Газета. – 2013. – №252. – 8 ноября.
13. Кара-Мурза, С.Г. Аномия в России – причины и проявления [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Научный эксперт, 2013. – 264 с.
14. Левашов, В.К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества [Текст] / В.К. Левашов // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 12-22.
15. Лейн, Р. Потеря счастья в условиях рыночной демократии / Р. Лейн // Сайт Севастопольской городской организации Партии регионов. – Режим доступа: <http://sevreg.com.ua/2010/11/nasha-zhizn-uskoryaetsya-s-kazhdym-dnem.html>
16. Ли, Д.А. Преступность в России: системный анализ [Текст]: монография / Д.А. Ли. – М.: Гелва, 1997. – 72 с.
17. Методика измерения DALY // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – Режим доступа: http://www.who.int/healthinfo/global_burden_disease/metrics_daly/en/
18. Морев М.В., Анализ факторов и причин суицидальных попыток [Текст] / К.А. Гулин, М.В. Морев // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2008. – № 42. – С. 69-75.
19. Морев, М.В. Социально-экономический ущерб вследствие смертности населения от самоубийств / М.В. Морев, Е.Б. Любов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 6. – С. 1.
20. Нагимова, А.М. Государственное управление качеством жизни регионально-го социума: методология оценки эффективности [Текст]: автореф. на соиск. уч. ст. д.с.н.: 22.00.08 / А.М. Нагимова. – Уфа, 2011. – 432 с.
21. Олейник, О.С. Проблемы трансплантации и адаптации опыта статистики зарубежных стран в России [Текст] / О.С. Олейник // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 3: Экономика. Экология. – 2007. – № 11. – С. 176-180.
22. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 15 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представля-

ющих опасность для окружающих» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://base.garant.ru/12137881/#ixzz2yprLxNkf>

23. Проблемы насильственной смертности в России [Текст] / М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулин, В.И. Попова; отв. редактор д.э.н., проф. В.А. Ильин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.

24. Путин, В.В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Известия. – 2012. – 16 января. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/511884>

25. Редько, А.Н. Социально опасная патология как проблема общественного здоровья и здравоохранения: автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.м.н. / А.Н. Редько // Официальный сайт ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Министерства здравоохранения РФ. – Режим доступа: <http://www.mednet.ru/images/stories/files/abstracts/redkoan.pdf>

26. Рейтинг президентов мира (март 2013 г.) [Электронный ресурс] // Мировой экономический журнал (World Economic Journal). – Режим доступа: http://world-economic.com/ru/articles_wej-234.html

27. Родионов-Зражевский, А.Г. Глубинный фактор человеческого потенциала [Электронный ресурс] / А.Г. Родионов-Зражевский // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2012. – № 2 (42). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4144>

28. Сильвестров, С.Н. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 г. [Электронный ресурс] / С.Н. Сильвестров. – Режим доступа: <http://education.law-books.ru/index.php?page=kruglyj-stol>

29. Соколова, Т.Б. Здоровье населения в социальном контексте [Текст]: дис. канд. соц. наук. / Т.Б. Соколова. – Хабаровск, 2005. – 169 с.

30. Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения [Текст]: монография / М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулин; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 188 с.

31. Социокультурные факторы консолидации российского общества [Текст]. – М.: Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.

32. Сулакшин, С.С. Государство на пороге грядущего [Текст]: Футурологическая модель государства (мысленный эксперимент) / С.С. Сулакшин // Материалы круглого стола. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 8-23.
33. Сулакшин, С.С. На пороге нравственного государства [Текст] / С.С. Сулакшин // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М., 2011. – Вып. 4. – Т. 4. – С. 98-105.
34. Сулакшин, С.С. Что такое идеология? [Электронный ресурс] / С.С. Сулакшин // Дневник Сулакшина. – Режим доступа: <http://sulakshin.ru/chto-takoe-ideologiya/>
35. Тарасенко, Т.Н. Здоровьеразвивающие и здоровьесберегающие технологии в социально – педагогической практике [Электронный ресурс] / Т.Н. Тарасенко // Информационный портал rusnauka.com. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Ecologia/6_tarasenko%20t.n..doc.htm
36. Теория социальной аномии [Электронный ресурс] / под ред. Г.В. Осипова // Российская социологическая энциклопедия, 1998. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/619/word/teorija-socialnoi-anomi>
37. Терехин, В.Н. Флуктуации суицидального поведения населения Республики Коми [Текст] / В.Н. Терехин // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 48-55.
38. Тощенко, Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация [Текст] / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 23-36.
39. Тощенко, Ж.Т. Социальное настроение – феномен социологической теории и практики [Текст] / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21-35.
40. Третьяков, В.Т. Доклад на круглом столе «Институт президентства в России: правовые основы и роль в модернизации общества» 8 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://education.law-books.ru/index.php?page=kruglyj-stol>
41. Устав (конституция) Всемирной организации здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.) // Информационный сайт «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=45749>
42. Финансовый макроанализ в здравоохранении. Рекомендации для использования на региональном и муниципальном уровнях [Текст] / С.П. Ермаков, М.Д. Дуганов, А.Н. Макеев, А.А. Колинко. – М., 2000. – 96 с.

43. Чепурных, М.Н. Индекс счастья: опыт Запада (социологический обзор) [Электронный ресурс] / М.Н. Чепурных // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 9. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-9-2012/sociology/chepurnykh.pdf>

44. Чугуенко, В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения [Текст] / В.М. Чугуенко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-23.

45. Шабунова, А.А. Представления вологжан о счастье [Тест] / А.А. Шабунова, М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1. – С. 137-150.

46. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Тест] / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 415 с.

47. Юревич, А.В. Динамика психологического состояния современного российского общества [Тест] / А.В. Юревич // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79. – № 2. – С. 112-120.

48. Юревич, А.В. Нравственное состояние современного российского общества [Тест] / А.В. Юревич // Социологические исследования. – 2009. – № 10. – С. 70-79.

49. Юревич, А.В. Социопсихологическое состояние современного российского общества [Тест] / А.В. Юревич, И.П. Цапенко // Вестник РАН. – 2007. – № 5. – С. 387.

50. Юревич, А.В. Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества [Электронный ресурс] / А.В. Юревич, Д.В. Ушаков, И.П. Цапенко // Психологические исследования. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/alfa/9-2009/20-n3-5.html>

51. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В.А. Ядов. – Москва: Омега-Л, 2007. – 567 с.

52. The influence of the economic and social environment on deliberate self-harm and suicide: an ecological and person-based study / K. Hawton, L. Harriss, K. Hodder, S. Simkin, D. Gunnell // Psychological Medicine. – 2001. – № 31. – P. 827-836. – <http://www.psychobsor.org/1998/23/3-1.php>

СЕЛИМЕНКОВ РОМАН ЮРЬЕВИЧ

к.э.н., зам. зав. отделом проблем социально-экономического развития и
управления в территориальных системах

**РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
КАК ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА**

Научное сообщение

Заседание Ученого совета 28.05.2014

Вологда

2014

Содержание

Введение.....	95
1. Теоретико-методологические подходы к определению сущности и оценке продовольственной безопасности.....	98
2. Состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности региона.....	124
3. Пути обеспечения продовольственной безопасности региона.....	158
Заключение.....	166

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

ВВЕДЕНИЕ

В условиях усиления процессов глобализации и международной интеграции для России и ее регионов становятся весьма актуальными вопросы выявления угроз экономической безопасности и обоснования путей их нейтрализации. Особую значимость приобретает продовольственный аспект безопасности. Это обусловлено, прежде всего, тем, что потребление продуктов питания является первоочередной жизненной необходимостью населения, и потому создание условий для обеспечения его продовольствием соответствующего качества в нужном объеме и доступного по цене выступает одной из приоритетных задач деятельности органов власти всех уровней. Кроме того, последствия разрушения отечественного агропроизводства в период рыночных преобразований вследствие чрезмерного открытия страны для импорта сельхозсырья и продовольствия требуют принятия и реализации комплекса мер по развитию сельского хозяйства, снижению уровня зависимости от поставок продуктов питания из-за границы.

При этом в настоящее время еще не сложилась комплексная, научно обоснованная система взглядов на перспективы функционирования агропромышленного комплекса. К сожалению, до сих пор остается дискуссионным вопрос обоснованности форм, методов и инструментов реализации эффективной аграрной политики, позволяющей обеспечивать дальнейшее развитие агропромышленного комплекса и продовольственную безопасность страны.

Эти обстоятельства обусловили актуальность становления в ИСЭРТ РАН направления исследований по проблемам развития регионального агропромышленного комплекса и обеспечения продовольственной безопасности.

В рамках данного направления в 2011-2013 гг. в ИСЭРТ РАН были выполнены следующие научно-исследовательские работы:

➤ НИР «Пути ускорения модернизации сельского хозяйства Вологодской области» (2011 г.)

➤ НИР «Продовольственная безопасность: состояние и пути обеспечения» (2012-2013 гг.)

➤ НИР «Моделирование уровня продовольственной безопасности региона» в рамках договора с Департаментом сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области (2013 г.)

Основные положения исследований представлены в серии публикаций:

➤ Пути обеспечения продовольственной безопасности региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 111 с.

➤ Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Чекавинский. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 136 с.

➤ Чекавинский, А.Н. Развитие сельского хозяйства России – составная часть решения продовольственной проблемы в мире / А.Н. Чекавинский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 197-204.

➤ Чекавинский А.Н. Продовольственная безопасность Вологодской области: состояние и проблемы [Электронный ресурс] // А.Н. Чекавинский / Вопросы территориального развития. – 2013. – № 3. – С. 1-7. – Режим доступа: <http://vtr.vsc.ac.ru/?module=Articles&action=view&aid=2860>

➤ Анищенко, А.Н. Оценка продовольственной безопасности региона / А.Н. Анищенко // Проблемы развития территорий. – 2013. – №4 (66). – С. 30-39.

Представленные ниже материалы раскрывают результаты оценки современного состояния сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона, анализа факторов, формирующих спрос и

предложение на региональном продовольственном рынке, а также обоснования путей обеспечения продовольственной безопасности региона.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И ОЦЕНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Сущность и структура продовольственной безопасности региона

На современном этапе развития общества обеспечение продовольственной безопасности территории приобретает все большую актуальность, становясь одной из ключевых проблем глобального характера. Ее решение является важным условием создания атмосферы стабильности и благополучия как в мире в целом, так и в каждой отдельной стране.

Несмотря на то, что изучению продовольственной безопасности и различным аспектам благосостояния населения уделено достаточно внимания в экономической науке, приходится констатировать, что многие нюансы этой проблемы до сих пор остаются дискуссионными.

В отношении термина «продовольственная безопасность» необходимо отметить, что впервые в практику он был введен в 1974 г. на состоявшейся в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (FAO) после резкого роста мировых цен на зерно. Однако сущность данной категории была определена спустя 20 лет. В 1996 г. В Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности (Рим, 13.11.1996) отмечается, что продовольственная безопасность – это состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны¹.

---

¹ Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности (Рим, 13.11.1996) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.g20civil.com/ru/documents/205/577/>

В России разработку проблемы продовольственного обеспечения начали осуществлять в начале XX в. Н. Кондратьев, А. Чайнов, Н. Бухарин и др. В 60-х гг. прошлого столетия взаимосвязь потребления с производством, установление оптимальных пропорций между производством и потреблением исследовались в работах В.Ф. Майера, В.М. Рутгайзера, В.Н. Сергиевского, И.С. Шевцова. Кроме того, с 1994 – 1997 гг. вышел ряд научных публикаций по проблеме продовольственной безопасности России, среди которых следует выделить работы Е.Н. Борисенко, В.В. Милосердова, Ю.С. Хромова и др.².

Существенный вклад в решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности внесли такие ученые, как А.И. Алтухов, Р.Р. Гумеров, В.В. Милосердов, И.Г. Ушачев и др.³.

Во второй половине 90-х годов XX века термин «продовольственная безопасность» стал широко использоваться как в официальных документах, так и в научной литературе. Анализ источников по исследуемой проблеме позволяет утверждать, что до настоящего времени в России так и не сложилось четкого научно обоснованного и нормативно закрепленного представления о данной категории (табл. 1.1).

---

² Борисенко, Е.Н. Формирование и развитие социально-рыночного механизма обеспечения продовольственной безопасности России: автореф. дис. д-ра экон. наук / Е.Н. Борисенко. – М.: Рос. акад. предпринимательства, 1997. – 332 с. Милосердов, В.В. Политика обеспечения продовольственной независимости России / В.В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 3. – С. 13-16. Милосердов, В.В. Аграрная реформа: необходимость перемен / В.В. Милосердов // Экономика. – 2000. – Т.1. – С. 3-19. Хромов, Ю.С. Международная продовольственная безопасность и интересы России / Ю.С. Хромов // АПК: Экономика, управление. – 1996. – №5. – С. 19-22.

³ Алтухов, А.И. Продовольственная безопасность – важный фактор стабильности России / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №12. – С. 13-18. Гумеров, Р.Р. Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ? / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2010. – № 2. – С. 11-22. Милосердов, В.В. Политика обеспечения продовольственной независимости России / В.В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 3. – С. 13-16. Ушачёв, И.Г. Продовольственная безопасность России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №11. – С. 1-5.

**Таблица 1.1. Определение термина «продовольственная безопасность»
в нормативно-правовых документах**

Источник	Трактовка термина
1. Доктрина Продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 30.01.2010 г. №120 ⁴	Состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.
2. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009 г. №537 ⁵	Продовольственная безопасность обеспечивается за счет развития биотехнологий и импортозамещения по основным продуктам питания, а также путем предотвращения истощения земельных ресурсов и сокращения сельскохозяйственных земель и пахотных угодий, захвата национального зернового рынка иностранными компаниями, бесконтрольного распространения пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги.
3. Концепция продовольственной безопасности Российской Федерации ⁶	Способность государства гарантировать удовлетворение потребности в продовольствии на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность населения.
4. Федеральный закон «О продовольственной безопасности Российской Федерации» от 04.07.1996 г. № 96700526-2 ⁷	Состояние экономики Российской Федерации, в том числе ее агропромышленного комплекса, которое обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями и при котором без уменьшения государственного продовольственного резерва, независимо от внешних и внутренних условий, удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания.

⁴ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 30.01. 2010 г. № 120. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537.

⁶ Концепция продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/05/21/minselhoz.html>

⁷ О присоединении Российской Федерации ко Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]: Протокол. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreigneconomicactivity/wto/doc20120210_027

Следует заметить, что в Доктрине Продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 30.01.2010 №120 и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009 г. №537 используются разные подходы к основным направлениям обеспечения продовольственной безопасности.

Так, в результате анализа данных документов можно сделать вывод, что в Стратегии национальной безопасности «продовольственная безопасность» является более узким понятием, чем «национальная безопасность», и соотносится с ним как «род – вид». В упомянутом Указе Президента РФ наиболее важным является то, что в нем впервые закреплены все основные термины, используемые применительно к рассматриваемой теме. Безусловно, многие из этих терминов будут вызывать оживленные дискуссии среди ученых и практиков. Также в данном Указе закреплены и другие ключевые категории, такие как «показатель продовольственной безопасности», «критерий продовольственной безопасности», «рациональные нормы потребления пищевых продуктов», «экономическая доступность продовольствия» и т.д.

Целесообразно рассмотреть подходы к определению категории «продовольственная безопасность» различных научных школ (табл. 1.2.).

Таким образом, изучение научных трудов как отечественных, так и зарубежных авторов по проблеме сущности продовольственной безопасности позволяет сделать вывод о сложности и многоаспектности этой категории. Поэтому, на наш взгляд, под продовольственной безопасностью страны следует понимать такое состояние продовольственных ресурсов, при котором потребности в продовольствии в нем удовлетворяются главным образом за счет отечественного производства в размерах, достаточных для нормальной жизнедеятельности населения.

**Таблица 1.2. Толкование термина «продовольственная безопасность»
научными школами**

Автор	Сущность продовольственной безопасности
В.И. Назаренко ⁸	<p>Для раскрытия сущности продовольственной безопасности используется системный подход. Продовольственная безопасность как система включает в себя несколько подсистем:</p> <ul style="list-style-type: none"> – продовольственную независимость (способность страны удовлетворять внутренние продовольственные потребности за счет внутренних же источников); – социальную стабильность (возможность доступа к продовольствию всех социальных групп населения); – демографическую стабильность (здоровье общества, зависящее от уровня питания и продовольственного обеспечения); – сферу производства продовольствия (основу всего жизнеобеспечения населения).
Е.В. Серова ⁹	<p>Уровень доступности для основной части населения страны продуктов питания, необходимых для поддержания нормального образа жизни. Безопасность нации, в том числе и продовольственная, повышается при расширении международных торговых связей и общей взаимозависимости стран. Продовольственная же безопасность чаще всего связана не непосредственно с агропродовольственным производством внутри страны, а с общим экономическим положением.</p>
М. Трэйси ¹⁰	<p>Продовольственная безопасность является аргументом в пользу мер, направленных на защиту отечественного производства продуктов питания.</p>
И.Г. Ушачев ¹¹	<p>В понятии «продовольственная безопасность» можно выделить две составляющие:</p> <ul style="list-style-type: none"> – обеспечение физической и экономической доступности продовольствия для любого человека в соответствии с рациональными нормами здорового питания в объемах, достаточных для поддержания активной жизни; – высокое качество и безопасность потребляемых продуктов питания. <p>Обе задачи должны решаться при любых изменениях внешних и внутренних условий, причем без сокращения размеров государственного продовольственного резерва. Без собственного отечественного продовольствия все составляющие национальной безопасности сводятся к нулю.</p>

⁸ Назаренко, В.И. Продовольственная безопасность (в мире и в России) / В.И. Назаренко. – М.: Памятники исторической мысли, 2011. – 286 с.

⁹ Серова, Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности России [Электронный ресурс] / Е.В. Серова. – Режим доступа: <http://www.iet.ru/personal/agro/PRODSAF1.htm>

¹⁰ Трэйси, М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику [Электронный ресурс] / М. Трэйси. – Режим доступа: http://biblioteka.kau.com.ua/index.php?option=com_phocadownload&view

¹¹ Ушачев, И.Г. Обеспечение продовольственной безопасности – первоочередная задача Российской экономики / И.Г. Ушачев // Вестник ОрелГАУ. – 2008. – Т.14. – №5(08). – С. 5-10.

Иными словами, продовольственная безопасность существует, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пище, чтобы удовлетворить свои диетические потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни.

Рассматривая структуру продовольственной безопасности, можно сделать вывод о том, что она также представляет собой многоуровневую иерархию¹², в основе которой стоит субъект, решающий продовольственную проблему, и его функции (табл. 1.3).

Таблица 1.3. Уровни продовольственной безопасности

Уровень	Субъект, решающий проблему	Функции субъекта
1. Глобальный	ООН, специализированные органы (ФАО, ВТО, Комитет по продовольственной безопасности, Всемирный банк и др.)	Содействие стабильному экономическому развитию, долговременные программы борьбы с голодом, создание запасов продовольствия.
2. Субрегиональный	Межрегиональные образования соответствующими органами, форумы	Содействие стабильному экономическому развитию, улучшение качественных параметров продовольствия.
3. Межнациональный (межгосударственный)	Региональные объединения и соответствующие органы управления. Слабо организованы (исключение – ЕС)	Солидарное поведение путем заключения соглашений по торговле, ценам, стандартизации.
4. Государственный	Правительства, законодательные органы	Создание законодательной, нормативно-правовой и ресурсной базы для обеспечения продовольственной безопасности, формирование соответствующих фондов и их резервов. Определение направлений повышения параметров качества продовольствия.

¹² Баклаженко, Г. Совершенствование управления агропромышленным комплексом / Г. Баклаженко, Л. Смирнова // АПК: экономика, управление. – 2006. – №2. – С. 17-21. Котусенко, И.И. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость регионов: сущность и подходы к их оценке / И.И. Котусенко // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 1 (55). – С. 8-13. Крылатых, Э.Н. Продовольственная безопасность в условиях интеграции: тенденции, достижения, угрозы / Э.Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №4. – С. 16-19. Терентьев, Ю. Методика определения уровня продовольственной безопасности. [Электронный ресурс] / Ю. Терентьев. – Режим доступа: http://ut55.blogspot.com/2010/10/blog-post_16.html

Уровень	Субъект, решающий проблему	Функции субъекта
5. Местный	Территориальные органы управления (район, область)	Создание условий для получения доходов в домашних хозяйствах. Снабжение продуктами и контроль качества.
6. Группы населения	Домашние хозяйства по группам доходов	Достижение доходов, обеспечивающих рациональное потребление.
7. Семейный	Домашние хозяйства	Приобретение и использование продуктов питания и др.

Вопросы и проблемы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности на глобальном (мировом) уровне, регулируются международными организациями и специализированными структурами (FAO – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, ВТО – Всемирная торговая организация, Комитет по продовольственной безопасности и др.). Важнейшая их функция – содействие стабилизации экономик государств в целях обеспечения необходимого уровня развития в человеческом измерении.

Аналогичные вопросы на субрегиональном уровне регулируются соответствующими органами и форумами, способствующими экономическому развитию союзов и блоков, других объединений государств, решающими задачи улучшения качественных параметров продовольственного обеспечения. Примером формирования такого рода объединений является Европейский союз.

На региональном уровне продовольственную безопасность определяют региональные соглашения по вопросам солидарного поведения в области торговли, ценообразования, стандартизации продукции, качественных параметров и др.

К субъектам национального уровня относятся правительства и органы законодательной власти. Их деятельность направлена на стабильность экономического развития, формирование государственных фондов и обеспечение баланса спроса и предложения на внутреннем продовольственном рынке.

На местном уровне продовольственную безопасность должны обеспечивать субъекты территориального управления (область, муниципалитет, район) посредством снабжения продуктами, контроля за их качеством и создания условий населению для получения доходов.

Субъект, определяющий продовольственную безопасность на уровне групп населения, – социальные группы, задача которых состоит в обеспечении доходами, необходимыми для минимального потребления.

В качестве субъектов семейного уровня, обеспечивающих продовольственную безопасность, выступают домашние хозяйства, функция которых заключается в приобретении и использовании продуктов, организации сбалансированного питания.

Обобщение результатов работ отечественных и зарубежных ученых показало, что сущность продовольственной безопасности, система критериев и показателей оценки применительно к региону не являются достаточно устоявшимися. Некоторые исследователи утверждают, что употреблять термин «продовольственная безопасность региона» некорректно, так как на территории страны действует единое экономическое пространство и отсутствуют какие-либо ограничения по перемещению продовольственных товаров. Однако, на наш взгляд, проблема обеспечения продовольственной безопасности может рассматриваться и должна решаться на региональном уровне. Это обусловлено значительными различиями между производством продовольствия и потребностью в нем на территории России, разнообразием природно-климатических условий, неравномерностью размещения производственно-экономического потенциала, социальной инфраструктуры, особенностями потребительских предпочтений и уровнем доходов населения.

В связи с этим полагаем уместным рассмотреть точки зрения некоторых ученых на предмет сущности понятия «продовольственная безопасность региона». Согласно одному из подходов, под данной категорией понимают такое состояние экономики, при котором имеются

условия и отлаженный механизм удовлетворения потребностей населения в продуктах питания в соответствии с существующим платежеспособным спросом¹³. Из этого следует, что продовольственная безопасность региона может обеспечиваться не только за счет внутреннего производства, но и в значительной мере за счет ввоза. Однако его объем при этом формируется не стихийным образом, а в результате мер различного характера, реализуемых органами государственной власти. Действительно вряд ли можно говорить о существенной угрозе продовольственной безопасности в ситуации, когда после засухи 2010 года для удовлетворения потребностей малоимущих слоев населения в картофеле руководство Ульяновской области закупило 300 тонн его и организовало централизованную продажу по социально значимым ценам. В то же время вызывают беспокойство случаи, когда местные сельхозтоваропроизводители не могут поставить собственную продукцию в торговые сети, которые завозят ее из-за рубежа.

Академик РАСХН А.И. Костяев под продовольственной безопасностью региона предлагает понимать «способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли продуктами питания обеспечивать ими стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно обоснованным медицинским нормам»¹⁴. По сравнению с предыдущим подходом в данной трактовке ученый справедливо обращает внимание на недопустимость сбоев в продовольственном обеспечении и необходимость охвата всех слоев населения продуктами питания в пределах рекомендуемых норм.

Наиболее полно, на наш взгляд, сущность продовольственной безопасности региона раскрыта в работах заведующего сектором аграрных реформ Института макроэкономических исследований Минэкономразвития России к.э.н. Р.Р. Гумерова. Он считает, что на уровне субъекта Федерации

¹³ Ермаков, Д.А. Необходимый диалог / Д.А. Ермаков // Маяк. – 2013. – № 16 (8149). – 2 марта. – С. 3.

¹⁴ Костяев, А.И. Национальная и региональная продовольственная безопасность / А.И. Костяев, М.У. Тимофеев // Региональная экономика: стабилизация и развитие: сб. науч. труд. – Т. 1. – М.: ВНИЭТУСХ, 2000. – С. 500-517.

продовольственная безопасность обеспечивается при выполнении следующих условий¹⁵:

1. Продовольственная система способна производить, импортировать, обеспечивать хранение и продвижение к конечному потребителю продовольственных товаров в объемах, необходимых для удовлетворения рациональных потребностей всех социальных групп населения (физическая доступность).

2. Все социальные группы имеют возможность потребления минимально достаточного в количественном отношении, сбалансированного по ассортименту набора продовольственных товаров (экономическая доступность).

3. Имеется возможность минимизировать влияние погодных условий и других колебаний на снабжение продовольствием населения, т. е. все люди всегда имеют доступ к продовольствию (надежность продовольственной системы).

4. Хозяйствующие субъекты, участвующие в производстве и реализации продовольствия, функционируют в режиме расширенного воспроизводства (устойчивость продовольственной системы).

С точки зрения С.Г. Ярошенко¹⁶, обеспечение продовольственной безопасности на региональном уровне определяется соотношением и взаимосвязью между внешними и внутренними факторами спроса и предложения региональных продуктовых рынков. Основные из них представлены в таблице 1.4.

---

¹⁵ Гумеров, Р.Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2003. – № 7. – С. 9-26.

¹⁶ Ярошенко, С.Г. Концептуально-методологические подходы к исследованию проблемы обеспечения и оценки продовольственной безопасности / С.Г. Ярошенко. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rusagroug.ru/articles/1368>

Таблица 1.4. **Факторы обеспечения продовольственной безопасности на мезоуровне**

Факторы	Внешние факторы	Внутренние факторы
Факторы спроса региональных продовольственных рынков	<ul style="list-style-type: none"> • рациональные национальные нормы потребления продуктов питания; • структура национального рациона питания; • правовое обеспечение социальной политики на федеральном уровне. 	<ul style="list-style-type: none"> • демографические факторы; • платежеспособность населения; • степень неравенства в доходах; • региональная социально-экономическая политика поддержки малообеспеченных граждан; • продовольственные предпочтения населения; • способы и привычки населения в употреблении продуктов питания.
Факторы предложения региональных продовольственных рынков	<ul style="list-style-type: none"> • разнообразие природно-климатических условий ведения сельскохозяйственного производства; • межрегиональная интеграция сельхозпроизводителей, сокращение посредников в цепочках движения товаров; • национальная антимонопольная политика; • сертификация, стандартизация, инспектирование безопасности продовольствия; • правовые факторы. 	<ul style="list-style-type: none"> • специализация на определенных способах ведения сельскохозяйственного производства; • обороты розничных и оптовых аграрных рынков; • степень монополизации розничных и оптовых рынков; • устойчивость снабжения продовольствием; • региональная аграрная политика в отношении земельной собственности, развитии сельхозпроизводителей, развитии межрегиональной интеграции и рыночной инфраструктуры, стандартизации и обеспечения безопасности продовольствия.

Следовательно, обеспечение населения региона продовольствием в достаточном количестве и ассортименте, как справедливо отмечают О.Г. Морозова и А.П. Дороговцев, представляет собой проблему, включающую в себя комплекс вопросов производства сельхозпродукции, ее конкурентоспособности, состояния конъюнктуры мирового, национального и регионального рынков, платежеспособности населения региона, а также социальной политики государства и органов местного самоуправления. Таким образом, одной из ключевых задач обеспечения продовольственной безопасности на уровне региона является развитие агропромышленного производства.

1.2. Методические подходы к оценке уровня продовольственной безопасности

Уровень обеспечения продовольственной безопасности региона может быть оценен широким спектром показателей, которые условно можно разделить на следующие группы:

1. **Натуральные / абсолютные (удельные – на душу населения) показатели производства (потребления) запасов по основным продуктам питания и питательным веществам.** Важнейшие натуральные показатели – производство (потребление) зерна, пищевого, животного и кормового белка – характеризуют в основном текущее состояние АПК.

2. **Относительные – относительный уровень потребления (производства) в целом и по отдельным видам, группам продуктов относительно оптимального базового уровня потребления (производства).** Одним из важнейших относительных показателей является продовольственная зависимость от импорта как доля импортных продуктов (за вычетом взаимозаменяемого экспорта, отнесенного к текущему уровню потребления данной категории продовольствия).

3. **Технико-экономические – показатели, характеризующие экономическое состояние АПК (финансово-кредитные показатели) и состояние материальной базы АПК (посевные площади, поголовье скота, производство и наличие сельхозтехники, удобрений и др.).** Они характеризуют среднесрочные тенденции продовольственной безопасности и служат основой для текущего и среднесрочного прогнозирования планирования и управления АПК.

4. **Социально-демографические – показатели воспроизводства населения и динамики трудовых ресурсов в сельской местности.** Они характеризуют фундаментальные долгосрочные тенденции развития АПК и продовольственной безопасности. Динамика трудовых ресурсов АПК

является основным интегральным критерием достаточности государственной поддержки.

За нижнюю границу продовольственной безопасности можно принять потребление отечественного продовольствия сравнительно большей частью населения (не менее 20%) на уровне минимальной потребительской корзины или минимальных физиологических норм. Это соответствует примерно 10 – 15% импорта продовольствия, а 30–35% импорта в реализации продовольственных товаров свидетельствует о критической черте потери продовольственной независимости.

По мнению А.И. Алтухова¹⁷ и А.И. Костяева¹⁸, наиболее общими критериями обеспечения продовольственной безопасности на уровне региона служат следующие:

1. Соответствие уровня и структуры конечного потребления продуктов питания физиологическим нормам рационального питания. Данный критерий характеризует экономическую и физическую доступность продовольствия для населения региона.

2. Наличие производственного потенциала сфер АПК, достаточного для производства основных (жизненно важных) продуктов питания. Критерий показывает не ограниченную во времени способность АПК региона поддерживать продовольственную обеспеченность и гарантировать защиту от внешних угроз продовольственной безопасности. Сведения о наличии и состоянии природных ресурсов сельскохозяйственного назначения как необходимого условия устойчивого воспроизводства в АПК также должны быть отражены в составе данного критерия.

3. Соответствие объемов и структуры экспорта-импорта продовольствия безопасному для данного региона уровню, определяемому возможностями экономически целесообразного производства основных

---

¹⁷ Алтухов, А.И. Продовольственное обеспечение страны: состояние и перспективы / А.И. Алтухов // М.: ВНИИЭСХ, 1996. –166 с.

¹⁸ Костяев, А.И. Обеспечение продовольственной безопасности России: региональный аспект / А.И. Костяев, И.И. Котусенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №5. – С. 4-7.

(жизненно важных) продуктов питания в регионе. Данный критерий непосредственно устанавливает безопасное соотношение внутрирегионального производства и межрегиональной торговли.

4. Соответствие качества и безопасности продовольствия требованиям санитарно-гигиенических, экологических и эпидемиологических стандартов здорового питания. Данный критерий характеризует требование соблюдения качества продовольствия для обеспечения продовольственной безопасности.

Ряд ученых¹⁹ относит к критериям продовольственной безопасности региона следующие показатели:

- доля расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения;
- территориальная доступность продуктов, измеряемая путем сравнения уровня розничных цен на одинаковые товары в разных регионах страны;
- уровень «удобства» продовольствия (доля в потреблении современных продуктов, которые снижают потери и экономят время работы в домашнем хозяйстве);
- степень «натуральности» и доброкачественности продуктов, влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни, в том числе продуктов, полученных с помощью методов генной инженерии и биотехнологии.

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, для оценки состояния продовольственной безопасности используется система показателей²⁰, представленная в таблице 1.5.

---

¹⁹ Балацкий, Е. Качественная составляющая продовольственной безопасности России / Е. Балацкий, Н. Екимова // Общество и экономика. – 2011. – №11-12. – С. 224-245. Оглуздин, Н.С. Продовольственная безопасность России [Электронный ресурс] / Н.С. Оглуздин. – Режим доступа: geopolitika.narod.ru
Парамонова, С.В. Оценка продовольственной безопасности региона [Электронный ресурс] / С.В. Парамонова. – Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/109.html>

²⁰ Показатель продовольственной безопасности – количественная или качественная характеристика состояния продовольственной безопасности, позволяющая оценить степень ее достижения на основе принятых критериев.

Таблица 1.5. Показатели оценки состояния продовольственной безопасности

Сфера потребления	Сфера производства	Сфера управления
1. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения. 2. Обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек. 3. Потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения. 4. Объемы адресной помощи населению. 5. Суточная калорийность питания человека. 6. Количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемое человеком в сутки. 7. Индекс потребительских цен на пищевые продукты.	1. Объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия. 2. Импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия. 3. Бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции. 4. Продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов. 5. Объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания.	1. Объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации. 2. Запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

При этом «пороговые» параметры требуют дополнительного обоснования (определяются ли они потенциалом отечественного производства, запросами внешних продовольственных рынков или какими-то иными факторами), а также прояснения их статуса (являются ли они рекомендательными ориентирами или обязательными для исполнения показателями). Предполагается, что при достижении этих количественно определенных ориентиров страна обретет продовольственную безопасность, причем сроки реализации перечисленных показателей в документе не фигурируют.

Таким образом, в Доктрине продовольственной безопасности более значимые и приоритетные задачи обеспечения физической и экономической доступности основных продуктов питания для населения отошли на второй план.

Ю.С. Хромов²¹ предлагает использовать для характеристики состояния продовольственной безопасности следующие индикаторы:

- степень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания, % к нормам потребления;
- уровень энергетического содержания рациона питания населения, % к нормативу;
- степень достаточности продовольствия (отношение физического наличия продовольствия к платежеспособному потребительскому спросу), %;
- степень экономической доступности продовольствия для населения (отношение платежеспособного потребительского спроса на продукты питания к медицинским нормам их потребления), %;
- степень устойчивости системы продовольственного обеспечения (отклонение уровня продовольственного обеспечения по годам от среднегодовых показателей), %;
- уровень национальной продовольственной независимости (предельно допустимая доля импорта в продовольственных ресурсах страны), %;
- степень обеспеченности оперативными и стратегическими резервами продовольствия, % к нормативу;
- уровень производственного потенциала агропромышленного комплекса страны (отношение потенциально возможных объемов производства основных видов продовольствия к объемам их потребления по медицинским нормам), %.

Данный набор показателей хотя и раскрывает сущность понятия «продовольственная безопасность», но значительно затрудняет ее количественную оценку. Кроме того, некоторые индикаторы в той или иной степени дублируют друг друга.

---

²¹ Хромов, Ю.С. Международная продовольственная безопасность и интересы России / Ю.С. Хромов // АПК: Экономика, управление. – 1996. – №5. – С. 19-22.

Стоит отметить, что большинство ученых²², исследовавших проблему продовольственной безопасности, предлагают схожие критерии ее оценки, к которым относятся:

➤ Физическая доступность продуктов питания – постоянное наличие продуктов питания на всей территории страны в количестве и ассортименте, соответствующим платежеспособному спросу. Данный критерий является наиболее значимым.

➤ Экономическая доступность продуктов питания – их доступность для потребителя независимо от социального статуса и места жительства.

➤ Безопасность продуктов питания – отсутствие в них того, что делает данный продукт непригодным в пищу или опасным для человека.

Таким образом, обобщив результаты исследований отечественных и зарубежных авторов по выделению критериев, определяющих уровень обеспечения продовольственной безопасности, можно сделать следующие выводы:

1. На международном уровне продовольственная безопасность оценивается по двум критериям: объему переходящих до следующего урожая мировых зерновых запасов и уровню мирового производства зерна в среднем на душу населения.

2. На уровне страны основными критериями являются:

- степень самообеспечения страны продовольствием и независимость продовольственного снабжения от импортных поставок;
- размеры стратегических и оперативных продовольственных запасов в сопоставлении с нормативными потребностями;
- уровень производства продуктов питания в расчете на душу населения;

---

²² Оловянный, Д.Г. Методика оценки продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия [Электронный ресурс] / Д.Г. Оловянный. – Режим доступа: <http://izvestia.isea.ru/pdf.asp?id=4878>. Савкин, В. Продовольственная безопасность государства: состояние и прогноз / В. Савкин, Н. Прока // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 1. – С. 25-37. Серова, Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности России [Электронный ресурс] / Е.В. Серова. – Режим доступа: <http://www.iet.ru/personal/agro/PRODSAF1.htm>. Терентьев, Ю. Методика определения уровня продовольственной безопасности. [Электронный ресурс] / Ю. Терентьев. – Режим доступа: http://ut55.blogspot.com/2010/10/blog-post_16.html. Ушачёв, И.Г. Продовольственная безопасность России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – №11. – С. 1-5.

- уровень потребления наиболее важных продуктов;
- уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения;
- стабильность цен на основные виды продовольствия;
- качество и экологичность продуктов питания.

Следует отметить, что система показателей оценки продовольственной безопасности регионов (областей) в сравнении с основными критериями и показателями оценки на международном уровне и уровне страны имеет принципиальные различия.

Во-первых, показатель продовольственной независимости отдельных регионов вряд ли приемлем. При достижении оптимальных размеров территориального разделения труда продовольственная независимость регионов друг от друга существенно возрастет. Наибольший уровень зависимости будет характерен для регионов с неблагоприятными природными и экономическими условиями ведения сельского хозяйства.

Подход к определению продовольственной независимости страны как к состоянию оплачивать импорт необходимых для потребления продуктов за счет собственных финансовых ресурсов, на наш взгляд, нецелесообразно применять в регионах. Дело в том, что в случае обострения национальной продовольственной безопасности Федеральное Правительство, используя систему мобилизационных мер, имеет возможность обеспечить необходимую закупку продовольствия за рубежом. Однако на уровне субъектов Российской Федерации может не хватить властных полномочий для мобилизации финансовых ресурсов коммерческих структур и физических лиц, а региональные бюджеты, как правило, являются дефицитными.

Поэтому при рассмотрении данной проблемы представляется более точным говорить о степени продовольственной зависимости регионов, чем об их независимости. При потере продовольственной независимости страны

нарушается ее продовольственная безопасность. Такой корреляции на региональном (областном) уровне не существует.

Во-вторых, на национальном уровне стоит задача создания и поддержания в надлежащем порядке стратегических запасов продовольствия, что не относится к функции регионов. В то же время для них имеют важное значение страховые запасы.

В-третьих, продовольственная безопасность на международном уровне, по данным ФАО, как уже отмечалось ранее, определяется объемом переходящего запаса зерна. Такой подход не приемлем для оценки продовольственной безопасности регионов России, так как многие из них вообще не имеют условий для развития зернового хозяйства.

В-четвертых, продовольственная безопасность страны понимается как составная часть ее национальной и экономической безопасности. Чтобы защитить ее, государство использует целый арсенал средств, которые не приемлемы для регионов (таможенные тарифы, компенсационные сборы, акцизы, налоги с продаж, квоты и т.п.). К тому же для целого ряда регионов ввоз продовольствия служит основным путем обеспечения их продовольственной безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для оценки уровня обеспечения продовольственной безопасности региона целесообразно использование следующего набора показателей и критериев, их определяющих:

1. Физическая доступность продовольствия, определенная обеспеченность площадями для осуществления торговли (в расчете на 1000 человек), а также наличием дорожных сетей на рассматриваемой территории.

Вместе с тем важной составляющей доступности продовольствия является его цена, поэтому необходимо проанализировать:

- средние цены покупки продуктов питания, потребленных в домохозяйствах (руб. за 1 кг);

- стоимость основных продуктов питания в домашних хозяйствах различного состава (на члена домохозяйства, руб.);
- расходы на питание в структуре потребительских расходов населения (на члена домохозяйства, в среднем за месяц);
- производство основных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения (кг).

2. Экономическая доступность продовольствия, выраженная через коэффициенты бедности и покупательной способности доходов населения.

3. Качество и безопасность производимых и потребляемых в регионе продуктов питания, характеризующиеся долей забракованного товара (коэффициент качества).

4. Одним из показателей продовольственной безопасности региона является размер сезонных запасов продовольствия (в первую очередь зерна), хранящихся от уборки до нового урожая.

5. Уровень продовольственной зависимости региона (района) от импорта продовольствия, который выражен через соотношение производства и потребления по основным видам продовольственных товаров.

6. Степень удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания, оцениваемая с помощью коэффициента структуры питания.

7. Уровень энергетического содержания рациона питания населения исследуемой территории, отражаемый критерием его калорийности на исследуемой территории в сопоставлении с принятыми медицинскими нормами.

Следует также отметить, что предложенный набор критериев и показателей может быть изменен. Однако содержание оценки, по нашему мнению, при этом мало изменится, поскольку ее основная цель – обеспечение основы для определения приоритетов развития и выявления проблем обеспечения продовольственной безопасности региона.

На наш взгляд, для анализа продовольственной безопасности целесообразно использовать методику комплексной оценки степени региональной продовольственной безопасности (СРПБ) Д.Г. Оловянникова. СРПБ находится как сумма оценок основных критериев продовольственной безопасности, измеренная качественной стороной всех слагаемых и интегрального показателя в баллах (1):

$$\text{СРПБ} = \Phi + \Theta + \text{Д} + \text{К}, \quad (1)$$

Где Φ – физическая доступность;
 Θ – экономическая доступность;
 Д – достаточность потребления продовольствия;
 К – качество продовольствия.

1. Физическая доступность продовольствия предполагает бесперебойное поступление продовольствия в места потребления в объемах и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу.

Согласно методике, физическую доступность продовольствия выражают через коэффициент покрытия импорта продовольствия ($K_{п}$), рассчитываемый как соотношение экспорта и импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в регионе (формула 2):

$$K_{п} = \frac{V_{\text{экспорта\_продовольственных\_товаров}}}{V_{\text{импорта\_продовольственных\_товаров}}}. \quad (2)$$

Критерии оценки уровня физической доступности представлены в таблице 1.6.

Таблица 1.6. Критерии оценки уровня физической доступности продовольствия

Критерий	Уровень			
	Высокий	Допустимый	Низкий	Недопустимый
1. Коэффициент самообеспечения (K_c)	1,00	0,75 – 0,99	0,50 – 0,74	ниже 0,50
2. Коэффициент покрытия импорта продовольствия ($K_{п}$)	1,00	0,75 – 0,99	0,30 – 0,75	ниже 0,30

2. Экономическая доступность продовольствия характеризует распределение продовольственных товаров между различными социальными группами населения при сложившемся уровне цен и доходов. Экономическая доступность определяется на основе следующих коэффициентов, таких как:

- коэффициент бедности (K_b), отражающий долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и рассчитываемый как отношение численности населения с доходами на уровне порога бедности к общей численности населения (3):

$$K_b = \frac{\text{Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума}}{\text{Общая численность населения}} ; \quad (3)$$

- коэффициент покупательной способности доходов населения региона – соотношение величин прожиточного минимума и среднедушевого дохода (1.13):

$$K_d = \frac{\text{Величина прожиточного минимума}}{\text{Величина среднедушевого дохода}} ; \quad (4)$$

- коэффициент концентрации доходов ($K_{Джс}$) (индекс Джини), характеризующий степень неравномерности распределения населения по уровню доходов (5):

$$K_{Джс} = 1 - \sum_{i=1}^n (L_i - L_{i-1})(S_{i-1} + S_i) ; \quad (5)$$

Где L_i, L_{i-1} – доля населения в интервале;
 S_i, S_{i-1} – доля суммарного дохода (на начало и конец i-го интервала).

В результате расчета данных коэффициентов определяется уровень экономической доступности (табл. 1.7).

Таблица 1.7. Критерии оценки уровня экономической доступности продовольствия

Критерий	Уровень			
	Высокий	Допустимый	Низкий	Недопустимый
1. Коэффициент бедности (K_b)	0	0 – 0,10	0,11 – 0,20	выше 0,20
2. Коэффициент покупательной способности доходов населения региона (K_d)	До 0,07	0,08 – 0,20	0,21 – 0,70	Выше 0,70
3. Коэффициент концентрации доходов ($K_{Джс}$) (индекс Джини)	0 – 0,10	0,11 – 0,30	0,31 – 0,50	Выше 0,50

3. Достаточность потребления продовольствия предполагает потребление населением определенного набора продуктов питания, минимально необходимого по медицинским нормам. Достаточность потребления выражается

- через коэффициент достаточности (калорийности) (K_c), измеряемый калорийностью продуктов, составляющих фактический дневной рацион человека, с учетом кризисного значения;
- коэффициент структуры питания (рациона) (K_p), характеризующий величину отклонений от рекомендуемых медицинских норм потребления значимых для населения региона продуктов: мяса, молока, рыбы, овощей. Окончательная оценка осуществляется по среднему значению коэффициентов.

В результате расчета данных коэффициентов определяется уровень достаточности продовольствия (табл. 1.8).

Таблица 1.8. Критерии оценки уровня достаточности продовольствия

Критерий	Уровень			
	Высокий	Допустимый	Низкий	Недопустимый
1. Коэффициент достаточности (калорийности) (K_c)	Выше 3050	2150 - 3050	1520 - 2150	Ниже 1520
2. Коэффициент структуры питания (рациона) (K_p)	Выше 0	(-15) - 0	(-30) – (-15)	Ниже (-30)

4. Качество продовольствия, согласно методике, оценивается по коэффициенту качества (K_q), измеряемому через долю забракованной продукции (мясо, молоко, рыба). Окончательная оценка проводится по среднему значению показателей. Критерии уровня качества продовольствия в регионе представлены в таблице 1.9.

Таблица 1.9. Критерии оценки уровня качества продовольствия

Критерий	Уровень			
	Высокий	Допустимый	Низкий	Недопустимый
Коэффициент качества (K_q)	0	до 0,10	0,10 – 0,20	Выше 0,20

В соответствии с методикой, каждый из представленных выше критериев имеет определенный уровень: 1 (высокий), 2 (допустимый), 3 (низкий), 4 (недопустимо низкий). В результате расчетов формируется сводная таблица динамики значений основных показателей по критериям оценки (табл. 1.10).

Таблица 1.10. Динамика значений основных показателей по критериям оценки

Критерий	Показатель	Значение показателя			Уровень критерия		
		Год	Год	Год	Год	Год	Год
Ф	K_c				Низкий	Низкий	Низкий
	K_n						
Э	K_b				Недопустимый	Недопустимый	Низкий
	K_d						
	$K_{эжс}$						
Д	K_x				Низкий	Высокий	Допустимый
	K_p						
К	K_v				Недопустимый	Низкий	Низкий

Вместе с тем, на наш взгляд, для более объективной, всесторонней оценки уровня обеспеченности региона продовольствием и выявления возможностей для дальнейшего собственного производства продукции целесообразно в перспективе добавить в общую систему критериев «устойчивость»²³, оцениваемый с помощью ряда показателей, таких как энергообеспеченность, доля посевной площади, удобренной минеральными удобрениями, индекс отношения коэффициентов обновления и ликвидации тракторов, заработная плата сельскохозяйственных рабочих, численность работников, занятых в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике, рентабельность (с учетом субсидий), кредиторская задолженность, доля убыточных сельскохозяйственных организаций.

Таким образом, усовершенствованная совокупность критериев позволит более содержательно и количественно охарактеризовать уровень обеспечения продовольственной безопасности региона.

В результате оценку обеспечения продовольственной безопасности региона целесообразно проводить в соответствии с уточненной методикой, согласно которой степень региональной продовольственной безопасности определяется как сумма балльных оценок по основным критериям (6).

$$СРПБ = Ф + Э + Д + К + У, \quad (6)$$

ГДЕ Ф – физическая доступность; Э – экономическая доступность; Д – достаточность потребления продовольствия; К – качество продовольствия; У – устойчивость продовольственной системы.

²³ Р. Гумеров [14, 15] определил «устойчивость» как способность продовольственной системы развиваться в режиме расширенного воспроизводства во всех его аспектах: производственном, социальном, финансовом и др. Более конкретно понятие устойчивости следует сопрягать с такими моментами, как скоординированное решение производственных, экологических и социальных задач развития агропроизводства и сельской местности, интенсивный рост агропроизводства, основанный на техническом прогрессе, сохранение и воспроизводство природных ресурсов, повышение экономического плодородия почв.

Вводимая совокупность критериев оценки обеспечения продовольственной безопасности представлена в таблице 1.11.

Таблица 1.11. Критерии оценки продовольственной безопасности

Критерий	Уровень показателя			
	Высокий	Допустимый	Низкий	Недопустимый
<i>Физическая доступность продовольствия</i>				
Коэффициент покрытия импорта продовольствия	1,00	0,75 – 0,99	0,3 – 0,75	Ниже 0,3
<i>Экономическая доступность продовольствия</i>				
Коэффициент бедности	0,0	0 – 0,1	0,11 – 0,2	Выше 0,2
Коэффициент покупательной способности доходов населения	До 0,07	0,08 – 0,2	0,21 – 0,7	Выше 0,7
Коэффициент концентрации доходов ($K_{дж}$) (индекс Джинни)	0 – 0,1	0,11 – 0,3	0,31 – 0,5	Выше 0,5
<i>Достаточность потребления продовольствия</i>				
Коэффициент достаточности (калорийности)	Выше 3050	2150 – 3050	1520 – 2150	Ниже 1520
Коэффициент структуры питания	Выше 0,0	(-15) – 0,0	(-30) – (-15)	Ниже (-30)
<i>Качество продовольствия</i>				
Коэффициент качества (K_q)	Ниже 0,0	0,0 – 0,10	0,10 – 0,20	Выше 0,20
<i>Устойчивость продовольственной системы</i>				
Энергообеспеченность на 100 га посевной площади	380 и выше	350 – 379	310 – 349	309 и ниже
Индекс отношения коэффициентов обновления и ликвидации тракторов	1,21 и выше	0,81 – 1,20	0,51 – 0,80	0,50 и ниже
Доля площади, удобренной минеральными удобрениями, в общей посевной площади	90,0 и выше	65,1 – 89,9	20,1 – 65,0	20,0 и ниже
Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике области	20,1 и выше	20,0 – 15,1	15,0 – 10,1	10,0 и ниже
Заработная плата работающих в сельском хозяйстве по отношению к средней заработной плате по области	90,1 и выше	90,0 – 70,1	70,0 – 50,1	50,0 и ниже
Рентабельность (с учетом субсидий)	30,1 и выше	20,1 – 30,0	10,1 – 20,0	10,0 и ниже
Кредиторская задолженность по отношению к выручке	30,1 и ниже	30,0 – 55,0	55,1 – 80,0	80,1 и выше
Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общем количестве сельскохозяйственных организаций	10,0 и ниже	10,1 – 15,0	15,1 – 30,0	30,1 и выше

Каждый критерий имеет определённый уровень: 1 – высокий (регион полностью обеспечивает себя продукцией собственного производства, доля импорта не превышает 10 – 15%); 2 – допустимый (регион обеспечивает себя продукцией собственного производства, наряду с импортом, не превышающим 30%); 3 – низкий (регион обеспечивает себя продукцией собственного производства наполовину, остальная доля приходится на импортную продукцию); 4 – недопустимо низкий (регион обеспечивает себя продукцией собственного производства, однако доля импорта превышает 50%). Суммируя данные уровни, определим интегральные оценки степени региональной продовольственной безопасности. Из них следует, что высокий уровень показателя составляет минимальное количество баллов – 15, допустимый – от 16 до 30 баллов, низкий – от 31 до 45, а недопустимо низкий – от 44 до 60.

Предложенный методический инструментарий позволит в итоге сформировать комплексный подход к оценке уровня обеспечения продовольственной безопасности региона с учетом различных аспектов, формирующих ее уровень.

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

2.1. Основные тенденции развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности региона

В конце 1980-х – начале 1990-х годов набравший обороты процесс экологизации и технологизации агропромышленного комплекса страны должен был приобрести ускорение в ходе реализации новой аграрно-экономической реформы, которая основывалась на принципах свободы собственности и предпринимательства. Однако выбранные методы государственного регулирования жизнедеятельности села не дали желаемых практических результатов. Большинство аграриев не смогли воспользоваться продекларированными свободами из-за неразвитости инфраструктуры рынка, отсутствия первоначального капитала, нерешенности проблем кредитования, неупорядоченности земельных отношений. Государство же, придерживаясь тактики одномоментного разрушения старой системы, фактически устранилось от решения этих проблем на волне идеологии рыночного саморегулирования экономики. Многократно сократился размер бюджетной поддержки отрасли, не приобрели нужных масштабов объемы кредитования производственных и инвестиционных затрат. Проводившаяся ценовая политика оказалась разрушительной для большинства сельхозорганизаций. Увеличилось воздействие других негативных факторов, особенно связанных с социальной политикой на селе. Все это привело к значительным общественным потерям.

В последнюю пятилетку вопросы развития аграрного сектора экономики стали рассматриваться российской властью всех уровней как приоритетные. Осуществлялся национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в Госпрограмму, были приняты Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», Доктрина продовольственной

безопасности, Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года, другие федеральные и региональные программы. Благодаря корректировке аграрной политики на федеральном уровне, реализации органами власти области ряда мер по поддержке агросектора удалось приостановить разрастание в нем кризисных процессов. Но многообразные факторы, сдерживающие переход к быстрому и устойчивому подъему сельской экономики, продолжают действовать.

За 2000 – 2012 гг. доля сельского хозяйства в основных показателях экономики Вологодской области сократилась: в валовой добавленной стоимости – с 7 до 3,9%, в численности занятых – с 7,5 до 3,1%, в объеме инвестиций – с 6,2 до 1,3% (рис. 2.1). Это свидетельствует о более высоких темпах развития других отраслей народного хозяйства региона.

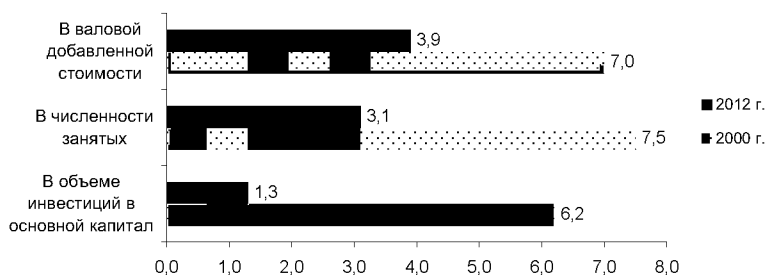

Рисунок 2.1. Доля сельского хозяйства в основных показателях экономики Вологодской области, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 371 с.

В Вологодской области в 2012 г. производилось около 75% объемов льноволокна Северо-Западного федерального округа (СЗФО), 40% – зерна, каждый четвертый литр молока. Однако по сравнению с 2000 г. наблюдалось уменьшение доли области в структуре продукции агросектора СЗФО – с 19,7 до 13,2%. Эти тенденции характерны и для других территорий округа, за исключением Ленинградской, Калининградской и Новгородской областей, которые упрочили свое положение (табл. 2.1). Следовательно, можно говорить о сокращении удельного веса большинства регионов в производстве

продукции сельского хозяйства СЗФО, утрате их производственного потенциала.

Таблица 2.1. Динамика производства продукции сельского хозяйства в регионах СЗФО

Территория	2000 г.		2005 г.		2012 г.		2012 г. к 2000 г., +/-	
	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	В % к итогу	Млн. руб.	п.п.
СЗФО	44261	100,0	73976	100,0	163606	100	119345	-
Республика Карелия	1527	3,5	2683	3,6	4262	2,6	2735	-0,9
Республика Коми	2556	5,8	3973	5,4	8837	5,4	6281	-0,4
Архангельская область	4525	10,2	5251	7,1	11670	7,1	7145	-3,1
Вологодская область	8718	19,7	14166	19,1	21645	13,2	12927	-6,5
Калининградская область	3421	7,7	7505	10,1	19945	12,2	16524	4,5
Ленинградская область	13749	31,1	25752	34,8	63521	38,8	49772	7,7
Мурманская область	1079	2,4	1441	1,9	3673	2,2	2594	-0,2
Новгородская область	3864	8,7	6035	8,2	17732	10,8	13868	2,1
Псковская область	4822,4	10,9	7170,8	9,7	12321	7,5	7499	-3,4

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Во всех категориях хозяйств Вологодской области объем производства сельхозпродукции за 2000 – 2012 гг. снизился на 24% (табл. 2.2). Спад в агросекторе отмечается также во всех регионах СЗФО, кроме Калининградской, Новгородской и Ленинградской областей. Это позволяет сделать вывод о развитии в сельском хозяйстве Европейского Севера кризисных процессов, сужении агропроизводства на периферии. Отметим, что в целом по России наблюдались позитивные тенденции: объем производства сельхозпродукции вырос на 39,2%.

Таблица 2.2. Темпы роста физического объема производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств регионов СЗФО

Территория	В % к предыдущему году							2012 г. к 2000 г., %
	2001 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	
Новгородская область	105,8	98,7	106,1	117,7	125,8	117,3	105	161,1
Ленинградская область	104,4	102	101,8	104,5	102,6	108,8	108,1	135,2
Калининградская область	93,5	100,5	119,8	109,9	100,1	100,1	105,3	129,4
Республика Коми	100,3	97,6	107,9	97,2	103,3	108,9	101,4	94,5
Мурманская область	95,5	105,5	103,5	100,7	97,7	101,8	99,9	88,3
Республика Карелия	111	97,7	104,9	96,2	99,2	99,8	94,4	79,5
Вологодская область	102,3	100,3	100,5	97,6	92,5	110,6	95	75,7
Псковская область	98,1	86,9	98,7	101,9	100,8	105,3	105,8	69,3
Архангельская область	94,9	93,6	96	105	97,8	107,9	100,9	65,2
РФ	106,9	101,6	110,8	101,4	88,7	123	95,2	139,2
СЗФО	101,4	98,7	103,8	104,2	101,9	108,3	103,9	106,2

Источник: рассчитано на основе данных Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Главной опорной базой развития аграрного сектора в регионе выступают сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм. Их удельный вес в валовом производстве продукции агросектора увеличился с 54% в 2000 г. до 72% в 2012 г. при снижении доли ЛПХ соответственно (рис. 2.2). Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств невелик (3,6%), поэтому, несмотря на высокие темпы роста в этом секторе, он не оказывает существенного влияния на увеличение объемов производства сельхозпродукции.

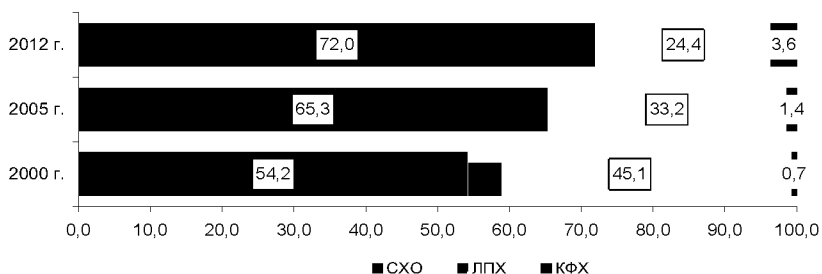

Рисунок 2.2. Удельный вес различных категорий хозяйств Вологодской области в производстве сельхозпродукции, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 371 с.

Объем производства продукции растениеводства во всех категориях хозяйств Вологодской области в 2012 г. по сравнению с 2000 г. сократился в сопоставимой оценке на 43%. Валовые сборы овощей за данный период уменьшились наполовину, картофеля – на 52%, льноволокна – почти на 45% (табл. 2.3).

Таблица 2.3. Производство продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Сельхозкультура	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2000 г., %
Зерно (вес после доработки)	220,3	192,8	153,5	245,2	212,1	96,3
Льноволокно	3,9	4,5	3,39	2,8	2,2	56,4
Картофель	481,5	255,1	173,9	266,7	232,2	48,2
Овощи открытого грунта	127,4	74,4	52,4	61,3	53,6	42,1

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 371 с.

Снижение валовых показателей растениеводства в значительной степени связано с сокращением размеров посевных площадей. Так, за 2000 – 2011 гг. перестало использоваться в хозяйственном обороте около 260 тыс. га сельхозземель (табл. 2.4). Посевные площади зерновых культур сократились на 50 тыс. га (30%), картофеля – на 11 тыс. га (38,5%), кормовых культур – на 188 тыс. га (40%). Одна из причин этого – уменьшение потребностей животноводства в кормах из-за сокращения поголовья скота.

Таблица 2.4. **Посевные площади сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств**

Группа культур	2000 г.		2005 г.		2012 г.		2012 г. к 2000 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	п.п.
Вся посевная площадь	686,1	100,0	541,6	100,0	428,8	100,0	-257,3	х
Зерновые культуры	169,7	24,7	130,0	24,0	119,3	27,8	-50,4	3,1
Лен-долгунец	10,1	1,5	10,1	1,9	6,2	1,4	-3,9	-0,1
Картофель	29,9	4,4	21,7	4,0	18,4	4,3	-11,5	-0,1
Овощи	5,5	0,8	3,0	0,6	1,9	0,4	-3,6	-0,4
Кормовые культуры	471,0	68,6	376,8	69,6	282,7	65,9	-188,3	-2,7

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 371 с.

Вместе с тем необходимо отметить, что за исследуемый период в растениеводстве региона произошли и позитивные изменения. Так, удельный вес посевов зерновых культур увеличился с 24,7 до 27,8%, что свидетельствует о повышении уровня интенсивности земледелия. Однако работу по наращиванию в севообороте удельного веса зерновых культур следует продолжить. В передовых хозяйствах области (ПЗ «Родина», агрофирма «Красная звезда», СХПК «Ильюшинский» Вологодского района и др.) этот показатель составляет от 40 до 50%.

Положительным моментом можно считать увеличение урожайности зерновых культур – с 15,6 до 18,1 ц/га, овощей – с 233,6 до 260,0 ц/га (табл. 2.5). Вместе с тем необходимо отметить, что в развитых странах севера Европы эти показатели в 2 – 2,5 раза выше, чем в Вологодской области. Так, в Финляндии с 1 гектара получают в среднем 35 центнеров зерна, в Норвегии

– 38, Швеции – 48 центнеров²⁴. Данный факт еще раз подчеркивает необходимость массового использования в агропроизводстве региона современных техники, технологий и передового опыта.

Таблица 2.5. Урожайность сельхозкультур в хозяйствах всех категорий Вологодской области, ц/га

Культура	В среднем за 2000 – 2004 гг.	В среднем за 2008 – 2012 гг.	Отклонение, %
Зерновые	15,6	18,1	115,7
Картофель	140,0	119,3	85,2
Овощи	233,6	260,0	111,3
Лен-долгунец	4,6	5,0	108,7

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 371 с.

Расширение доступа сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (с 2008 г. – Госпрограмма), а также областных целевых программ способствовали внедрению в сельхозпроизводство ресурсосберегающих технологий. В 2009 г. минимальная и нулевая обработка почвы выполнена на площади 47,3 тыс. га. Предприятиями сельского хозяйства приобреталась многооперационная техника, с помощью которой за один проход проводится подготовка почвы и посев сельскохозяйственных культур.

В ведущих хозяйствах области освоены технологии площения зерна, заготовки кормов в полиэтиленовые рукава. За последние годы доля бобовых трав в их общем объеме увеличилась до 44%, что позволяет получать более качественные корма для животноводства и поддерживать плодородие почвы.

В период с 2000 по 2012 г. объем производства продукции животноводства во всех категориях хозяйств региона снизился на 12%. Это говорит о том, что кризисные процессы преодолеть не удалось.

В животноводстве поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств за 2000-2012 гг. снизилось на 43,5% (табл. 2.6).

²⁴ По данным Евростата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

Таблица 2.6. Ресурсная база животноводства, во всех категориях хозяйств

Показатель	Год					2012 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2010	2011	2012	
1. Поголовье КРС, тыс. голов	317	233,1	196,7	184,9	179	56,5
2. Поголовье свиней, тыс. голов	187,9	149,9	142,7	97,8	103,5	55,1
3. Поголовье птицы, тыс. голов	4410	4567	3816	4329	4336	98,3
4. Мясо (в убойном весе), тыс. тонн	51,6	50,7	50,1	48,9	43,5	84,3
5. Валовый надой молока, тыс. тонн	494,9	470,1	443	446,6	461,9	93,3
6. Производство яиц, млн шт.	538,3	620,4	587,1	601,5	690,5	128,3

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 371 с.

Следует отметить, что удельный вес чистопородных и четвертого поколения животных в регионе высокий и продолжает расти, он составляет 95% от числа поголовья, коров – 85,6% (по сравнению с 2010 г. породность крупного рогатого скота увеличилась на 1,0 %, коров – на 4,1%). Вместе с тем при сокращении ресурсной базы животноводства продуктивность дойного стада продолжает увеличиваться (рис. 2.3).

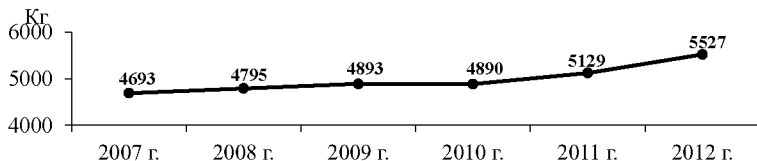

Рисунок 2.3. Продуктивность скота в сельскохозяйственных организациях региона

Источник: Данные официального сайта территориального органа Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vologdastat.ru; Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2012 год / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2013. – 160 с.

Средний удой молока от одной коровы в сельскохозяйственных организациях области за 2012 г. составил 5527 кг, что на 398 кг (7,8%) выше уровня 2011 г. Таким образом, по продуктивности дойного стада регион занимает 8 место в РФ и 4 место по СЗФО.

Поголовье свиней в хозяйствах всех категорий области в 2012 г. составило 103,5 тыс. голов (ниже уровня 2000 г. на 44,9%). Производство мяса (в убойном весе) в хозяйствах всех категорий области в 2012 г. составило 43,5 тыс. тонн (ниже уровня 2000 г. на 15,7%). Снижение производства мяса в

2012 г. связано в основном с приостановлением производственной деятельности в ЗАО «Надеево» в связи с проведением реконструкции.

В яичном птицеводстве производство яиц в хозяйствах всех категорий области составит 690,5 млн. штук яиц (выше уровня 2000 г. на 28,3%), из них в сельхозорганизациях 670,7 млн штук, средняя яйценоскость 1 куры-несушки – 323 яйца.

Увеличение объемов производства яиц обусловлено, прежде всего, реализацией птицефабриками области инвестиционных проектов, включающих реконструкцию и модернизацию птицеводческих объектов. В частности, в 2012 г. была проведена реконструкция и введены в эксплуатацию 5 птицеводческих объектов (установлено оборудование немецких фирм BIG DUTCHMAN, СПЕЧТ, итальянской фирмы VALLI), что позволило не только автоматизировать производство, но и повысить продуктивность и сроки содержания птицы, снизить конверсию корма, расход энергоресурсов, улучшить качество и снизить себестоимость выпускаемой продукции. Технически совершенная система отличается длительным сроком службы, высокой функциональностью и оптимальными условиями, как для птицы, так и для работы персонала.

Важное место в АПК региона и среди обрабатывающих производств занимает пищевая и перерабатывающая промышленность. В 2012 г. в ней производилось 8% объема промышленной продукции, было занято более 14% работников отрасли, аккумулировалось 7% объема инвестиций. В данном году по сравнению с 2000 г. роль пищевой и перерабатывающей промышленности в обрабатывающих производствах увеличилась (рис. 2.4).

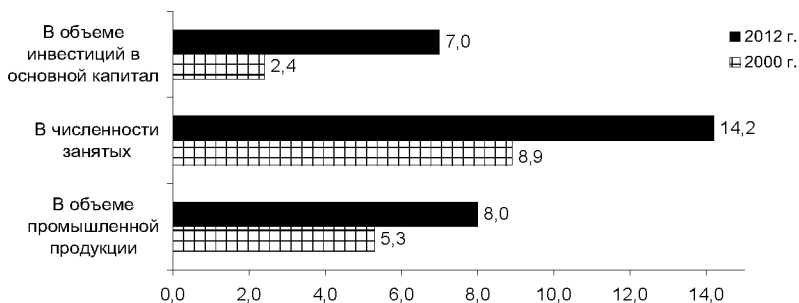

Рисунок 2.4. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности в основных показателях обрабатывающих производств региона, %

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 371 с.

Вологодская область занимала первое место в СЗФО по валовому производству животного масла, второе – по производству цельномолочной продукции, хлеба и хлебобулочных изделий, четвертое – по производству мяса, водки и ликеро-водочных изделий.

В пищевой и перерабатывающей промышленности, в отличие от сельского хозяйства, физический объем производства за последние 11 лет увеличился: в 2012 г. было выпущено на 36% больше продуктов питания и напитков, чем в 2000 г. (рис. 2.5).

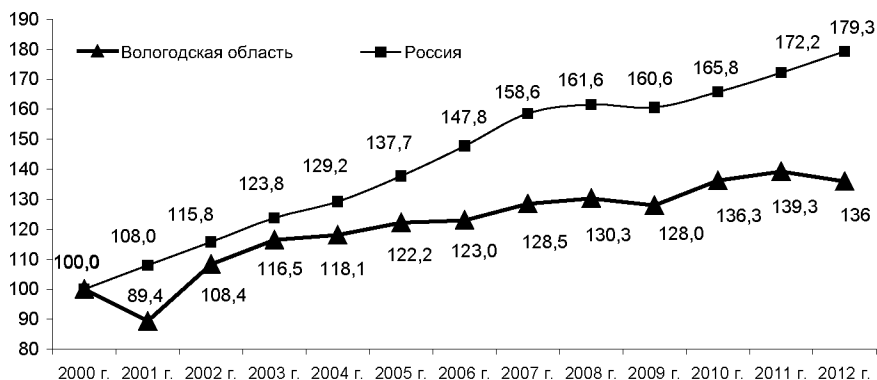

Рисунок 2.5. Индекс физического объема производства пищевых продуктов в Вологодской области и РФ, % к 2000 г.

Источник: Рассчитано по данным, опубликованным на официальном сайте Федеральной государственной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/industrial/#>

Однако темпы роста данного показателя ниже, чем в целом по России.

Результаты анализа основных тенденций развития АПК региона позволяют констатировать, что за последние 11 лет не удалось преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов. В сельском хозяйстве, несмотря на увеличение продуктивности скота и птицы, урожайности сельхозкультур, наблюдался спад объемов производства продукции. Не стало массовым явлением освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной многофункциональной техники. Сократилась доля агросектора в ВРП, численности занятых, объеме инвестиций. Хотя выпуск отдельных видов продуктов питания и напитков увеличился, темпы роста производства в целом по отрасли оказались ниже среднероссийских.

2.2. Анализ факторов, формирующих спрос и предложение на региональном продовольственном рынке

Среди факторов, определяющих объем предложения продуктов питания и сельхозсырья на региональном продовольственном рынке, важную роль играет состояние сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности. Исходя из природно-климатических условий, хозяйства Вологодской области специализируются на выращивании ограниченного круга культур и преимущественном ведении молочно-мясного скотоводства. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что доля выручки сельхозорганизаций от реализации продукции животноводства в общем объеме в 2008-2012 гг. составляла от 70 до 80%, в т.ч. от реализации молока – более трети (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Специализация сельхозорганизаций Вологодской области, в сопоставимых ценах 2012 г., млн руб.

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Выручка от реализации сельхозпродукции (всего), в т.ч.	14336	13450	14943	16315	15542
от продукции животноводства	10978	10786	12510	12627	12988
То же в % к общей выручке	76,5	86,6	83,7	77,4	83,6
Выручка от реализации молока	4937	4354	5149	5960	6139
То же в % к общей выручке	34,4	32,4	34,5	36,5	39,5

Источник: Агропромышленный комплекс и потребительский рынок Вологодской области в цифрах / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2013. – 84 с.

На территории области функционируют крупные предприятия по производству молока, мяса скота и птицы, яйца. На долю хозяйств коллективного сектора приходится свыше 80% всей продукции животноводства (рис. 2.6). Следовательно, в регионе имеется возможность удовлетворения потребностей в данных продуктах за счет собственных ресурсов.

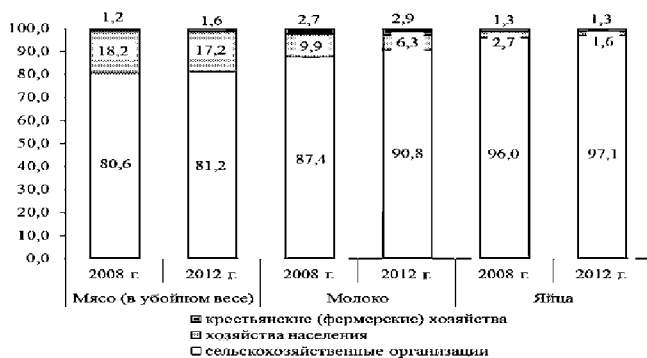

Рисунок 2.6. Структура производства продукции животноводства по категориям хозяйств Вологодской области, %

В то же время ввиду различных причин за 2008-2012 гг. среднедушевой объем производства молока во всех категориях хозяйств сократился на 8 кг (2,0%), мяса – на 6 кг (14,3%). А по сравнению с дореформенным уровнем значения данных показателей оказалиськратно ниже (рис. 2.7). В расчете на одного жителя региона увеличилось лишь производство яиц (с 1990 г. – на 43,0%).

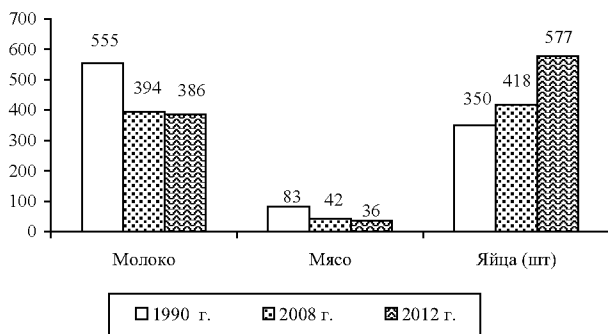

Рисунок 2.7. Среднедушевой объем производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств Вологодской области, кг

Объем продукции, выпускаемой предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности области за исследуемый период в физическом выражении в целом увеличился на 7,2%. В 2011 г. по сравнению с 2008 г. они поставили на рынок плодоовощных консервов больше в 4 раза, мясопродуктов – на 34,5%, минеральных вод – на 30%, цельномолочной продукции – на 10% (табл. 2.8).

Таблица 2.8. Производство пищевых продуктов в Вологодской области

Наименование продукта	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2008 г., %
Флодоовощные консервы, тыс. усл. банок	3608	6803,5	10122,2	14629,5	в 4,05 р.
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных, тыс. тонн	12,488	13,5	17,5	16,8	134,5
Воды минеральные и газированные неподслащенные и неароматизированные, млн. полулитров	39,714	38,7	51,3	51,8	130,4
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс. тонн	194,509	191,7	203,8	214,5	110,3
Масло сливочное и пасты масляные, тонн	5082	4633,9	4482,9	5207,9	102,5
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. тонн	78,579	78,1	77,3	76,8	97,7
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, тыс. тонн	21,552	21,3	21,5	20,9	97,0
Комбикорма, тыс. тонн	268,871	271,8	253,5	254,4	94,6
Кондитерские изделия, тыс. тонн	35,357	34,6	36,4	33,3	94,2
Изделия колбасные, тыс. тонн	26,743	25,5	26,1	25,2	94,2
Изделия макаронные без начинки, тонн	205	178,6	110,3	106	51,7
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные, тонн	11451,6	3815	5000,6	4013,5	35,0

В то же время за данный период сократилось производство рыбы (на 65%), макаронных изделий (на 48,3%). В связи с этим можно утверждать, что

по отдельным позициям в регионе удалось повысить уровень самообеспечения продовольствием.

Однако ввиду дефицита ресурсов, а также их вывоза за пределы региона за последние годы зависимость от ввоза мяса и мясoproдуктов увеличилась. Если в 2008 г. его доля в общем объеме потребляемых ресурсов составляла 41,6%, то в 2012 г. – 58,5% (табл. 2.9). Следовательно, существуют высокие риски возникновения дефицита продовольствия вследствие прекращения (снижения объемов) поставок.

Таблица 2.9. Удельный вес ввоза (включая импорт) продовольствия в Вологодскую область в общем объеме потребления, %

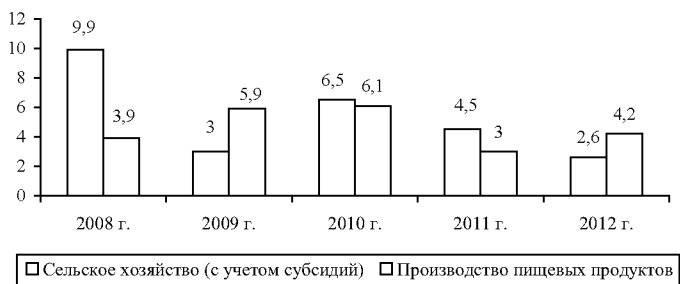
Продукт	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2008 г., п.п.
Молоко	41,7	34,3	30,9	17,7	14,3	-27,4
Мясо	41,6	44,1	46,9	50,5	58,5	+16,9
Овощи	44,9	57,9	53,8	59,2	57,3	+12,4

Источник: Рассчитано по данным продовольственных балансов Росстата.

Невозможность удовлетворения потребностей в продуктах питания за счет собственного производства обусловлена рядом причин, сдерживающих развитие сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности. К сожалению, финансовое состояние организаций данных видов экономической деятельности не позволяет им вести расширенное воспроизводство.

Даже с учетом всех форм поддержки в 2008 – 2012 гг. рентабельность производства продукции не превышала 10% (рис. 2.8), при этом годовая ставка инвестиционного кредита в российских банках составляла не менее 15 – 19%. Очевидно, что в данных условиях невозможно говорить о привлечении достаточного объема средств для внедрения ресурсосберегающих технологий, повышении эффективности и конкурентоспособности деятельности, а следовательно, и об устойчивости основных субъектов продовольственного рынка.

Рисунок 2.8. Рентабельность производства продукции, работ (услуг) в сельском хозяйстве и производстве пищевых продуктов региона, %

Причины низкой доходности сельхозтоваропроизводителей и организаций пищевой промышленности хорошо известны. Они связаны с высоким диспаритетом цен в межотраслевом обмене АПК, недостаточной государственной поддержкой и неразвитостью потребительской кооперации, несовершенством организационно-экономического механизма модернизации сельского хозяйства.

В целом технико-технологический уровень в агросекторе не соответствует современным требованиям ресурсоэффективности и интенсификации и не позволяет производить конкурентоспособную продукцию. Так, в расчете на 1000 га пашни в Вологодской области приходится всего 8 тракторов, тогда как в Республике Беларусь – 9, Финляндии – 78, Польше – 125, Норвегии – 153. Остается большой доля техники со сроком эксплуатации свыше 10 лет в общем парке: по тракторам она составляет 73%, по зерноуборочным комбайнам – 56% (табл. 2.10). Столь высокий физический и моральный износ машинно-тракторного парка, во-первых, приводит к частым ремонтам, невыполнению полевых работ в заданные сроки, потерям урожая, во-вторых, в этой ситуации у хозяйств уменьшаются возможности получения необходимого объема кредитных средств на техническое перевооружение, поскольку фонды, находящиеся на балансе за пределами сроков амортизации, не могут выступать в качестве залога.

Таблица 2.10. Структура парка сельхозтехники по срокам эксплуатации в 2011 г., %

Срок эксплуатации	Тракторы	Зерноуборочные комбайны	Кормоуборочные комбайны
До 5 лет	11	23	17
От 5 до 10 лет	16	21	9
Свыше 10 лет	73	56	74

Источник: Данные отчетов Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Материально-техническая база животноводства также нуждается в коренной модернизации. В сельскохозяйственных организациях региона около половины скотопомещений эксплуатируется более 20 лет, а 38% – свыше 35 лет. Из-за агрессивной среды и длительного срока эксплуатации техническое состояние четверти объектов животноводства находится в аварийном состоянии.

В производстве пищевых продуктов наблюдается похожая ситуация: в 2012 г. 44,1% основных фондов было изношено, причем за 4 года их доля в общей стоимости увеличилась на 3,2 п.п. Ввиду высокого физического износа часть фондов не используется. По итогам 2012 г. в производстве хлеба и хлебобулочных изделий уровень загрузки мощностей составил 34%, в производстве мяса – 34%, животного масла – 52% (табл. 2.11).

Таблица 2.11. Уровень использования среднегодовой мощности предприятий Вологодской области по выпуску важнейших видов продукции, %

Вид продукции	Год					2012 г. к 2008 г., п.п.
	2008	2009	2010	2011	2012	
Макаронные изделия	9	9	7	18	14	+5
Хлеб и хлебобулочные изделия	42	38	37	39	34	-8
Мясо	57	57	39	42	34	-23
Консервы мясные	7	20	24	44	36	+29
Комбикорма	53	50	47	45	35	-18
Масло животное	47	37	43	51	52	+5
Мука	58	70	57	53	14	-44
Кондитерские изделия	63	59	63	57	54	-9
Цельномолочная продукция	60	59	62	63	65	+5
Воды минеральные	71	69	96	65	64	-7
Колбасные изделия	87	85	84	84	77	-10

Данный факт свидетельствует о том, что ряд организаций пищевой промышленности не может увеличить объем предложения товаров на

продовольственном рынке области, в результате чего повышается уязвимость экономики ввиду необходимости их ввоза из других регионов.

Недостаток собственных финансовых ресурсов, невозможность привлечения заемных средств сдерживают инвестиционную активность предприятий. Объем капложений всех организаций, производящих пищевые продукты в регионе, в 2012 г. составил 1658,7 млн рублей, что в сопоставимом выражении на 55,4% выше уровня 2008 г. (рис. 2.9).

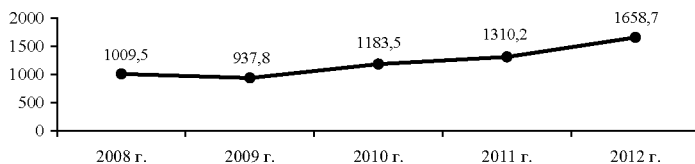

Рисунок 2.9. **Физический объем инвестиций в основной капитал предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Вологодской области, в сопоставимых ценах 2012 г., млн руб.**

Конечно, в отдельных организациях АПК взят курс на модернизацию, однако этот процесс не стал всеобъемлющим. По словам начальника Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области Н.И. Анищенко, большинство предприятий «застряли» в 70 – 80-х годах прошлого века.

Неудовлетворительное финансовое состояние сельхозорганизаций приводит к сужению производственной базы, а следовательно, и объемов производства продукции. За 2008-2012 гг. часть хозяйств стали неспособными производить продукцию на имеющихся землях и, как следствие, выводили пашню из оборота либо не использовали ее для сельхозпроизводства. В результате этого площадь пашни сократилась с 750 до 717 тыс. га, а ее удельный вес в площади, занятой под посевами сельхозкультур, снизился с 65,7 до 59,8% (табл. 2.12). поголовье КРС уменьшилось на 36,3 тыс. голов (16,9%), коров – 16,9 тыс. голов (16,9%), свиней – на 35,3 тыс. голов (26,2%).

**Таблица 2.12. Состояние производственной базы
в сельском хозяйстве Вологодской области**

Показатели	Год					2012 г. к 2008 г., %
	2008	2009	2010	2011	2012	
Площадь пашни, тыс. га	750	751	748	745	717	95,6
Посевная площадь, тыс. га	492,8	478,3	451,8	445,9	428,8	87,0
Удельный вес площади пашни, занятой под посевами, %	65,7	63,7	60,4	59,9	59,8	-5,9 п.п.
Поголовье КРС, тыс. голов	215,3	204,5	196,7	184,9	179,0	83,1
в т.ч. коров	99,9	93,6	90,9	86,6	83,0	83,1
Поголовье свиней, тыс. голов	135,3	139,3	142,7	97,8	100,0	73,8
Поголовье птицы, тыс. голов	3981	4142	3816	4329	4336	108,9

Остаются неудовлетворительными и агрохимические характеристики почвы. По данным Центра агрохимической службы «Вологодский», окультуренность 325 тыс. га пашни (57,5% от общего размера) является слабой. Удельный вес почв, по которым данный показатель соответствует среднему уровню, составляет 34,9%, а пашни с хорошей окультуренностью выявлено всего 42,9 тыс. га (7,6%). На посевных площадях вынос питательных веществ с урожаем из почвы превышает их внесение. Около 14% посевных площадей имеют низкую обеспеченность почвы фосфором и почти треть – калием (табл. 2.13). По данным Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области, по состоянию на конец 2011 года 313,1 тыс. га или 55,4% пахотных угодий имели кислую реакцию и нуждались в известковании, из них 153,1 тыс. га (27,1%) имели pH менее 5,1.

Таблица 2.13. Агрохимическая характеристика почв Вологодской области

Цикл и год обследования	Обследованная площадь пашни, тыс. га	Количество кислых почв (pH<5,5), %	Средневзвешенный показатель pH	Количество почв с низким содержанием подвижного фосфора ($P_2O_5 < 50$ мг/кг), %	Средний показатель P_2O_5 , мг/кг	Количество почв с низким содержанием обменного калия ($K_2O < 80$ мг/кг), %	Средний показатель K_2O , мг/кг	Средний показатель гумуса, %
VI – 2000	682,6	50,2	5,50	17,5	120	37,0	104	2,69
VII – 2005	512,1	55,8	5,46	10,2	126	38,5	97	2,66
VIII – 2010	475,0	54,6	5,50	11,8	135	29,5	112	2,88
IX – 2011	564,8	55,4	5,50	14,1	132	28,9	116	2,96

Источник: Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2009 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2012. – С. 58.

Еще одним фактом, подтверждающим невысокий уровень технико-технологического развития сельхозпроизводства, является то, что в большинстве хозяйств не проводятся работы по протравливанию семян. По данным филиала ФГБУ «Россельхозцентр» в г. Вологде, за 2008 – 2011 гг. масса подвергшихся обеззараживанию семян зерновых увеличилась всего на 0,4 тыс. тонн (4,9%), а их удельный вес в общем объеме высеянных семян вырос лишь на 5,3 п.п. (табл. 2.14). Однако он не превышает даже 25%. Вместе с тем только за счет проведения данных мероприятий можно было бы снизить затраты на приобретение средств защиты растений и увеличить урожайность культур до 35%.

Таблица 2.14. Динамика объемов протравленных семян зерновых в хозяйствах Вологодской области

Показатель	Год					2011 г. к 2008 г., %
	2005	2008	2009	2010	2011	
Высеяно семян зерновых, всего, тыс. тонн	38,2	43,6	39,3	36,1	35,5	94,5
из них обеззаражено, тыс. тонн	7,4	8,1	8,2	8,5	8,5	104,9
Удельный вес обеззараженных семян в общем объеме, %	19,4	18,6	20,9	23,5	23,9	+5,3 п.п.

Источник: Материалы аналитических отчетов филиала ФГБУ «Россельхозцентр» по Вологодской области.

Вследствие различных причин не во всех хозяйствах региона в 2008 – 2011 гг. своевременно осуществлялось обновление семенного фонда. Так, по данным филиала ФГБУ «Россельхозцентр» в г. Вологде, удельный вес семян элиты и высших репродукций зерновых культур в общем объеме высеянных семян за исследуемый период занимал в среднем 74 – 81% (рис. 2.10). Вместе с тем в 2011 г. удельный вес посевных площадей, засеянных массовыми семенами зерновых культур, в Бабушкинском районе составил 90%, в Вашкином – 50, Вожегодском – 47, Бабаевском – 42, Великоустюгском – 32, Верховажском – 31%.

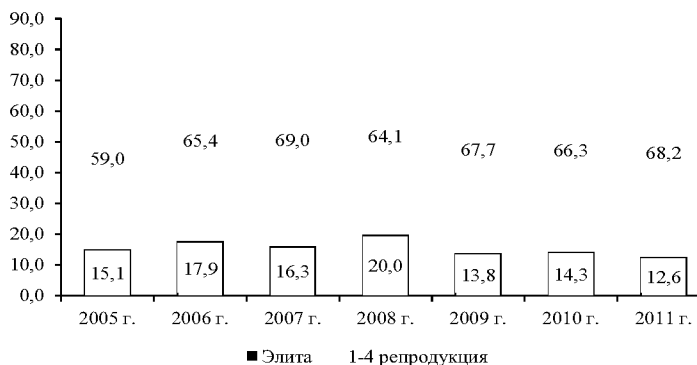

Рисунок 2.10. Удельный вес семян элиты и высших репродукций зерновых культур в общем объеме высеванных семян в 2005-2011 гг., %

Источник: Материалы аналитических отчетов филиала ФГБУ «Россельхозцентр» по Вологодской области

Остается недостаточно высоким и генетический потенциал стада КРС. Хотя в 2012 г. в сельхозорганизациях Вологодской области от одной коровы получено в среднем 5527 кг молока (больше, чем в 2000 г., на 2552 кг), это меньше на 953 кг, чем в Республике Карелия, и на 25% меньше, чем в Мурманской области (табл. 2.15). Аналогичный показатель в Финляндии также больше, чем в регионе (на треть). Эти примеры свидетельствуют о наличии в регионе значительных резервов повышения интенсивности молочного животноводства.

Таблица 2.15. Надой молока на 1 корову в сельхозорганизациях регионов северного экономического района РФ и Финляндии, кг

Регион	Год						2012 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2009	2010	2011	2012	
Мурманская область	4876	6414	7370	7527	7910	7423	в 1,5 раза
Республика Карелия	2900	4608	5465	5494	5848	6480	в 2,2 раза
Вологодская область	2975	4219	4893	4890	5129	5527	в 1,9 раза
Архангельская область	1870	3593	4142	4480	4772	5075	в 2,7 раза
Республика Коми	2096	2810	3353	3491	3624	3999	в 1,9 раза
Финляндия	6786	7505	7850	7896	7859	8865	в 1,3 раза

Источник: Официальные данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>
 Официальные данные Finnish Animal Breeding Association (FABA) Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.faba.fi/en>

В кормлении скота в большинстве хозяйств используется однотипный, практически несбалансированный рацион. В сельхозорганизациях области в 2010 г. имелось 158 миксеров-кормораздатчиков, которые обеспечивали

гомогенизированными кормосмесями только половину поголовья крупного рогатого скота. Из-за недостаточной подготовки кормов (измельчения, смешивания, обогащения белково-минеральными добавками, подогревания), их неудовлетворительного качества они усваиваются не более чем на 70-75%. Вместе с тем, по расчетам ученых, лишь за счет приготовления однородных сбалансированных кормов можно повысить продуктивность скота на 12-15%, уменьшить себестоимость молока на 4-6%, сократить потребление кормовых ресурсов на 10-12% и полностью исключить их потери. Эти факты свидетельствуют о необходимости значительного технического перевооружения животноводства.

Все эти вышеприведенные факты свидетельствуют об утрате возможностей удовлетворения потребностей в сельхозпродукции за счет собственных ресурсов.

Во многом объем предложения на региональном продовольственном рынке зависит от функционирования организаций оптовой и розничной торговли. В этой связи имеется необходимость в проведении анализа динамики основных показателей, характеризующих состояние в данных видах экономической деятельности.

За 2008-2012 гг. физический объем розничной торговли в регионе увеличился на 31,9 млрд руб. (34,0%). Оборот оптовой торговли вырос еще больше – на 69,2 млрд руб. или 66,2% (рис. 2.11).

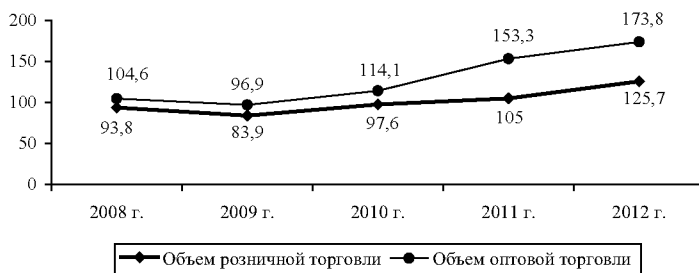

Рисунок 2.11. Динамика товарооборота розничной и оптовой торговли в Вологодской области, в сопоставимых ценах 2012 г., млрд руб.

В муниципальных образованиях области активно осуществляется деятельность по вводу торговых площадей современного формата. За последние четыре года введено в действие 1200 объектов торговли, общей площадью 278,1 тыс. кв. метров (рис. 2.12).

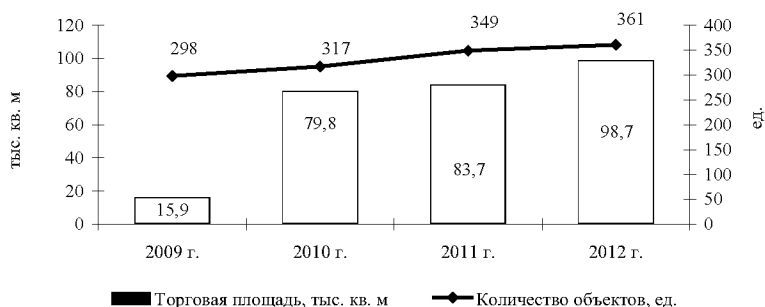

Рисунок 2.12. Динамика развития объектов рынка производства пищевых продуктов Вологодской области

Согласно данным Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли, по итогам 2012 г. обеспеченность населения площадью объектов торговли в целом составила 795,9 кв. м. на 1000 жителей, в т.ч. продовольственными товарами – 301,3 кв. м. Это больше нормативного уровня в 2 и 2,5 раза соответственно. Таким образом, в целом можно говорить о положительных тенденциях в состоянии продовольственного снабжения в области.

В то же время остается актуальной проблема обеспечения услугами торговли населения отдаленных и малочисленных населенных пунктов, доля которых в общем числе составляет 31,1%. Ввиду низкой покупательной способности и высоких транспортных издержек организация торговли на таких территориях является нерентабельной. По этим причинам только 17% таких населенных пунктов обеспечены стационарными торговыми объектами, 51% – выездной торговлей от 1 до 5 раз в неделю. Таким образом, можно говорить о наличии проблем с физической доступностью продовольствия.

Еще одной тенденцией развития розничной торговли в последние годы является увеличение доли крупного бизнеса в структуре товарооборота с 35,3 до 39,4% (рис. 2.13). При этом удельный вес индивидуальных и малых предприятий снизился на 1,9 и 0,8% соответственно.

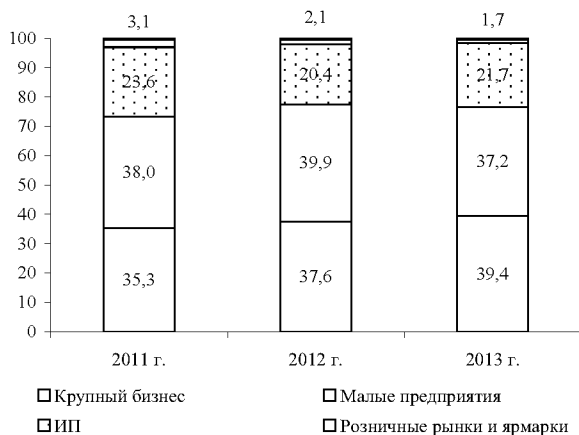

Рисунок 2.13. Структура розничного товарооборота Вологодской области, %

Кроме того, в 2010-2012 гг. наблюдается активное развитие федеральных торговых сетей. Торговые операторы наращивают свое присутствие не только в городских округах, но и в ряде районных центров. Всего в области действует 8 федеральных сетей («Седьмой континент», «Метро», «Лента», «Семья», «Пятерочка», «Дикси», «Дисма», «Магнит»). При этом количество объектов федеральных операторов торговли стремительно растет. В 2013 г. их было 241, тогда как в 2012 г. – 138. В то же время количество муниципальных сетей за тот же период уменьшилось с 2352 до 2301 единиц.

Следовательно, с одной стороны, можно утверждать об усилении конкуренции среди крупных участников рынка розничной торговли региона. С другой стороны, нельзя исключить возможность ценового сговора между ними и повышения степени монопольного влияния.

При анализе продовольственной безопасности региона необходимо учитывать факторы, определяющие не только объем предложения на продукты питания, но и объем спроса. В значительной мере он зависит от половозрастной структуры населения, величины реальных денежных доходов, цен на продовольствие, масштабов мероприятий по повышению его экономической доступности. В связи с этим был проведен анализ динамики основных показателей, характеризующих данные процессы.

За 2008-2012 гг. численность постоянного населения области сократилась на 24,4 тыс. человек (2,0%). При этом на 19,3 тыс. человек увеличилось количество людей старше трудоспособного возраста, на 7,2 тыс. человек – в возрасте до 16 лет (табл. 2.16). Численность жителей трудоспособного возраста, напротив, сократилась на 50,9 тыс. человек.

Таблица 2.16. Распределение населения Вологодской области по возрастным группам

Группа населения	2008 г.		2012 г.		2012 г. к 2008 г.	
	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	В % к итогу	Тыс. чел.	П.п.
Все население, в т.ч.	1222,9	100,0	1198,5	100,0	-24,4	х
моложе трудоспособного возраста	192,8	15,8	200,0	16,7	+7,2	+0,9
в трудоспособном возрасте	771,5	63,1	720,6	60,1	-50,9	-3,0
старше трудоспособного возраста	258,6	21,1	277,9	23,2	+19,3	+2,1

Поэтому, если опираться на методические рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (МР 2.3.1.2432-08), то совокупная (суммарная) потребность в продуктах питания в регионе в целом должна также уменьшиться. Это обусловлено тем, что в соответствии с разработанными нормами энергетическая ценность суточного рациона среднестатистического мужчины и женщины в возрасте старше 60 лет на 17-26% меньше, чем в возрастной группе от 18 до 49 лет (рис. 2.14).

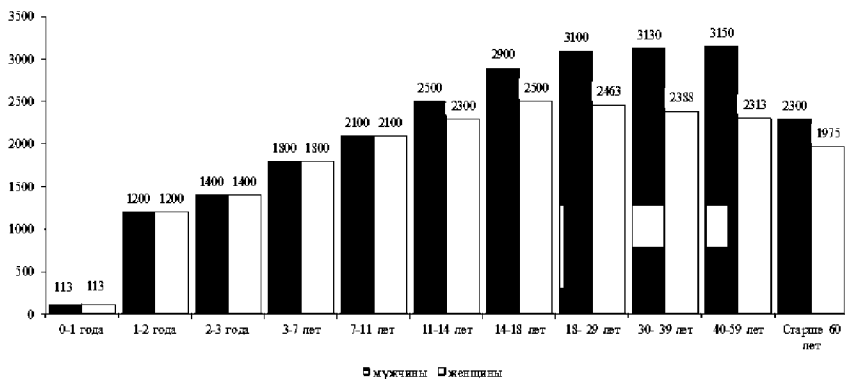

Рисунок 2.14. Средние нормы физиологических потребностей в энергии для мужчин и женщин различных возрастных групп, ккал в сутки

За исследуемый период размер среднедушевого денежного дохода в Вологодской области в реальном выражении вырос на 9,8%. При этом цены на продовольственные товары в среднем выросли на 29%, а стоимость некоторых продуктов питания в 2012 г. была на 30-40% выше уровня 2008 г. (табл. 2.17). Вследствие этих процессов наблюдалось снижение покупательной способности доходов населения, т.е. ухудшение экономической доступности продовольствия.

Таблица 2.17. Темпы роста среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области и цен на некоторые продукты питания, %

Показатель	Год					2012 г. к 2008 г., %
	2008	2009	2010	2011	2012	
Реальные среднедушевые денежные доходы	98,7	90,4	109,3	100,1	111,0	109,8
Продовольственные товары, всего	117,6	104,4	112,9	102,6	107,0	129,4
Чай, кофе	115,7	115,7	104,0	113,1	106,0	144,3
Сахар-песок	119,3	143,0	120,2	76,9	107,5	142,1
Кондитерские изделия	127,8	110,1	107,2	110,6	107,5	140,3
Крупа и бобовые	129,7	96,4	165,9	90,4	91,3	132,0
Говядина (кроме бескостного мяса)	120,1	105,9	103,2	112,2	106,1	130,1
Молоко и молочная продукция	110,2	101,1	113,5	105,7	102,1	123,8
Рыба и морепродукты пищевые	111,5	110,0	102,8	111,2	96,4	121,2

Источник: Официальные данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>

Если в 2008 г. среднестатистический вологжанин на свой доход мог купить в месяц 58 кг животного масла, то в 2012 г. – только 52 кг, т.е. на 10,3% меньше. Покупательная способность доходов по приобретению молока выросла на 12,1%, хлеба – на 11,5%, говядины – на 6,8% (табл. 2.18). Более доступными с экономической точки зрения стали свежая капуста, картофель и яблоки.

Таблица 2.18. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области по приобретению продуктов питания (в месяц), кг

Продукт	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2008 г., %
Масло животное	58	44	47	44	52	89,7
Сахар-песок	493	372	370	392	498	101,0
Картофель	716	723	727	681	1333	186,2
Молоко, л	571	561	564	556	640	112,1
Говядина I кат.	72	62	69	71	77	106,9
Хлеб пшеничный в/с	269	239	272	274	300	111,5
Яблоки	205	221	258	237	299	143,1
Капуста свежая	550	778	545	799	1122	в 2 раза

Источник: Официальные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdatastat.gks.ru/>.

За исследуемый период прослеживается тенденция вытеснения значительной части населения региона с продовольственного рынка. По итогам 2008 года 192,7 тыс. человек имели доход ниже величины прожиточного минимума, в то время как в 2011 году их число составило уже 213,6 тыс. человек, т. е. на 10,8% больше. Удельный вес жителей, чьи доходы были ниже прожиточного минимума, в общей численности вырос с 15,9 до 17,8%. Однако следует отметить, что в 2012 году ситуация несколько улучшилась (рис. 2.15).

Среднемесячный доход 38% жителей области не превышал 10 тыс. руб., что по стоимости эквивалентно четырем минимальным наборам продуктов питания.

Рисунок 2.15. Динамика численности населения Вологодской области с доходами ниже прожиточного минимума

За исследуемый период не удалось снизить дифференциацию домохозяйств по уровню благосостояния (табл. 2.19).

Таблица 2.19. Распределение денежных доходов населения Вологодской области

Группа населения	Год				
	2008	2009	2010	2011	2012
Денежные доходы (всего)	100	100	100	100	100
в том числе: по 20-процентным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	6,0	6,3	6,3	6,3	6,2
вторая	10,9	11,2	11,1	11,2	11,0
третья	15,7	16,0	15,9	16,0	15,9
четвертая	22,9	22,9	22,9	23	22,9
пятая (с наибольшими доходами)	44,5	43,6	43,8	43,5	44,0

Источник: Официальные данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>

Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что на долю 40% наименее обеспеченного населения области в 2012 г. приходилось 17,2% совокупных денежных доходов (в 2008 г. – 16,9%), а на долю 20% наиболее обеспеченного – 44% денежных доходов (в 2008 г. – 44,5%).

Таким образом, в сложившихся экономических условиях для значительной части населения приобретение продовольствия является серьезной проблемой. Это позволяет говорить о необходимости реализации органами региональной и местной власти дополнительных мер по регулированию доходов и ценовой конъюнктуры агропродовольственного рынка.

В целях повышения экономической доступности продуктов питания в области реализуется ряд мероприятий. Так, с 2012 года во всех муниципальных образованиях действует акция «Желтый ценник», по которой устанавливается минимальная наценка на социально значимые продукты питания. По информации органов местного самоуправления в данной акции приняли участие 1422 предприятия розничной торговли. Наибольшее количество участников в г. Вологде (177), г. Череповце (145) и Вытегорском районе (105).

Развивается проект «Дисконтная карта «Забота», предусматривающий скидки на товары для определенных категорий граждан. Если на начало 2012 г. в проекте участвовало 4 муниципалитета, то на конец – уже в 10 муниципальных образованиях скидки предоставляют 1037 предприятий торговли и услуг.

Крупные торговые операторы, сетевые компании также предлагают различные программы лояльности, что положительно отражается на состоянии потребительского рынка региона и объеме спроса на продовольствие.

Для стимулирования потребительского спроса, увеличения объемов реализации продукции сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий регулярно проводятся сельскохозяйственные ярмарки, на которых жители могут приобрести необходимые продукты по более низким, чем в магазинах и торговых сетях, ценам. В 2012 г. только в г. Вологде данные мероприятия посетило около 326 тыс. человек. При этом цены на молочную продукцию были на 5 – 15% ниже средних по городу, на овощи и фрукты – на 30 – 50%.

В то же время на фоне роста сетевой торговли темпы товарооборота на ярмарках сокращаются (рис. 2.16). В 2012 г. в регионе было проведено 84 подобных мероприятия (в 2009 г. – 107), где реализовано продукции на сумму 129,2 млн рублей (в 2009 г. – 196 млн руб.).

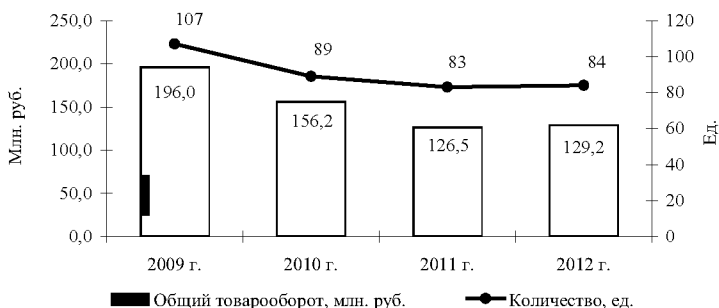

Рисунок 2.16. Торговля на ярмарках в Вологодской области

Результаты выборочных обследований бюджетов домохозяйств, проведенных территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, свидетельствуют о том, что в 2011 году у 70% вологжан доход не позволял в нужном объеме приобретать фрукты и ягоды. У половины жителей не хватало средств для потребления овощей, бахчевых культур и молока в соответствии с рациональными медицинскими нормами, установленными Приказом Минздравсоцразвития России (табл. 2.20).

Таблица 2.20. Удельный вес жителей Вологодской области, доход которых не позволяет потреблять необходимое в соответствии с медицинскими нормами количество основных продуктов питания, %

Продукт	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2008 г., п. п.
Фрукты, ягоды	80	90	100	70	-10
Овощи, бахчевые	80	80	60	50	-30
Молоко и молочные продукты	80	60	60	50	-30
Яйца	40	60	50	20	-20
Рыба и рыбопродукты	20	30	30	20	0
Мясо и мясопродукты	40	50	40	30	-10

Источник: Рассчитано по официальным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

В результате действия факторов, определяющих объем спроса и предложения на продовольственном рынке, произошли определенные

изменения в потреблении продуктов питания населением области. Они отражены на рисунке 2.17.

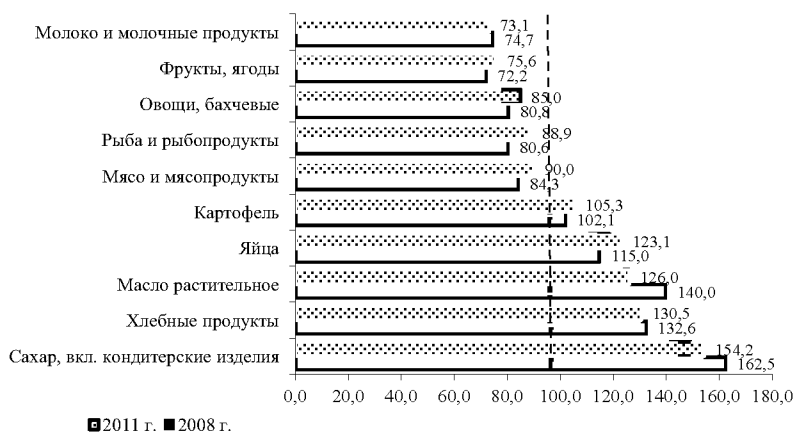

Рисунок 2.17. Потребление продуктов питания в Вологодской области, % к рациональным нормам потребления

Источник: Рассчитано по официальным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

Сопоставление объемов среднедушевого потребления продуктов питания с медицинскими нормами, позволяет утверждать, что в целом за 2008 – 2011 гг. в регионе ситуация улучшилась. В рационе среднестатистического вологжанина стало больше на 4 кг мяса, на 1,5 кг – рыбы, на 3 кг – фруктов и ягод, на 5 кг – овощей и на 21 штуку больше яиц. В то же время жители региона по-прежнему избыточно употребляют в пищу сахар, кондитерские изделия, хлебные продукты и растительное масло. Конечно, данный факт отчасти можно объяснить сформировавшимися потребительскими предпочтениями. Однако немаловажное значение при этом имеет физическая и экономическая доступность продуктов питания для большинства населения.

2.3. Оценка уровня региональной продовольственной безопасности

На основе уточненного методического инструментария оценки уровня обеспечения продовольственной безопасности региона за 2007 – 2011 гг. определено, что физическая доступность продовольствия была обеспечена на низком уровне. Об этом свидетельствуют расчёты коэффициента покрытия импорта продовольствия, который в 2011 г. имел значение 0,4 (табл. 2.21). Повышение уровня данного показателя наблюдалось лишь в предкризисном 2008 году (0,8).

Таблица 2.21. **Физическая доступность продовольствия Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2007 г., %
	2007	2008	2009	2010	2011	
Экспорт продовольствия (включая вывоз), млн долл. США	7,2	10,8	8,3	11,8	15,4	в 2,1 раза
Импорт продовольствия (включая ввоз), млн долл. США	14,0	13,6	13,3	25,6	38,8	в 2,8 раза
Коэффициент покрытия импорта продовольствия	0,5	0,8	0,6	0,5	0,4	80
Уровень физической доступности	низкий	допустимый	низкий			

Источник: Развитие внешнеэкономической деятельности в Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 24. Рассчитано авторами.

Низкий уровень также имела экономическая доступность продовольствия, выраженная через коэффициенты бедности, покупательной способности доходов населения и концентрации доходов (индекс Джини).

Решающее воздействие на экономическую доступность продовольствия оказало превышение темпа роста индексов цен на отдельные группы продовольственных товаров над темпами роста реальных располагаемых расходов населения. Это привело к снижению среднедушевых денежных доходов и росту бедности населения. С 2007 по 2011 гг. рост коэффициента бедности и покупательной способности доходов населения составлял 15,5 и 18,9% соответственно (табл. 2.22). Индекс Джини за этот период незначительно вырос (на 0,01), что свидетельствует об увеличении степени неравномерности распределения населения по уровню доходов.

Таблица 2.22. **Экономическая доступность продовольствия Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2007 г., %
	2007	2008	2009	2010	2011	
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (коэффициент бедности)	14,8	15,7	18,2	16,8	17,1	115,5
	Недопустимый					
Коэффициент покупательной способности доходов населения	0,37	0,39	0,43	0,42	0,44	118,9
	Низкий					
Коэффициент Джини	0,37	0,38	0,37	0,37	0,38	102,7
	Низкий					

Источник: Показатели дифференциации доходов населения Вологодской области и соседних регионов в 2011 году: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 12. Рассчитано авторами.

Для оценки достаточности потребления продовольствия было проведено сравнение величины душевого потребления основных продуктов питания в год и уровня калорийности суточного рациона с рекомендованными Министерством здравоохранения и социального развития РФ²⁵ «Нормами физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации». Они представляют собой усредненную величину необходимого поступления пищевых и биологически активных веществ, обеспечивающих оптимальную реализацию физиолого-биохимических процессов в организме человека.

В регионе достигнуты необходимые объемы потребления пока только по двум видам продовольствия – мясу и рыбе. Самые низкие показатели – по молоку и овощам. Их потребляется соответственно 74 и 82% от рациональной нормы потребления. В целом достаточность потребления продуктов в регионе за исследуемый период находится на допустимом уровне (табл. 2.23), однако сохраняется глубокая дифференциация по объемам потребления продовольствия между различными социальными группами.

²⁵ Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2 августа 2010 г. №593н. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

Таблица 2.23. **Достаточность потребления продовольствия Вологодской области,**
кг в год в среднем на одного жителя

Потребление продукта	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		Рациональная норма потребления
	кг	откл.	кг	откл.	кг	откл.	кг	откл.	кг	откл.	
Овощи и бахчевые	105	-35	97	-43	97	-43	96	-44	102	-38	140
Мясо	71	-4	67	-8	63	-12	66	-9	71	-4	75
Молоко	273	-67	239	-101	238	-102	236	-104	234	-106	340
Рыба	21,0	-1	14,5	-7,5	14,6	-7,4	14,9	-7,1	16,0	-6,0	22
Коэффициент структуры питания	Низкий										
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2966	5	2978	17	2857	-104	2858	-103	2903	-58	2961
Коэффициент достаточности	Допустимый										

Источник: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области в 2011 году: стат. бюллетень / Вологодстат. – Вологда, 2012. – 22 с. Рассчитано авторами.

Что касается качества продукции, то объемы забракованных²⁶ продуктов были определены по результатам надзорных мероприятий, проведенных Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Вологодской области.

В целом за 2007 – 2011 гг. в регионе был выявлен недопустимо низкий уровень качества продовольствия, обусловленный увеличением объемов забракованной продовольственной продукции. Наибольший объем забракованного продовольственного сырья и пищевых продуктов составили рыба и рыбные продукты (табл. 2.24).

Таблица 2.24. **Качество продовольствия Вологодской области**

Показатель	Год					2011 г. к 2007 г., п.п.
	2007	2008	2009	2010	2011	
Доля забракованной продукции, %, в т. ч.:						
молоко и молочные продукты	3,0	9,7	11,1	3,9	7,1	+4,1
рыба и рыбные продукты	2,6	21,1	6,7	10,9	13,7	+11,1
мясо и мясные продукты	5,2	23,9	10,8	8,4	7,1	+1,9
Коэффициент качества (K_q)	Недопустимый					

Источник: Рассчитано авторами на основе данных государственного доклада Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Вологодской области «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Вологодской области в 2011 году».

²⁶ Забракованными признаются пищевые продукты, не соответствующие требованиям нормативных документов, с явными признаками недоброкачества, не имеющие документов, подтверждающих их происхождение, качество и безопасность.

Так, их доля в общем объеме забракованной продукции за исследуемый период выросла на 11,1% (с 2,6% в 2007 г. до 13,7% в 2011 г.).

В результате анализа устойчивости продовольственной системы региона было определено, что за исследуемый период она находилась на низком уровне (табл. 2.25).

Таблица 2.25. Устойчивость продовольственной системы Вологодской области

Показатель	Год					2011 г. к 2007 г., %
	2007	2008	2009	2010	2011	
Энергообеспеченность на 100 га посевной площади, л. с.	377	352	348	359	347	-30
	Допустимый		Низкий		Допустимый	
Доля площади, удобренной минеральными удобрениями в общей посевной площади, %	40,1	53,0	56,4	47,7	41,5	-1,4
	низкий					
Коэффициент обновления тракторов	5,0	4,3	1,4	2,8	3,4	-1,6
Коэффициент ликвидации тракторов	7,8	9,1	5,4	5,4	8,1	-0,3
Индекс отношения коэффициентов обновления и ликвидации тракторов	0,6	0,5	0,3	0,5	0,4	-0,2
	Низкий	Недопустимый				
Зароботная плата рабочих, занятых в сельском хозяйстве по отношению к среднемесячной заработной плате по области, %	62,3	64,3	69,0	66,0	70,7	+8,4
	Низкий				Допустимый	
Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике области, %	11,1	10,7	10,2	10,3	9,8	-1,3
	Низкий				Недопустимый	
Рентабельность (с учётом субсидий), %	9,8	9,9	6,3	8,2	6,7	-3,1
	Недопустимый					
Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общем количестве сельскохозяйственных организаций, %	27,4	23,0	44,2	32,9	31,0	+3,6
	Низкий		Недопустимый			

Сводные результаты выполненной оценки уровня обеспечения продовольственной безопасности региона представлены в таблице 2.26.

Таблица 2.25 Значения показателей продовольственной безопасности региона

Показатель	Значение показателя за год, баллов				
	2007	2008	2009	2010	2011
Коэффициент покрытия импорта продовольствия	3	2	3	3	3
Коэффициент бедности	4	4	4	4	4
Коэффициент покупательной способности доходов населения	3	3	3	3	3
Коэффициент Джини	3	3	3	3	3
Коэффициент достаточности потребления	4	4	4	4	4
Коэффициент структуры питания	3	3	3	3	3
Коэффициент качества	4	4	4	4	4
Показатель энергообеспеченности на 100 га посевной площади, л. с.	2	2	3	2	3
Доля площади, удобренной минеральными удобрениями в общей посевной площади, %	3	3	3	3	3

Индекс соотношения коэффициентов обновления и ликвидации тракторов	3	4	4	4	4
Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике области, %	3	3	3	3	4
Зарботная плата занятых в сельском хозяйстве по отношению к общей заработной плате по области, %	3	3	3	3	4
Рентабельность (с учётом субсидий), %	4	4	4	4	4
Кредиторская задолженность по отношению к выручке, %	3	3	3	3	3
Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общем количестве сельскохозяйственных организаций, %	3	3	4	4	4
Продовольственная безопасность, баллов	48	48	51	50	53
Ее уровень	Недопустимо низкий				

Таким образом, итоговая оценка полученных результатов позволяет сделать вывод о недопустимо низком уровне продовольственной безопасности региона.

3. ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Важнейшей целью развития агропромышленного комплекса региона является повышение эффективности его функционирования, рост благосостояния его работников и в итоге наращивание объемов сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров до уровня, обеспечивающего продовольственную безопасность региона.

Агропромышленный комплекс должен рассматриваться региональными органами власти как приоритетная экономическая система, обеспечивающая продовольственную безопасность. Данная задача сопряжена с рисками, которые сдерживают устойчивое развитие сельскохозяйственного производства и несут угрозу обеспечению продовольственной безопасности в регионе (рис. 3.1).

Рисунок 3.1. Риски продовольственной безопасности

На уровне муниципальных образований региона посредством реализации долгосрочных целевых программ, разрабатываемых региональными органами власти (табл. 3.1), исключается негативное воздействие вышеперечисленных рисков и достигается одна из

стратегических целей экономической политики – устойчивое развитие агропромышленного комплекса.

Таблица 3.1. Механизм обеспечения продовольственной безопасности

Механизм обеспечения продовольственной безопасности Вологодской области		
Организационно-управленческий механизм	Нормативно-правовой механизм	Финансово-экономический механизм
Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области	<p>1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.</p> <p>2. Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы» и ее 11 подпрограмм:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «Развитие подотрасли растениеводства Вологодской области на 2013–2020 годы»; - «Экономически значимая программа «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2013–2020 годы»; - «Развитие подотрасли животноводства и рыболовства на 2013–2020 годы»; - «Экономически значимая программа «Развитие молочного скотоводства Вологодской области на 2013–2020 годы»; - «Экономически значимая программа «Развитие мясного скотоводства Вологодской области на 2013–2020 годы»; - «Развитие семейных ферм в Вологодской области на 2013–2020 годы»; - «Поддержка начинающих фермеров Вологодской области на 2013–2020 годы»; - «Экономически значимая программа «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности, обеспечение качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов в Вологодской области на 2013–2020 годы»; - «Повышение доступности кредитов на 2013–2020 годы»; - «Социальное развитие села Вологодской области на 2013–2020 годы»; - «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Вологодской области на 2013–2020 годы». 	Кредитование Субсидирование Страхование

На региональном уровне управление агропромышленным комплексом, включая муниципальные образования, осуществляется через организационно-управленческий, нормативно-правовой и финансово-экономический механизмы.

Организационно-управленческий механизм в Вологодской области реализуется Департаментом сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области, осуществляющим свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и Вологодской области, а также Положением о Департаменте, на уровне муниципальных образований региона – Управлений сельского хозяйства районов.

Нормативно-правовой механизм государственного регулирования реализуется посредством системы нормативных актов, создающих институциональную среду для осуществления деятельности организаций АПК.

Для комплексного решения проблем, накопившихся в депрессивных муниципальных образованиях, разработан и реализуется ряд долгосрочных целевых областных программ. Основным нормативным актом, определяющим направления развития АПК в Российской Федерации, является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», а также Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013–2020 годы».

Финансово-экономический механизм регулирования отношений в АПК связан с определением потребностей и использованием бюджетных средств на реализацию целевых программ, подготовку кадров, предоставление льгот, субсидий и т.д.

Важной формой господдержки регионального АПК выступает страхование. В связи с тем, что Вологодская область расположена в зоне рискованного земледелия, ее Правительством были разработаны «Правила предоставления из областного бюджета субсидий на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений». Основная цель государственной поддержки

страхования урожая сельскохозяйственных культур заключается в защите имущественных интересов сельхозтоваропроизводителей от возможного ущерба, обусловливаемого наличием природно-климатических факторов риска.

Таким образом, региональные органы исполнительной власти располагают весьма широким спектром инструментов управления агропромышленным комплексом. Однако, как показал анализ, объемы средств, выделяемых в рамках реализуемых программ, весьма недостаточны, о чем свидетельствуют существующие в отрасли сельского хозяйства проблемы.

В целом для продовольственного рынка региона (в том числе и муниципальных образований), по нашему мнению, наиболее подходит смешанный тип регулирования, который бы предусматривал:

1. В экономических мерах:

- льготное кредитование, в том числе и под залог будущего урожая;
- выработку механизма и развитие лизинга племенного скота, сельскохозяйственной техники и оборудования для производства, переработки сельскохозяйственного сырья;
- создание продовольственных фондов, в которые могла бы закупаться, в первую очередь, продукция местных сельхозтоваропроизводителей;
- обеспечение финансирования и организации научных разработок, мониторинга и прогнозирования аграрного рынка региона и т.д.

2. В организационных мерах:

- развитие инфраструктуры рынка на основе льготного кредитования строительства оптовых рынков, хранилищ;
- активизацию работы по презентации инвестиционных возможностей для привлечения инвестиций в отрасли региона ;
- проведение ярмарок, выставок продукции, производимой агропромышленным комплексом Вологодской области и т.д.

3. В административных мерах:

- систематическое проведение мониторинга безопасности и качества продовольствия на территории региона и муниципальных образований в том числе;
- проведение ежегодного мониторинга обеспечения продовольственной безопасности региона и муниципальных образований;
- разработку комплекса мер по сертификации и стимулированию производства высококачественных продуктов;
- обмен информацией на межрегиональном уровне среди органов по надзору о продукции, опасной для жизни, здоровья и наследственности человека и т.д.

Вместе с тем наиболее значимым направлением повышения экономической доступности продовольствия является реализация региональными органами власти мер по стабилизации или замедлению роста цен на продовольственные товары. Как видится, это должно стать исходной позицией для осуществления таких мероприятий, как увеличение доходов населения, особенно той его категории, которая имеет доходы ниже прожиточного минимума, и принятие мер по увеличению объема рыночного предложения отечественных продовольственных товаров. Одним из средств снижения темпов роста цен на продовольствие должно стать и усиление государственного регулирования продовольствия, в частности, необходимо законодательное ограничение монопольного повышения цен, прежде всего, в сфере оптового посредничества.

Необходимо отметить, что для обеспечения доступности продовольствия для всех групп российских граждан мало только общего экономического роста и повышения доходов населения. Требуется еще и адресная помощь тем, кто находится в зоне наибольшего риска. Оказывать поддержку бедным слоям населения эффективнее в натуральной форме (например, программы «Продовольственные талоны», «Школьное питание», «Мать и ребенок» и т.д.). Так, малообеспеченные граждане депрессивных районов могли бы получать продукты по специальным продовольственным

карточкам. Для этого возможно выделение из бюджета специальных средств на закупку продуктов по этим картам у фермерских хозяйств, не способных самостоятельно выйти на рынок. Таким образом, можно будет решить сразу две важные задачи – помочь малообеспеченным и нуждающимся семьям и поддержать сельское хозяйство (в плане сбыта продукции).

Будет целесообразно, также законодательно установить предельно допустимый уровень торговой наценки в сфере розничной реализации социально значимых продуктов.

Еще один аспект – безопасность питания и качество продукции – включающий в себя вопросы контроля за качеством сырья и продуктов, создания и сертификации систем управления качеством, улучшения состояния здоровья населения, повышения производительности труда и т.д.

Поэтому для обеспечения безопасности пищевых продуктов Департаменту сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли региона, а также региональным органам управления Роспотребнадзора необходимо усилить контроль за соответствием сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия, в том числе импортированных, требованиям законодательства Российской Федерации в этой области – на всех стадиях их производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации. Необходимо исключить бесконтрольное распространение пищевой продукции, получаемой из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги.

Наряду с этим в качестве направлений обеспечения продовольственной безопасности на территории Вологодской области целесообразно предложить следующие.

Во-первых, Департаменту сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области целесообразно осуществлять мониторинг

состояния продовольственной безопасности в целом по региону и отдельным муниципальным образованиям.

Основной целью проведения комплексного мониторинга продовольственной безопасности, по нашему мнению, должно являться обеспечение органов власти и управления полной, всесторонней и объективной информацией о текущем состоянии и тенденциях развития региональной продовольственной системы для принятия эффективного управленческого решения.

Во-вторых, учитывать в прогнозе социально-экономического развития области, а также в целевых и ведомственных программах уровень обеспечения продовольственной безопасности.

Поскольку ресурсная база депрессивных муниципальных образований, имеющаяся для развития сельхозпроизводства, слаба или вовсе отсутствует, для обеспечения продовольственной безопасности на их территории и в целом по области требуется:

- проводить работы по технологической модернизации сельского хозяйства и пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК;
- формировать кадровый потенциал отрасли, способный осваивать инновации;
- проводить масштабные работы по восстановлению производства на заброшенных сельскохозяйственных угодьях;
- создавать современную социальную инфраструктуру сельских территорий (жилье, дороги и др.).

Следует отметить, что решение проблемы продовольственной безопасности неразрывно связано с усилением государственного регулирования и поддержки агропромышленного производства. С целью повышения эффективности средств, выделяемых из бюджетов всех уровней, первоочередное право на государственную поддержку, по нашему мнению,

должны иметь устойчиво функционирующие сельхозтоваропроизводители, обеспечивающие рациональное использование этих средств.

В связи со вступлением в ВТО для обеспечения продовольственной безопасности, на наш взгляд, необходимо защитить отечественного производителя, создать льготные условия (дотации, система налогообложения, механизм ценообразования) для выпуска продуктов питания из отечественного сырья как экономически более чистого.

Таким образом, важным фактором обеспечения продовольственной безопасности служит систематическое, последовательное осуществление комплекса взаимосвязанных и скоординированных организационно-экономических, законодательных, административных и социальных мер на региональном и муниципальном уровнях. Сочетание регулирования агропромышленного производства, как со стороны региона, так и государства, с использованием внутренних резервов отрасли на основе их адаптации к быстроизменяющимся экономическим условиям хозяйствования приведет к значительному повышению уровня обеспечения продовольственной безопасности Вологодской области и росту социальных индикаторов жизни сельского населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все сказанное выше позволяет заключить, что продовольственная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности. Улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение как для развития государства в целом, так и каждого конкретного региона.

Современное состояние системы продовольственного обеспечения населения России характеризуется продолжающимся снижением отечественного производства продуктов питания при возрастающей доле импорта в формировании продовольственных ресурсов. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности актуальны для всех регионов Российской Федерации, в том числе и для Вологодской области.

В структуре валового регионального продукта региона сельское хозяйство составляет порядка 4%. Приоритетными отраслями в аграрном секторе являются молочное и мясное скотоводство (в 2012 г. их доля достигала более 70% общей выручки от реализации сельскохозяйственной продукции). Производственно-промышленный потенциал агропромышленного комплекса позволяет обеспечить потребность населения в молоке, яйце, картофеле. Однако удельный вес ввезенных на территорию региона мяса и мясopодуктов в общем объеме ресурсов в последние годы составил более 40%. Аналогичные тенденции наблюдаются и по ряду других продуктов (сельхозсырья), условия для производства которых имеются в области. Велика зависимость аграриев от конъюнктуры на рынке нефтепродуктов, сельхозтехники, минеральных удобрений, зерна. В значительной степени объемы производства сельхозпродукции зависят и от уровня тарифов на электроэнергию.

В настоящий период от региональной науки требуется разработка и научное обоснование положений аграрной политики, способной разрешить

имеющиеся проблемы и обеспечить развитие агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности территории.

Перспективы развития данного направления в ИСЭРТ РАН видятся в выполнении научно-исследовательских работ по темам:

- НИР «Разработка предложений по повышению эффективности государственной поддержки АПК в муниципальных районах Вологодской области»;
- НИР «Разработка механизмов повышения конкурентоспособности сельхозпроизводителей региона в условиях ВТО»;
- НИР «Мониторинг функционирования сельского хозяйства региона (на материалах Вологодской области)»;
- НИР «Экономическая оценка производительных сил сельскохозяйственных организаций региона».

КАЛАЧИКОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни
населения

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ**

Научное сообщение
Заседание Ученого совета 25.06.2014

Вологда
2014

Содержание

1. Актуальность и история исследования.....	170
2. Ведущие факторы воспроизводства населения.....	171
3. Основные тенденции и факторы демографического развития.....	175
4. Оценка эффективности демографической политики в сфере рождаемости населения.....	187
5. Перспективы исследования.....	198
6. Литература и источники.....	200

Социально-экономические проблемы демографического развития и воспроизводства населения

Добрый день, уважаемые члены Ученого Совета, коллеги!

Представляю вашему вниманию доклад на тему «Социально-экономические проблемы демографического развития и воспроизводства населения».

Основные выводы исследования представлены в 5 блоках доклада.

1. Актуальность и история исследования.
2. Ведущие факторы воспроизводства населения.
3. Основные тенденции и факторы демографического развития.
4. Оценка эффективности демографической политики в сфере рождаемости населения.
5. Перспективы исследования.

1. Актуальность и история исследования.

Демографическая структура населения во многом определяет трудовой, репродуктивный, человеческий потенциал, формируя не только социокультурный, но и экономический «облик» территории. Баланс рождаемости и смертности, миграция – основа как количественных (численность), так и качественных характеристик населения (половозрастной, этнический, конфессиональный состав, брачное состояние и др.). Существенные трансформации численности и состава населения неизбежно влекут за собой изменение всех характеристик территории вплоть до изменения ее границ. В этой связи депопуляционные тенденции, наметившиеся в начале прошлого столетия в ряде стран мира, в том числе и России, актуализировали демографические исследования с целью поиска путей обеспечения роста населения.

Научно-исследовательская работа «Воспроизводство населения: тенденции и резервы», выполняется в отделе исследования уровня и жизни населения ИСЭРТ РАН с 2012 г. в соответствии с госзаказом. Однако ее основы были заложены еще в 2004 г. когда по инициативе и при поддержке Департамента здравоохранения Вологодской области было начато

исследование репродуктивного здоровья населения. Кроме того, велись работы по изучению физического, психического здоровья и здоровья детей. На базе данных исследований защищены 6 кандидатских и одна докторская диссертация.

Развитие демографической школы в ИСЭРТ РАН способствовало усилению демографической направленности исследований. В 2014 г. в рамках темы осуществляется 4 исследовательских проекта. Сохраняются НИР «Изучение физического здоровья населения и пути его улучшения» и «Мониторинг условий формирования здорового поколения» и сформированы два новых направления: «Воспроизводство населения как фактор демографической безопасности территории» и «Демографическое старение населения региона: социально-экономические факторы и последствия». Повышение качества, продолжительности здоровой и активной жизни, рождаемости населения – ключевые вопросы демографических исследований и государственной социальной политики.

Информационную базу исследования составляют данные официальной статистики (текущий учет и переписи населения) и социологических исследований, проведенных на территории Вологодской области ИСЭРТ РАН.

Значимость обеспечения воспроизводства населения и необходимость активизации демографической политики неоднократно подчеркивалась Президентом Российской Федерации в посланиях Законодательному собранию в 2006–2010 гг. и губернатором Вологодской области на региональном уровне.

2. Ведущие факторы воспроизводства населения. Воспроизводство населения большинством исследователей понимается как процесс непрерывного возобновления его численности и структуры в ходе смены одного поколения другим. В классической трактовке воспроизводства как предмета демографии рассматривается только естественное движение населения. Изучение механического движения населения, т.е. миграции,

которая оказывает косвенное влияние на воспроизводство, пока остается за рамками и нашего исследования (схема).

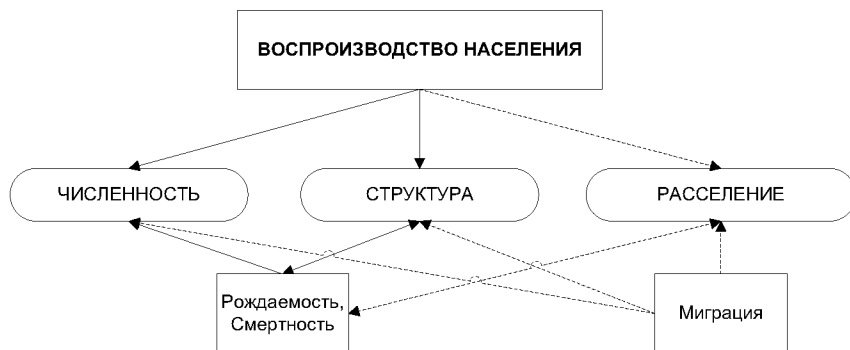

Схема. Взаимосвязь демографических процессов

Важным показателем воспроизводства населения является его режим – степень замещения родительского поколения детским. Рост численности населения обеспечивается при расширенном режиме воспроизводства, когда детское поколение более многочисленно, чем родительское. Численность сохраняется при простом режиме воспроизводства на одном уровне. К депопуляции приводит суженное воспроизводство, когда численность поколения детей меньше, чем поколения родителей.

Основным показателем воспроизводства населения является нетто-коэффициент (чистый коэффициент) воспроизводства, показывающий число девочек, доживших до возраста матери при рождении. Рассчитывается по годам для условного поколения. Соответственно, если нетто-коэффициент равен 1, воспроизводство простое, если больше 1 – расширенное, если меньше 1 – суженное.

В 2012 г. в России данный показатель составил 0,803, т.е. поколение детей (девочек) численно меньше родительского поколения (женщин) на 20% (табл. 1). В этих условиях для простого сохранения численности родительского поколения требовалось увеличение интенсивности рождений минимум на 40% относительно существовавшей, поскольку соотношение полов при рождении примерно равное (на 100 девочек 105 мальчиков).

Таблица 1. **Нетто-коэффициент воспроизводства населения**

Территория	1960	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	1,095	0,561	0,608	0,613	0,665	0,709	0,732	0,745	0,752	0,803
Северо-Западный федеральный округ	-	-	0,563	0,57	0,611	0,64	0,672	0,687	0,691	0,745
Вологодская область	-	-	0,631	0,666	0,69	0,71	0,732	0,758	0,808	0,885

Источник: Демографический ежегодник России: стат. сб. // Росстат, 2013.

Расчет нетто-коэффициента позволяет математически оценить вклад смертности и рождаемости в воспроизводство населения. Подобная оценка была предложена и проведена В.А. Борисовым. С помощью индексного метода он показал, что решающая роль (99%) в возникновении депопуляции принадлежит именно падению рождаемости.

С начала XXI в. нетто-коэффициент, как и суммарный коэффициент рождаемости, в России увеличивается, в период с 2000 по 2003 г. рост показателя воспроизводства населения сохранялся при параллельном увеличении показателей смертности населения (рис. 1). Это еще раз подтверждает, что именно рождаемость является ведущим фактором воспроизводства населения.

Рисунок 1. **Динамика основных демографических процессов в России**

Источник: Демографический ежегодник России: стат. сб. // Росстат, 2013 г.

Формирование уровня рождаемости определяется демографической структурой (объективная база, репродуктивный потенциал) и репродуктивным поведением населения, т.е. структурным и поведенческим

факторами. Все социально-экономические, материальные, политические и проч. факторы влияют на рождаемость опосредованно через репродуктивное поведение.

Существует несколько теорий снижения рождаемости населения (табл. 2). Все они пытаются объяснить происходящие трансформации репродуктивного поведения.

Таблица 2. Теории снижения рождаемости в демографии

Подход	Основные представители	Основная идея
Экономический подход 1. Модель «относительного дохода» 2. Модель «цены времени»	Пенсильванская школа Р. Истерлин Чикагская школа Г. Беккер, Т.П. Шульц	Двухпоколенный механизм колебаний рождаемости обусловлен изменениями уровня жизни. Поколение детей ожидает уровень жизни не ниже родительского. В благоприятный период рождаемость растет, но дети, повзрослев, испытывают сильную конкуренцию в получении образования, трудоустройстве и пр. и в своих семьях снижают число детей. Чем больше затраты на человеческий капитал («цена детей»), тем ниже рождаемость.
Исторический подход	Дж. Колдуэлл	Глобальное снижение рождаемости связано с социально-экономическими трансформациями общественной жизни.
Демографический подход	Ф. Ноутштайн, К. Дэвис, А.Г. Вишневский	Главный фактор – предшествующий уровень смертности. В популяционном смысле населению присуще стремление к точке равновесия демографических процессов.
Социологический подход Концепция ослабления потребности в детях, кризиса семьи.	В.А. Борисов, А.И. Антонов, Л.Е. Дарский, Т.А. Гурко	Отмирание производственной функции семьи, трансформация репродуктивной мотивации, «автономия личности»
Психологический подход	Р. Лестэг, Д. Ван де Каа, Ф. Арье	Изменение репродуктивных установок в силу конкуренции потребностей.

В рамках экономического подхода главным фактором необходимости регулирования рождаемости выступает «стоимость» детей (модели «цены времени», «относительного дохода»). В рамках социально-психологического – изменения в ценностной среде, конкуренция потребности в детях с другими потребностями семьи и личности. Исторический и демографический подходы близки общей идее эволюционного развития, однако, в последнем больше внимание уделено концепции стремления демографических процессов к стабильности. Проследив эволюцию исследований и подходов, можно заметить, что они не противоречат, но дополняют друг друга по мере накопления как самих преобразований, так и знаний о них.

Обобщив существующий опыт, мы особо сосредоточили внимание на исследовании репродуктивного поведения, как управляемого фактора

рождаемости. Был организован социологический мониторинг, при разработке инструментария которого мы постарались учесть все внутренние и внешние т.н. «промежуточные»¹ переменные рождаемости разной природы, выявленные в представленных выше подходах. Это фертильность и репродуктивное здоровье, брачное, абортивное, контрацептивное поведение, материальные, жилищные условия, репродуктивная мотивация, потребность в детях, семейные традиции и жизненные ценности как элементы уровня и образа жизни населения.

3. Основные тенденции и факторы демографического развития.

Снижение уровней рождаемости и смертности – общемировая тенденция. Так, общий коэффициент рождаемости мира в период с 1960 г. по 2012 г. снизился с 32 до 19‰ (суммарный – с 5,0 до 2,5), общий коэффициент смертности с 18 до 8‰ соответственно (рис. 2).

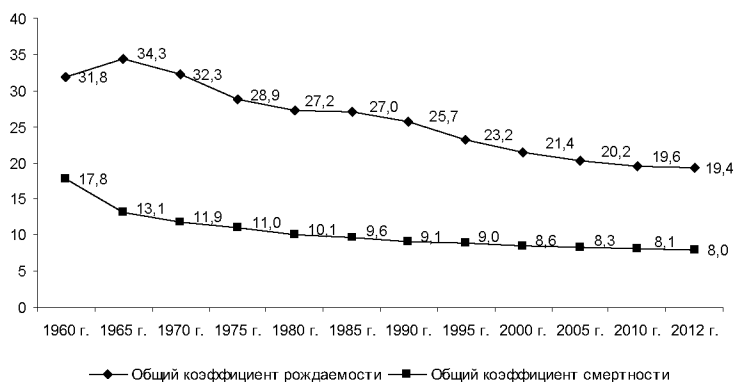

Рисунок 2. Глобальные показатели рождаемости и смертности, промилле

Источник: Данные Всемирного банка. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>

¹ Понятие «Промежуточные переменные» или «варьирующие признаки» использовалось К. Дэвисом и Д. Блэйк. См. Davis K., Blake J. Social Structure and Fertility: An Analitic Framework // Economic Development and Cultural Change. 1956.

Все промежуточные переменные модели суть совокупность внешних фактов (событий) репродуктивного процесса; внутренние же, субъективные факты, интенции и мотивации поступков вынесены за скобки или в лучшем случае присутствуют в модели в неявном виде как "неестественные" ("преднамеренные") признаки, подвластные человеческой воле. Цит. по: Детерминанты и последствия демографических тенденций. Новое краткое изложение результатов исследований о взаимодействии демографических, экономических и социальных факторов. Том I. Часть вторая. ООН. Нью-Йорк. 1973. С. 210-211.

Параллельно отмечается снижение темпов роста численности населения при почти двукратном снижении смертности, что также демонстрирует роль рождаемости в формировании популяции (табл. 3). Разумеется, процессы протекают неравномерно, существует значительная региональная дифференциация. Эксперты ООН рассматривают тенденции демографических процессов исходя их критериев территориальной принадлежности и социально-экономического развития. По первому критерию Россия относится к Европе, по второму – к группе стран со средним уровнем дохода. Следует отметить, что уровень рождаемости соответствует странам с высоким уровнем дохода (в 2012 г. средний суммарный коэффициент рождаемости – 1,7, в России 1,69), уровень смертности – выше, чем в странах с низким уровнем дохода (средний общий коэффициент смертности для группы в 2012 г. 9,0‰, в России – 13,3).

Таблица 3. Численность и темпы роста населения регионов мира

Мир, регион	Численность, млн чел							Темпы роста, %				
	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2012	1970 / 1960	1980 / 1970	1990 / 1980	2000 / 1990	2010 / 2000
Весь мир	3032	3699	4451	5295	6124	6987	7052	122,0	120,3	119,0	115,7	114,1
Европа	605	657	693	721	729	738	740	108,6	105,5	104,0	101,1	101,2
Африка	282	364	480	637	821	1051	1070	129,1	131,9	132,7	128,9	128,0
Азия	1704	2139	2636	3181	3705	4216	4250	125,5	123,2	120,7	116,5	113,8
Латинская Америка	220	288	364	444	523	596	603	130,9	126,4	122	117,8	114,0
Северная Америка	204	232	256	284	316	346	351	113,7	110,3	110,9	111,3	109,5
Австралия и Океания	16	20	23	27	31	37	38	125	115	117,4	114,8	119,4
<i>Справочно: Россия</i>	<i>119</i>	<i>130</i>	<i>138</i>	<i>138</i>	<i>146</i>	<i>143</i>	<i>143</i>	<i>109,2</i>	<i>106,2</i>	<i>100,0</i>	<i>105,8</i>	<i>97,9</i>

Источник: Данные Всемирного банка. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>

В России снижение рождаемости до начала 2000-х гг. сопровождалось ростом смертности населения. В 1992 г. в Российской Федерации смертность превысила рождаемость. Этот уникальный демографический факт получил название «Русский крест». До 2012 г., когда кривые вновь сомкнулись, в стране наблюдалась естественная убыль населения. В 2013 г. общий коэффициент смертности был на 0,2‰ меньше общего коэффициента рождаемости, зафиксирован естественный прирост (рис. 3).

Вместе с тем, несмотря на позитивные тенденции последних лет, согласно прогнозным оценкам Росстата, кривые рождаемости и смертности вновь пересекутся к 2020 г. (см. рис. 3). В этой связи исследование детерминант рождаемости населения не теряет своей актуальности.

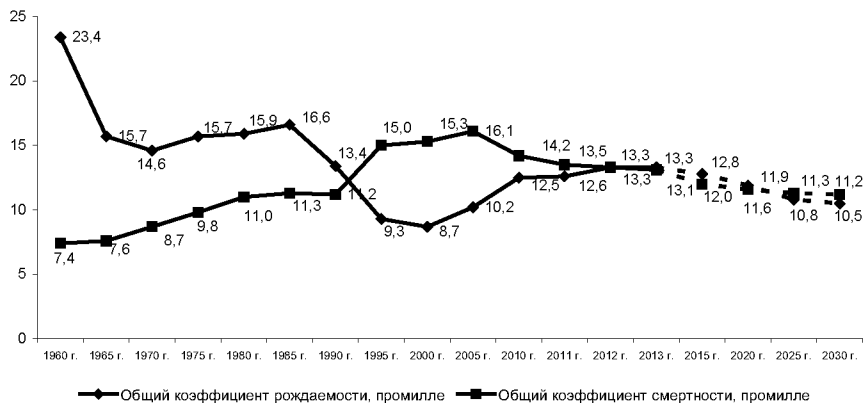

Рисунок 3. Общие коэффициенты смертности и рождаемости населения России (факт и прогноз), промилле

Источники: данные Росстата. URL: gks.ru, Предположительная численность населения России // Росстат.

Низкий уровень рождаемости населения в перспективе приводит к старению населения и увеличению демографической нагрузки. По данным переписи 2010 г., для населения России, в т.ч. и Вологодской области, характерен очень высокий уровень демографической старости (табл. 4).

Таблица 4. Коэффициент старения населения, %, по результатам переписей населения

Год	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %		Этап старения, уровень старости населения по шкале Э. Росстата	
	Россия	Вологодская область	Россия	Вологодская область
1959	9,0	10,8	Первое преддверие старости	Собственно преддверие старости
1970	11,9	13,2	Собственно преддверие старости	Начальный уровень старости
1979	13,6	14,8	Начальный уровень старости	Средний уровень демографической старости
1989	15,3	16,9	Средний уровень демографической старости	Высокий уровень демографической старости
2002	18,5	19,6	Очень высокий уровень демографической старости	Очень высокий уровень демографической старости
2010	18,6	18,3	Очень высокий уровень демографической старости	Очень высокий уровень демографической старости

Кроме того, существует территориальная дифференциация демографических показателей внутри страны. В 2013 г. положительный естественный прирост зафиксирован в 36 из 84 территориальных образованиях, максимальное значение общего коэффициента рождаемости составило 26,1‰ в Республике Тыва, минимальное – 8,8‰ – в Ленинградской области; общего коэффициента смертности, соответственно, 18,6‰ в Псковской области и 3,5‰ в Республике Ингушетия.

Основываясь на методах статистического анализа, нами была оценена степень региональной дифференциации демографических показателей с помощью расчета коэффициента вариации² – наиболее универсального показателя, отражающего степень разброса значений независимо от их масштаба и единиц измерения. Максимальные значения показателя отмечены по коэффициенту старения, однако именно для этого показателя зафиксирована стабильная тенденция снижения вариации (рис. 4). Происходит выравнивание процессов старения в регионах (все население становится «старым»). Коэффициент вариации суммарной рождаемости не столь стабилен, что свидетельствует о возможном влиянии на данный процесс: с 2000 по 2002 г. снижался с 18 до 15%, в период с 2003 по 2011 гг. увеличивался с 15 до 23%, в 2012 г. зафиксировано резкое снижение до 19%.

Вариативность с точки зрения воспроизводства, с одной стороны, явление скорее положительное, поскольку существуют регионы, в которых уровень рождаемости достаточно высок. В целом для страны – это точки роста или компенсации негативных тенденций. Вместе с тем, качественный анализ свидетельствует о наличии угрозы изменения национально-религиозного состава населения, поскольку рост рождаемости зафиксирован в ряде республик Северо-Кавказского, Южного и Сибирского федерального округа с преимущественно нерусским населением (Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика

---

² Отношение среднего квадратичного отклонения к среднему арифметическому, измеряется в процентах и может быть использован для сравнения вариации различных процессов и явлений. Совокупность считается равномерной, если коэффициент вариации меньше 33%.

Алтай, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Республика Калмыкия, Забайкальский край). Так, в 2012 г. суммарный коэффициент рождаемости в Чеченской Республике – 3,35 – был в 2 раза выше аналогичного показателя в Северо-Западном (1,56), Центральном федеральных округах (1,47).

Рисунок 4. Коэффициенты вариации демографических показателей по регионам России, %

Расчитано по Регионы России: социально-экономические показатели: стат. сб. // Росстат. – 2010, 2013 г.

Переходя к вопросу о факторах рождаемости и воспроизводства населения, следует начать с оценки соотношения структурного и поведенческого аспектов. Численность фертильных женщин в репродуктивном возрасте, состоящих в брачных/партнерских отношениях (имеющих партнера/ведущих половую жизнь) снижается и по прогнозным оценкам³ будет снижаться далее (в 2013 г. 36 млн человек). Т.е. структурный фактор в целом имеет неблагоприятную динамику и не способствует обеспечению воспроизводства.

Оценить размер, динамику биологического потенциала рождаемости и степень его реализации позволяет индекс гипотетического минимума

³ Калачикова О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №23. – С. 143–153.

естественной рождаемости (ГМЕР)⁴. Этот индекс очерчивает границу, ниже которой уровень (брачной) рождаемости может опуститься под влиянием только четырех факторов:

- 1) недоучета числа родившихся,
- 2) высокой доли бесплодных браков,
- 3) высокой доли раздельно живущих супругов,
- 4) намеренного ограничения рождаемости в браке.

Из всех представленных факторов в современной России играют значимую роль два: высокая доля бесплодных браков и намеренное ограничение рождаемости. За 110 лет (с первой переписи населения 1897 г.) ГМЕР снизился с 47,7 до 38,6 %, степень его реализации – со 105 до 32% (табл. 5).

Снижение ГМЕР свидетельствует о сокращении численности когорты женщин в репродуктивном возрасте, а степени его реализации – о повышении контроля рождаемости и намеренного ограничения детности. Значимость последнего свидетельствует о ведущей роли поведенческого фактора в снижении уровня рождаемости.

Таблица 5. Общие коэффициенты рождаемости, гипотетический минимум естественной рождаемости и степень реализации ГМЕР

Годы	Россия			Вологодская область*		
	Общий коэффициент рождаемости	Гипотетический минимум естественной рождаемости	Реализация ГМЕР, %	Общий коэффициент рождаемости	Гипотетический минимум естественной рождаемости	Реализация ГМЕР, %
	в промилле			в промилле		
1897	49,9	47,7	104,7	-	-	-
1927	46,0	50,2	91,6	-	45,2	-
1939	37,0	51,4	72,0	-	42,8	-
1959	23,9	49,2	48,6	-	46,1	-
1970	14,4	47,2	30,6	12,8	43,1	29,7
1979	15,9	47,6	33,4	16,2	42,8	37,8
1989	15,3	48,7	31,5	14,9	47,7	31,2
2002	9,7	39,3	24,7	10,1	38,2	26,5
2010	12,5	38,6	32,4	12,5	37,9	33,0

Источники: Антонов, А.И., Борисов, В.А. Лекции по демографии, 2011. – С. 204, оперативные данные Росстата о естественном движении населения. URL: <http://www.gks.ru>, расчеты автора

*Расчитано по данным Вологдастата.

⁴ Борисов В.А. Демография / В.А. Борисов. – М. : NOTABENE, 2001. – 272 с.

Исследования второго фактора рождаемости – репродуктивного поведения населения – проводятся с помощью социологических методов. На территории Вологодской области мониторинг репродуктивного потенциала с 2005 г., осуществляемый ИСЭРТ РАН, позволил выявить основные тенденции репродуктивного поведения: снижение потребности в детях и распространение малодетности, изменение возрастной модели рождаемости, детерминация желаемой детности социально-экономическими условиями жизни, репродуктивным здоровьем населения.

Средние предпочитаемые числа детей свидетельствуют о распространении малодетных репродуктивных установок. Хотя в реальной жизни ожидаемое (планируемое) число детей не всегда совпадает с фактическим, тем не менее, рождаемость в значительной степени (до 50%⁵) определяется репродуктивными планами семьи и личности, которые являются, по мнению многих исследователей, довольно устойчивыми на протяжении всего репродуктивного периода жизни⁶.

На основе сопоставления данных разных лет исследований выявлено, что желаемая детность детерминируется. Об этом свидетельствует разность между желаемым и планируемым числом детей (табл. 6). В 2014 г. по сравнению с данными 2005 г. она снизилась в 2 раза с 0,43, в до 0,21 ед.

Таблица 6. Средние предпочитаемые числа детей

Год	Предпочитаемые числа детей			Разность (2-3)
	Идеальное (1)	Желаемое (2)	Планируемое (3)	
2005	2,06	2,20	1,77	0,43
2011	2,09	2,08	1,86	0,22
2014	2,12	2,02	1,81	0,21

Источник: Данные мониторинга репродуктивного потенциала на селения, ИСЭРТ РАН.

Данное снижение обусловлено двумя причинами: 1. Относительным повышением благоприятности условий (вследствие экономического

⁵ Копейкина М.А. Экономико-математическое моделирование репродуктивного поведения населения региона. Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз, 2006. №32. – С. 56–63, Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивный выбор современной семьи // Экономические и социальные перемены в регионе. 2008. Вып. 41. – С. 62–67.

⁶ Бодрова В.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период // Народонаселение. – 1999. – № 2, Пальцева Т.В. Формирование репродуктивной установки // Семья в России. – 2004. – №4. – С. 26–35, Уварова Е.В., Савельева И.С. Комбинированные оральные контрацептивы в аспекте сохранения репродуктивного здоровья сексуально активных подростков и молодежи // Русский медицинский журнал. URL: http://www.rmj.ru/articles_3555.htm (дата обращения: 04.04.2011).

стимулирования); 2. Снижением собственно потребности в детях (среднее желаемое число детей снизилось с 2,2 до 2,02). Снижение потребности в детях подтверждается и сближением межпоколенных установок детности, особенно у женщин. Малодетность закрепляется как общественно одобряемая норма.

На основании многолетних наблюдений показано, что реализация желаемых рождений, отраженная в репродуктивных установках, может происходить при условии физической возможности (фертильности) и благоприятных условиях среды.

При наличии потребности в детях, в каждом предполагаемом случае полного репродуктивного цикла проходит два этапа оценки условий. Первый этап – физическая возможность зачатия, вынашивания и родоразрешения, что определяется репродуктивным здоровьем, второй – оценка возможностей воспитания ребенка (самооценка условий среды, рис. 5).

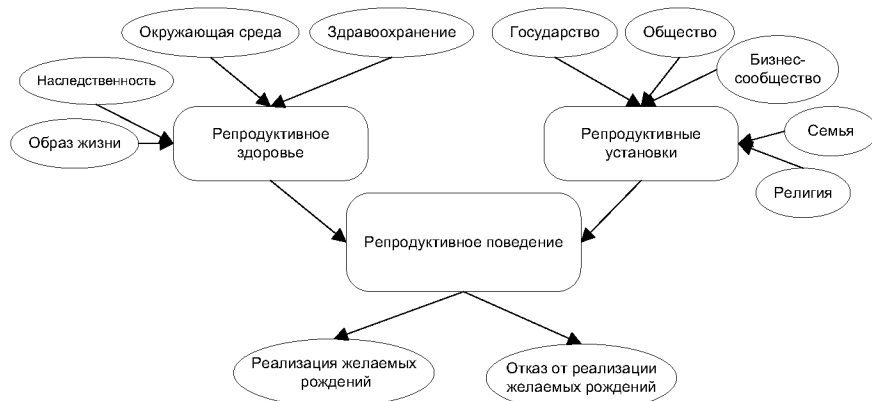

Рисунок 5. Схема формирования репродуктивного поведения населения

При этом если фертильность – объективный фактор, то при оценке внешних факторов весьма велик субъективизм, т.к. одни и те же условия разными людьми могут оцениваться по-разному. С общетеоретической позиции, «люди ведут себя согласно тому, как мысленно конструируют социальную ситуацию (например, в теории фреймов Ирвина Гофмана). Это не означает, что реальные условия малосущественны, это лишь значит, что

человек по-своему интерпретирует данные условия»⁷; применительно к репродуктивному поведению, «не «плохие» условия жизни, а разрыв между притязаниями на индивидуальный успех и достигнутым положением заставляет придумывать правдоподобные ссылки на символические помехи к рождению детей»⁸.

Как правило, наиболее осознаваема значимость первого этапа в случае наличия проблем с деторождением. Статистика свидетельствует о том, что в России и в Вологодской области с начала XXI в. существенно возросла заболеваемость женским бесплодием (со 139 до 228 случаев на 100 тыс женщин), по оценкам экспертов⁹, проблемы с зачатием испытывают от 8 до 25% супружеских пар.

Еще одной важной тенденцией репродуктивного поведения является изменение возрастной модели рождаемости. За последние 20 лет повысилась интенсивность рождений в старших возрастных группах (рис. 6), увеличился возраст матери при рождении детей (с 25 до 28 лет), в т.ч. при рождении первенца – с 19 до 25 лет¹⁰.

При этом средний возраст сексуального дебюта составляет примерно 17 лет (16,7 в 2005 г.; 16,9 в 2014 г.). Такая длительность интервала между возрастом матери при рождении первенца и возрастом сексуального дебюта (25–17=8 лет) повышает риски заболеваний репродуктивной сферы, нежелательной беременности и аборт.

---

⁷ Ядов В.А. Культура труда и трудовых отношений: что мы можем сказать и сделать? / В.А. Ядов // Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества: материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2008. – С. 42.

⁸ Антонов А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики / Антонов А.И., Борисов В.А. – М.: Ключ-С, 2006. – 192 с.

⁹ Римащевская Н.М. Детство как потенциал социально-демографического развития России / Н.М. Римащевская // Народонаселение. – 2011. – №2. – С.4-11, Русанова Н.Е. Репродуктивное здоровье как фактор демографического развития / Н.Е. Русанова // Российское общество и социология в XXI веке: сб. тезисов. – М., 2003. – С. 35–36.

¹⁰ Выборочное исследование репродуктивных планов населения в 2012 году // Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html

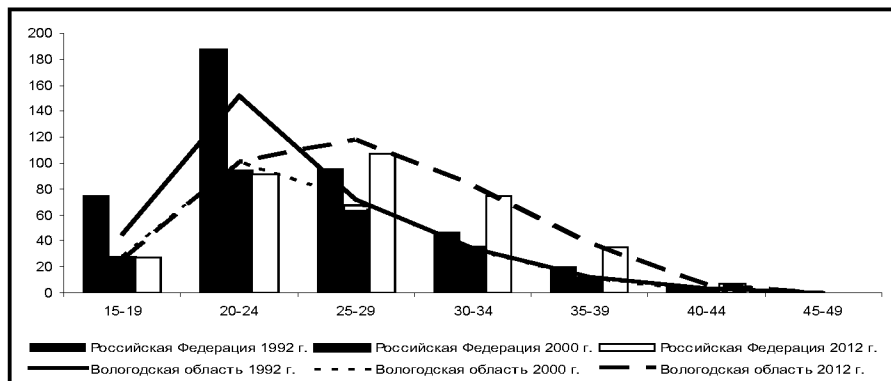

Рисунок 6. Возрастные коэффициенты рождаемости, промилле

Источники: Демографический ежегодник России, 2001, 2013, Демографический ежегодник Вологодской области, 2001, 2013.

Вологодская область остается одним из регионов, имеющих наиболее высокий уровень абортов в России, и входит десятку «наихудших» (рис. 7). В 2012 г. число абортов на 100 родов составляло 86 и 56, соответственно.

Рисунок 7. Число абортов на 100 родов

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели: стат. сб. // Росстат, 2013.

По данным исследования 2014 г., из всех женщин, имеющих хирургическое прерывание беременности в анамнезе (это 32%), 60% прибегали к нему однократно, 23% – двукратно, 16% имеют 3 аборта и более.

Выявлены группы риска abortивного выбора. Это молодые девушки, получающие среднее профессиональное образование, и женщины старше 35

лет, имеющие постоянного сексуального партнера, как правило, состоящие в браке. И те и другие ведут половую жизнь, используя низкоэффективные средства и методы контрацепции (или не применяют их вообще).

При этом рождение детей для них нежелательно, у первых в связи с особенностями календаря рождений (откладывание) и отсутствием постоянного партнера, у вторых – в связи с реализованностью репродуктивных планов, ошибочностью представлений о невозможности зачатия и/или допустимостью аборта.

Факторами риска abortивного выбора являются:

- медико-гигиеническая грамотность,
- этическое отношение к аборту,
- реализованность репродуктивных планов.

В исследовании установлено, что наиболее значимыми условиями реализации имеющихся репродуктивных планов на втором этапе являются: материальное положение, состав семьи (брачное состояние), жилищные условия, а также доступность и качество медицинских и образовательных услуг (табл. 7).

Таблица 7. **Значимость различных факторов для реализации репродуктивных планов населения, средний балл по 5-балльной шкале**

Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей?	Планируемое число детей					Среднее
	Ни одного	Один ребенок	Двое детей	Трое детей	Четверо детей и более	
Стабильность материального благополучия	3,61	4,50	4,55	4,23	4,47	4,39
Уверенность в завтрашнем дне	3,75	4,57	4,45	4,25	4,41	4,38
Наличие/возможность приобретения и удовлетворительное состояние жилья	3,64	4,45	4,50	4,24	4,59	4,36
Полная семья	3,45	4,14	4,35	4,55	4,50	4,28
Возможность обеспечить своим детям качественное образование	3,59	4,33	4,41	4,20	4,53	4,28
Доступность качественной медицинской помощи	3,45	4,24	4,34	4,08	4,47	4,21
Возможность организации присмотра за ребенком, не посещающим детский сад	2,91	3,40	3,45	3,28	3,81	3,40
Возможность посещения образовательных курсов (семинаров, тренингов) для родителей	2,64	3,07	3,11	3,02	3,69	3,10

Источник: Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения, ИСЭРТ РАН.

Выявлено, что в зависимости от установок детности иерархия факторов несколько различается. 1. Для людей, имеющих репродуктивные планы на малодетность (1–2 ребенка, 80% населения), основным условием их

реализации является уверенность в завтрашнем дне и стабильность материального благополучия. 2. Ориентированные на многодетность граждане первые 3 места отдали полной семье, жилищным условиям и образованию детей.

Среди препятствий увеличения рождаемости традиционно первые места отдаются материальным и жилищным условиям, факторам экономического благополучия. Вместе с тем, несмотря на относительную достоверность подобных ответов¹¹, примечательно, что значительный прирост выраженности за период исследования отмечается у фактора ценностной трансформации: в 2014 г. 16% населения области считали, что рождаемость ограничивается приоритетом карьеры, стремлением «пожить для себя» против 8% в 2005 г. (табл. 8). На 94% увеличилась частота выбора такого фактора, как «риск остаться без работы», что подчеркивает актуальность проблемы занятости женщин, совмещения трудовой деятельности и репродуктивной.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, препятствует увеличению рождаемости в нашей стране?», % от числа опрошенных

Факторы	Год				2014 г. к 2005 г., %	Ранг			
	2005	2008	2011	2014		2005 г.	2008 г.	2011 г.	2014 г.
Плохие жилищные и материальные условия большинства семей	68,3	80,4	70,0	70,7	103,5	1	1	1	1
Нестабильное экономическое положение	43,5	51,8	45,8	46,3	106,4	2	2	2	2
Риск остаться без работы	15,5	36,1	30,5	33,7	217,4	3	3	3	3
Приоритет карьеры, стремление «пожить для себя»	8,3	27,1	13,6	16,1	194,0	6	4	5	4
Заботы, связанные с уходом за детьми	12,2	25,8	15,1	12,7	104,1	5	5	4	6
Рождение неполноценного ребенка	12,5	23,5	13,4	13,3	106,4	4	6	6	5
Другое	0,6	1,3	0,5	0,4	66,7	7	7	7	7

Источник: Данные мониторинга репродуктивного потенциала на селения, ИСЭРТ РАН.

¹¹ Архангельский В.Н. Мнения о «помехах» к рождению детей в семье и о действительных трудностях реализации желаемого числа детей [Электронный ресурс] / В.Н. Архангельский // Демографические исследования, 2010. – №3. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=320#_ftnref5.

Таким образом, регулирование репродуктивного поведения должно ориентироваться на формирование средне- и многолетних установок и создание условий для их реализации. Среди последних особую значимость имеют материальные и жилищные условия, уверенность в завтрашнем дне, брачное состояние. На необходимость работы по корректировке репродуктивных установок (и параллельно облегчению совмещения трудовой и репродуктивной деятельности) указывает процесс закрепления восприятия малодетности, как необходимого условия успешного профессионального роста и желаемого уровня и образа жизни.

4. Оценка эффективности демографической политики в сфере рождаемости населения.

Демографическая политика страны, целью которой является повышение рождаемости населения, содержит преимущественно материальные механизмы, что обусловлено тем, что уровень рождаемости населения России находится в тесной корреляционной связи с уровнем экономического развития ($r=0,81$), согласуется с фазами экономического цикла.

Период спада в экономике и политическая нестабильность в начале 1990-х гг. сопровождалась снижением уровня рождаемости населения, минимальные значения которой отмечались в кризисные 1998–1999 гг. Периоды стагнации рождаемости населения (1995–1998 гг., 2002–2006 гг., 2009–2011 гг.) обусловлены инерционностью репродуктивных установок, реакции на происходящие изменения (рис. 8).

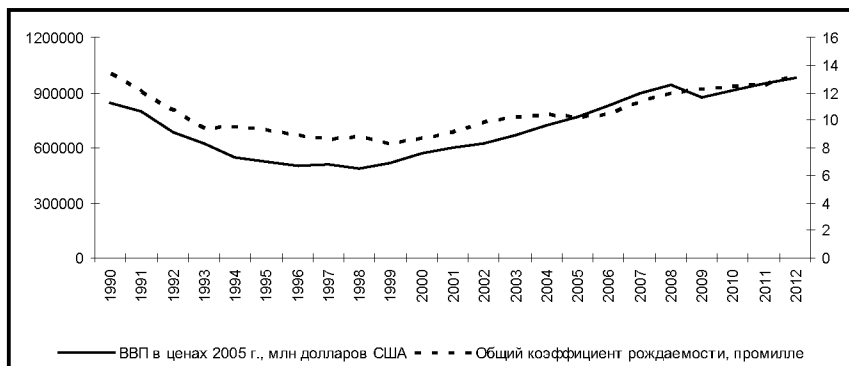

Рисунок 8. Динамика валового внутреннего продукта, и общего коэффициента рождаемости населения России

Источник: World Development Indicators / World Bank, 2014.

В 2006 г. были разработаны концепции демографического развития¹², запущены социально-значимые Национальные проекты: «Здоровье», «Доступное жилье», «Образование». В них определены основные направления развития человеческого потенциала, приоритетом определена стабилизация демографической ситуации путем повышения рождаемости и снижения смертности населения в трудоспособном возрасте. В связи с чем внесены изменения в систему поддержки семей с детьми: увеличены пособия (единовременное при рождении ребенка и по уходу за детьми до 1,5 лет), их размер увязан с очередностью рождений, введен новый вид пособия – «материнский/семейный капитал» (табл. 9). При этом большая часть социальной поддержки семей с детьми находится в региональном ведении, что свидетельствует о значительной роли региональной политики в достижении общей цели преодоления депопуляции¹³.

¹² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р./ Интернет-версия системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>, Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, одобрена распоряжением Правительством Российской Федерации от 24.09.2001 № 1270 - р./ Интернет-версия системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007. URL: <http://text.document.kremlin.ru>.

¹³ Доброхлеб В.Г. Региональные возможности регулирования репродуктивного поведения населения / В.Г. Доброхлеб, А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Регион: экономика и социология. – 2012. – №3. – С. 108–119.

Таблица 9. Поддержка семей с детьми в России, закреплённая законодательными актами в период с 2006 по 2013 гг.

Вид	Условия	Размер
Пособие по беременности и родам на период отпуска по беременности и родам	70 дней (в случае многоплодной беременности – 84 до родов) и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) дней после родов	Оплата отпуска составляет 100% средней заработной платы за два календарных года, предшествующих году наступления отпуска Минимальный размер 25 563,6 руб., максимальный 207 123 руб.
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком	До достижения ребенком возраста 1,5 лет.	Составляет 40% средней заработной платы матери за вышеуказанный период Минимум 2576,63 руб. за первого ребенка 5153,24 руб. за второго и последующего. Максимум -17990 руб.
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности	Женщины, вставшие на учет в мед. учреждениях на сроке беременности до 12 недель, имеют право на получение единовременной выплаты	515,33 руб
Единовременное пособие при рождении ребенка	Единовременная выплата	13 741,99 руб
Единовременное пособие беременной жене военнослужащего по призыву	Срок беременности женщины более 180 дней, муж находится на срочной военной службе в армии	21 761,25 руб
Ежемесячное пособие по уходу за ребенком жене военнослужащего по призыву	Лицу, ухаживающему за ребенком до 3-х лет в период службы отца	9 326 руб
Материнский капитал ФЗ действует в период с 1 января 2007 года по 31 декабря 2016 года.	За рождение / усыновление ребенка второй или последующих очередностей выплачивается фиксированная сумма.	429 408 руб
Компенсация расходов на дошкольное воспитание	Подтверждение расходов на дошкольное воспитание	Для первого ребенка в семье составляет 20% от среднего уровня расходов на содержание одного ребенка, для второго – 50%, для третьего и последующих – 70%.
Программа «Родовой сертификат» Национальный проект «Здоровье»	Беременным женщинам, состоящим на учете не менее 12 недель	10 000 руб Талон № 1, номинал 3000 р. в женские консультации Талон № 2, номинал 6000 р. родильные дома, перинатальные центры Талон №3 (с 2007 года), номинал 1000 р. детские поликлиники
Программа «Доступное жилье»	Пониженная процентная ставка для отдельных категорий граждан	-
Бесплатное предоставление земельных участков многодетным семьям	Наличие трех и более детей, проживание не менее 1 года на территории региона	Безвозмездно. Площадь участков 0,06 -0,15 га

Законодательная база: Федеральный закон №255-ФЗ от 29.12.2006 г. «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (в редакции Федерального закона от 08.12.2010 г. №343-ФЗ), Федеральный закон от 19.05.1995 года №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», Ст. 52.1 ФЗ РФ об образовании (в ред. № 207-ФЗ от 05.12.2006, Федеральный закон о бюджете Фонда социального страхования (ФСС) Российской Федерации на очередной финансовый год. № 2650-ОЗ «О бесплатном предоставлении в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территории Вологодской области» от 22.11.2011.

Существует мнение, что повышение рождаемости, начавшееся в 2000 г., было обусловлено демографической волной. Действительно, в активный репродуктивный возраст вступили многочисленные когорты конца 1970-х-

начала 1980-х гг. рождения. Однако, к началу «нововведений» структурный фактор себя исчерпал. Исследования ведущих демографов В.Н. Архангельского и Н.В. Зверевой свидетельствуют о том, что повышение рождаемости населения России в 2006–2009 гг. на 78% обусловлено повышением ее интенсивности при активизации демографической политики¹⁴, однако, ее эффект не будет долговременным¹⁵.

Нами была проведена аналогичная работа для Вологодской области¹⁶. Согласно результатам, полученным в ходе оценки факторов рождаемости индексным методом, увеличение общего коэффициента рождаемости населения региона в период с 2006 г. по 2011 г. на 19,3% (с 10,9‰ до 13,0‰) было достигнуто за счет:

- действительного увеличения рождаемости, т.е. за счет увеличения возрастных коэффициентов рождаемости – на 14,03%,

- некоторого улучшения структуры женщин внутри репродуктивного возраста – на 9,45%;

- снижения доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения – на 4,5%. При сохранении доли женщин репродуктивного возраста общий коэффициент рождаемости мог бы увеличиться на 22%.

Таким образом, зафиксированный рост рождаемости в период активизации демографической политики действительно большей частью (на 74%) обусловлен увеличением интенсивности рождений.

В то же время данные социологических опросов показывают, что мнения населения разделились как при оценке введенных мер, так и при оценке роли демографической политики. За политику стимулирования высказались 38%

---

¹⁴ Зверева Н.В., Архангельский В.Н. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России // Федерализм. – 2010. – №2 (58). – С. 69–84.

¹⁵ Попова Л.А. Оценка эффективности государственных демографических инициатив / Л.А. Попова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – №1. – 2014.

¹⁶ Калачикова О.Н. О причинах роста рождаемости населения в период активизации демографической политики России (на примере Вологодской области) / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №5. – С. 129–136.

жителей Вологодской области за политику поддержки 51% и 10% считают, что государство не должно вмешиваться в вопросы деторождения (рис. 9).

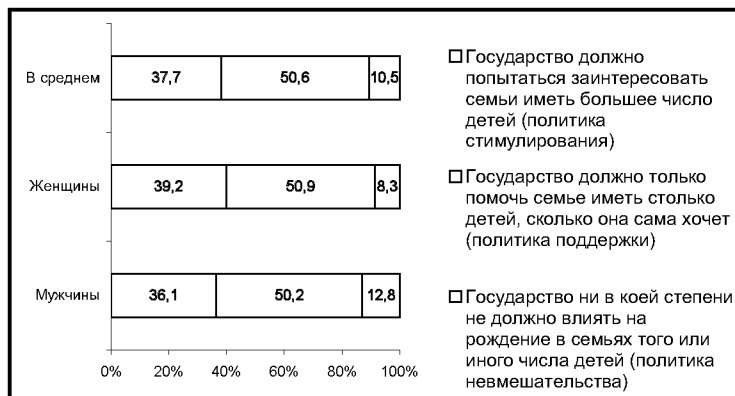

Рисунок 9. Распределение ответов на вопрос: «Среди мнений о демографической политике государства выберите одно, с которым Вы в наибольшей мере согласны», 2014 г., % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН, 2014 г.

Среди реализуемых мер тремя самыми важными, по мнению населения, являются компенсация текущих расходов на оплату детских садов, жилищные субсидии и семейный капитал (табл. 10). Следует отметить, что материнский капитал (429408 руб в 2014 г.) большая часть (64%¹⁷) вологодских семей направила на погашение ипотечных кредитов. На втором месте – оплата образования.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Распределите по значимости от самой важной (1 место) до наименее важной (5 место) меры, которые могли бы Вам помочь при рождении ребёнка следующей очередности»

Меры демографической политики	Средний ранг, балл			Доля населения, определившего 1 и 5 место соответствующим мерам, %	
	Мужчины	Женщины	Все население	1 место	5 место
Пособие по беременности и родам	2,2	2,4	2,3	41,3	12,9
Материнский / Семейный капитал	2,2	2,5	2,4	40,0	12,1
Пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет	2,2	2,4	2,3	38,4	10,1
Компенсация на детский сад (ДДУ)	3,0	3,1	3,1	31,5	34,3
Жилищные субсидии	2,7	2,8	2,8	30,7	14,3

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН, 2014 г.

¹⁷Пенсионный Фонд РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pff.ru/ot_vologda/pr_releases/67542.html

Новая методика расчета пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет (40% от среднего заработка с максимальным и минимальным пороговыми значениями) позволила несколько «сгладить» разрыв в уровне жизни семей работающих женщин до и после рождения ребенка, защитила интересы нетрудоустроенных.

Проблема приобретения жилья, улучшения жилищных условий крайне остра в регионе. Мы изучили кредитные предложения банков-партнеров Фонда ипотечного страхования Вологодской области (табл. 1). Все целевые жилищные кредиты предполагают внесение первоначального взноса, который составляет минимум 10% стоимости приобретаемого объекта. Размер кредита ограничивается платежеспособностью заемщика, размер ежемесячных платежей – разностью между совокупным доходом и совокупным прожиточным минимумом всех членов семьи.

Таблица 11. Условия жилищного/ипотечного кредитования в банках-партнерах Фонда развития ипотечного кредитования в Вологодской области*

Банк	Размер	Первоначальный взнос, % от стоимости жилья	Ежемесячный платеж	Процентная ставка**	Длительность
ОАО Промэнергобанк	От 50 до 400 тыс. руб	Нет	не более 50% от дохода заемщика (совокупного дохода заемщика и поручителя)	21-23% годовых	до 36 месяцев
ОАО «Россельхозбанк»	От 100 до 20 000 тыс. руб	От 15%	Не более разницы между совокупными доходом и прожиточным минимумом семьи заемщика	От 11,9 до 14,5 %	до 25 лет
ОАО «СГБ»	От 300 тыс руб	От 10 до 40% в различных ипотечных продуктах		От 8,8 до 14,5%	от 3 до 30 лет
ОАО ВТБ 24	От 500 тыс	От 10 до 65%		От 9,4 до 13,85%	До 50 лет
ОАО «Северный кредит»	От 30 до 3000 тыс руб	Не менее 30%		От 16,5 до 18,5%	До 36 мес
ОАО «Сбербанк РФ»	От 45 тыс	От 10%		От 10,5%	До 20/30 лет

*Составлено по данным официальных сайтов указанных банков.

* Варьирует в зависимости от размера первоначального взноса и срока.

По данным Департамента строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области¹⁸ норматив общей площади составляет 33 кв м на одинокого человека, 42 кв м на семью из 2 человек, далее – из расчета

¹⁸ Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области URL: <http://www.depregon.ru/Default.aspx?mnu=69d89e2d09bd4ba38609fb4bb4dc998b>

18 кв м на человека; средняя рыночная стоимость квадратного метра 34410 руб. Среднемесячная начисленная заработная плата на одного работника в Вологодской области 25126,6 руб (в среднем по отраслям, 2013 г.). Прожиточный минимум на 1 квартал 2014 г. составил 7677 руб для детей, 8569 руб для трудоспособного населения.

Исходя из предположения, что в полных семьях два работающих взрослых, в неполных – один, рассчитаем доход различных типов семей. Обратим внимание, что нами рассматривались бездетные, одно- и двухдетные семьи, поскольку для многодетных семей более широко используются меры государственной поддержки.

По нашим расчетам (табл. 12), только работающие бездетные семейные пары могут безусловно пользоваться ипотечными продуктами. Для «средней» семьи региона с детьми без наличия накоплений, наследства, привлечения созаемщиков, государственной или какой-либо другой помощи приобретение жилья в ипотеку затруднено.

Таблица 12. **Оценка возможностей приобретения ипотечного кредита различными типами семей**

Тип семьи	Доход семьи	Гарантированный остаток средств	Средства на погашение кредита	Норматив площади, кв м	Стоимость жилья по нормативу, руб	Первоначальный взнос, руб (мин)	Максимальная сумма кредита тыс руб (на 25 лет)
Полная семья без детей	50253,2	17138	33115,2	42	1445220	144522	2800
Полная семья с 1 ребенком	50253,2	24815	25438,2	54	1858140	185814	1600*
Полная семья с 2 детьми	50253,2	32492	17761,2	72	2477520	247752	1100*
Неполная семья с 1 ребенком	25126,6	16246	8880,6	42	1445220	144522	500*
Неполная семья с 2 детьми	25126,6	23923	1203,6	54	1858140	185814	100*

*Сумма дохода не достаточна для получения кредита в размере стоимости жилья по нормативу площади

Источники: Статистический ежегодник России // Росстат, 2013 г., данные Департамента строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области. URL:

<http://www.depreion.ru/Default.aspx?mnu=69d89e2d09bd4ba38609fb4bb4dc998b>, Постановление Правительства ВО от 13.05.2014 №366 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Вологодской области на 1 квартал 2014 г.» в соответствии с ФЗ от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», законе Вологодской области от 05.06.2013 №3077-ОЗ «О прожиточном минимуме в Вологодской области».

В этой связи «материнский» капитал, направляемый на улучшение жилищных условий, как упоминалось выше, стал инструментом повышения доступности ипотечного кредитования.

В 2013 г. в Вологодской области зарегистрировано 32 тысячи семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (в 2 раза меньше, чем в 2000 г.). Это 6% всех семей области. Только 6% нуждающихся были обеспечены жильем (в 2000 г. 3%).

Несмотря на позитивные тенденции периода начала активизации стимулирования рождаемости в России, в 2014 г. по сравнению с 2011 г. отмечаются неблагоприятные изменения в репродуктивном поведении населения: уменьшились показатели желаемого и планируемого чисел детей (см. табл. 6), увеличилась доля женщин, прибегавших к искусственному прерыванию беременности. Кроме того и общий коэффициент рождаемости в 2013 г. по сравнению с 2012 г. снизился с 14,0 до 13,8‰. Это свидетельствует о затухании эффекта «нововведенных» механизмов демографической политики и необходимости поиска иных способов стимулирования рождаемости.

При анализе изменений репродуктивного поведения и региональной демографической политики было выявлено два периода: 2005–2011 гг. и 2011–2014 гг. В первом отмечен положительный эффект использования информационных (пропагандистских) мер. Снижение абортивной активности в Вологодской области, особенно заметное с 2005 г., когда темпы снижения приблизились к среднероссийским – 10% в год (13% для Российской Федерации в целом) обусловлено, с одной стороны, реализацией рождений в связи с улучшением оценок внешних условий среды под воздействием материального стимулирования рождаемости. С другой – масштабной работой в рамках региональных целевых программ по повышению эффективности и качества медицинских услуг в сфере материнства и детства, повышению медико-гигиенической грамотности населения в вопросах репродукции, необходимость в которой была выявлена проведенными исследованиями.

В регионе было внедрено обязательное до- и постабортное консультирование женщин, лекционная работа в образовательных учреждениях в целях профилактики абортивного поведения у молодых

девушек, проводилась антиабортная кампания с использованием социальной рекламы, привлечением средств массовой информации, общественных организаций¹⁹. Основой изменений абортивного поведения (и не менее значимым результатом деятельности) стало изменение репродуктивных, в частности, абортивных установок: категорически неприемлемым считали аборт в 2005 г. 11% жителей области, в 2011 г. их доля увеличилась в 3 раза – до 36%; увеличилось планируемое число детей с 1,77 до 1,86 в 2005 и 2011 г., соответственно (табл. 13).

В период с 2011 по 2014 г. отмечается ухудшение рассмотренных показателей. Отчасти это обусловлено снижением финансирования, прекращением пролонгации ряда целевых программ и отменой информационного воздействия на репродуктивные установки населения.

Таблица 13. Изменение параметров абортивного поведения в результате реализации целевых программ

Критерий	2005 г.	Действующие программы	2007 г.	Действующие программы	2011 г.	Действующие программы	2014 г.
Доля женщин с абортом в анамнезе, %	32	1. Проект «Мать и дитя» 2. Программа «Безопасное материнство» 3. Программа «Здоровый ребенок»	32	1. Цикл социальной рекламы «Демография – судьба народа» 2. Проект «Ты не одна» 3. Межведомственная программа «Охрана репродуктивного здоровья населения г. Вологды и Вологодской области» 4. Проект «Мать и дитя» 5. Программа «Безопасное материнство» 6. Программа «Здоровый ребенок»	20	Программа модернизации здравоохранения	35
Доля жителей, считающих аборт недопустимым, %	11		11		36		34
Информированность о последствиях аборта, балл	3,3		3,6		3,6		3,8
Среднее планируемое число детей	1,73		1,77		1,86		1,81

Источник: Данные опроса изучения репродуктивного потенциала населения Вологодской области, официальный сайт департамента здравоохранения Вологодской области.

Тем не менее, полученные нами результаты свидетельствуют об эффективности информационных способов влияния на репродуктивное поведение населения и необходимости более широкого и длительного

¹⁹ Центр общественных инициатив. Официальный сайт: <http://coi.ru>, «Святость материнства» – всероссийская демографическая программа, разработана общественной организацией Центр национальной славы в 2005 г., автор и руководитель – А.Ю. Коченов. Реализуется в 26 регионах России. Официальный сайт программы: <http://kfcnsr.ru/about/about-sm.html>

применения воспитательно-просветительских механизмов демографической политики с целью повышения рождаемости.

На основании полученных результатов и выявленных проблем разработана схема государственной поддержки на репродуктивно значимых этапах цикла воспроизводства населения. Была рассмотрена поддержка консультативной и экономической направленности и выявлено, что довольно стабильная помощь, охватывающая в той или иной степени все население, присутствует лишь на трех из девяти этапов (от беременности до 2-хлетнего возраста ребенка, рис. 10). В остальных периодах получение помощи ограничено, затруднено или требует активной деятельности субъекта поддержки.

Отметим, что само наличие бесплатного медицинского обслуживания и образования в России в рамках Программы государственных гарантий и Федерального государственного образовательного стандарта, а также модернизация в данных сферах не дают населению уверенности в перспективах получения достойного образования и сохранения здоровья детей.

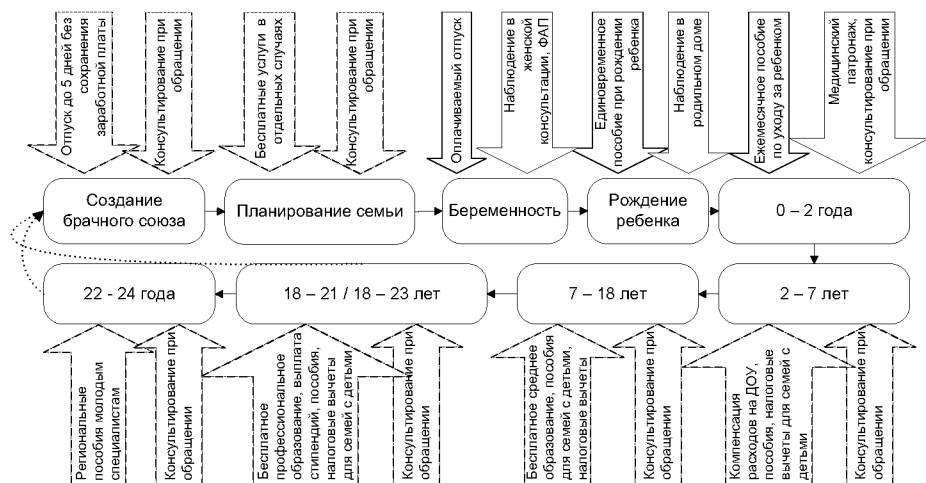

Рисунок 10. Государственная поддержка на этапах цикла воспроизводства населения

Анализ нормативно-правовой базы России в сфере воспроизводства населения показал, что:

1. В структуре мер демографической политики доминируют экономические меры (до 80%).

Вместе с тем, государственные расходы на поддержку семей с детьми в России в 2 раза меньше, чем в развитых странах и составляют 1,5% ВВП (включая «материнский капитал»), тогда как в странах Западной Европы – 3-4% ВВП.

2. Принятые меры кратковременны в масштабах демографии.

Решение задачи повышения рождаемости должно быть реализовано в разработке долгосрочных программ демографического развития страны и регионов, рассчитанных не менее чем на длину поколения – 25-27 лет.

Институциональный анализ выявил, что ни на федеральном, ни на региональном, ни на муниципальном уровне власти нет единого органа, отвечающего за демографическое развитие территории. Формирование же репродуктивных установок и создание условий для их реализации – задачи, находящиеся в компетенции не только Министерства здравоохранения, на которое возложен контроль демографических процессов.

Демографические показатели отражают социально-экономическое развитие территории, поэтому должны быть шире представлены в системе индикаторов оценки деятельности региональных властей. На наш взгляд, следует использовать такие показатели, как нетто-коэффициент воспроизводства, суммарный коэффициент рождаемости, доля многодетных семей.

Таким образом, основным демографическим процессом, обеспечивающим воспроизводство населения, является рождаемость, которая в свою очередь детерминируется демографической структурой и репродуктивным поведением населения. Соответственно, основной проблемой воспроизводства является малодетный тип репродуктивного поведения. В целях стимулирования рождаемости необходимо расширить направление

работы, связанное с формированием репродуктивных установок и обеспечить условия для их реализации. Первое направление предполагает активизацию использования информационных (просветительских, пропагандистских) механизмов, второе – повышение эффективности механизма компенсации снижения уровня жизни семьи при рождении детей, основными компонентами которого должны стать возможности улучшения жилищных условий и совмещения трудовой и репродуктивной деятельности семьи.

Подведя итог, еще раз обозначим основные угрозы демографического развития и соответствующие направления работы (табл. 14).

Таблица 14. Основные угрозы и направления работ по их компенсации

Угрозы	Компенсация угроз	Направления работы
1. Суженное воспроизводство и как следствие – депопуляция, обезлюдение.	Повышение рождаемости	1. Формирование средне- и многолетних репродуктивных установок. 2. Укрепление репродуктивного здоровья. 3. Повышение уровня жизни семей с детьми.
2. Старение населения и высокая демографическая нагрузка.	Продление активного долголетия	1. Укрепление общественного здоровья. 2. Развитие альтернативных форм занятости для пожилых людей.
3. Значительная территориальная дифференциация показателей.	Проблемно-дифференцированный подход	1. Мониторинг ситуации в «проблемных» регионах. 2. Межрегиональный обмен опытом регулирования демографических процессов. 3. Целевая поддержка «проблемных» регионов. 4. Включение показателей рождаемости в систему оценки деятельности региональных властей.

5. Перспективы исследования.

На данном этапе исследования представляется важным формирование методологии оценки демографической безопасности и старения населения в региональном разрезе, в 2014–2015 гг. будет осуществляться работа по данным направлениям.

В 2016–2017 гг. предполагается формирование двух новых направлений. Для повышения аргументированности предложений целесообразно развитие прогностической составляющей исследования, для чего требуется совершенствование математического аппарата демпрогнозирования (создание сценарных функциональных прогнозов). Начало изучения механического

движения населения на территории региона с акцентом на вопросах толерантности коренных жителей, адаптации мигрантов планируется в 2017 г.

Таблица 15. Основные направления развития НИР «Воспроизводство населения: тенденции и резервы»

Тематическое направление	Период начала исследования	Ответственный исполнитель	Научно-организационные результаты
1. Разработка методик оценки демографической безопасности на основе интегральных индексов	2014 г.	О.Н.Калачикова А.В. Попов	Укрепление международного сотрудничества; подготовка публикаций
2. Исследование социально-экономических последствий старения и возможностей их компенсации	2014 г.	В.Н. Барсуков	Кандидатская диссертация (В.Н. Барсуков); подготовка публикаций
3. Совершенствование математического аппарата для демпрогнозирования.	2015 г.	О.Н.Калачикова, Н.А. Кондакова, И.Н. Разварина (дополнительно нужен аспирант)	Монография по результатам исследования
4. Построение моделей оценки влияния социально-экономических факторов на демографическое развитие и здоровье населения.	2015 г.		
5. Исследование миграционных процессов и их влияния на воспроизводство населения.	2017 г.	О.Н.Калачикова (дополнительно нужен аспирант)	Монография по результатам исследования

В 2016–2017 гг. предполагается формирование двух новых направлений. Для повышения аргументированности предложений целесообразно развитие прогностической составляющей исследования, для чего требуется совершенствование математического аппарата демпрогнозирования (создание сценарных функциональных прогнозов).

В свете негативных тенденций демографического развития, повлекших ухудшение демографической структуры населения, для обеспечения экономики трудовыми ресурсами правительства регионов России активизировали привлечение мигрантов на свою территорию. В совокупности со стихийными миграционными потоками это оказало влияние на сегодняшний состав населения, в том числе национальный.

На территории области проживают представители более 100 национальностей. Изучение этнодемографической структуры, толерантности коренного населения и адаптации мигрантов, является наиболее актуальным для предотвращения проблем, связанных с межэтническими отношениями. В силу того, что в последние годы этнические факторы выдвинулись на передний план общественно-политической жизни, значение этнологических исследований не только в научном, но и в практическом плане резко возросло. В этой связи представляется перспективным ее разработка в рамках темы «Воспроизводство населения: тенденции и резервы».

Литература и источники:

1. Антонов А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики [Текст] / А.И. Антонов, В.А. Борисов. – М.: Ключ-С, 2006. – С. 66.
2. Антонов А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики [Текст] / А.И.Антонов, В.А.Борисов – М.: Ключ-С, 2006. – 192 с.
3. Антонов, А.И. Лекции по демографии [Текст] / А.И.Антонов, В.А.Борисов, 2011. – С. 204.
4. Архангельский В.Н. Мнения о «помехах» к рождению детей в семье и о действительных трудностях реализации желаемого числа детей [Электронный ресурс] / В.Н. Архангельский // Демографические исследования, 2010. – №3. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=320#_ftnref5.
5. Бодрова В.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные права населения России в переходный период [Текст] // Народонаселение. – 1999. – № 2,
6. Борисов В.А. Демография [Текст] / В.А. Борисов. – М. : NOTABENE, 2001. – 272
7. Выборочное исследование репродуктивных планов населения в 2012 году [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html
8. Данные Всемирного банка. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>
9. Демографический ежегодник России [Текст]: стат. сб. // Росстат, 2013.
10. Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.depreion.ru/Default.aspx?mnu=69d89e2d09bd4ba38609fb4bb4dc998b>

11. Детерминанты и последствия демографических тенденций [Текст]. Новое краткое изложение результатов исследований о взаимодействии демографических, экономических и социальных факторов. – Том I. Часть вторая. ООН. Нью-Йорк. 1973. С. 210-211.

12. Доброхлеб В.Г. Региональные возможности регулирования репродуктивного поведения населения [Текст] / В.Г. Доброхлеб, А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Регион: экономика и социология. – 2012. – №3. – С. 108–119.

13. Зверева Н.В., Архангельский В.Н. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России [Текст] / Н.В. Зверева В.Н. Архангельский // Федерализм. – 2010. – №2 (58). – С. 69–84.

14. Калачикова О.Н. О причинах роста рождаемости населения в период активизации демографической политики России (на примере Вологодской области) [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова // Проблемы прогнозирования. – 2013. – №5. – С. 129–136.

15. Калачикова О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №23. – С. 143–153.

16. Калачикова О.Н. Репродуктивный выбор современной семьи [Текст] / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова // Экономические и социальные перемены в регионе. 2008. Вып. 41. – С. 62–67.

17. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс] // Интернет-версия системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

18. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, одобрена распоряжением Правительством Российской Федерации от 24.09.2001 № 1270 - р. [Электронный ресурс] // Интернет-версия системы КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

19. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru>

20. Копейкина М.А. Экономико-математическое моделирование репродуктивного поведения населения региона [Текст] / М.А. Копейкина // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз, 2006. №32. – С. 56–63.

21. Пальцева Т.В. Формирование репродуктивной установки [Текст] // Семья в России. – 2004. – №4. – С. 26–35.

22. Пенсионный Фонд РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/ot_vologda/pr_releases/67542.html
23. Попова Л.А. Оценка эффективности государственных демографических инициатив [Текст] / Л.А. Попова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – №1. – 2014. – С.
24. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]// Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publication/catalog/doc_1140095525812
25. Регионы России: социально-экономические показатели [Текст]: стат. сб. // Росстат. – 2010, 2013 г.
26. Римащевская Н.М. Детство как потенциал социально-демографического развития России [Текст] / Н.М. Римащевская // Народонаселение. – 2011. – №2. – С.4-11.
27. Русанова Н.Е. Репродуктивное здоровье как фактор демографического развития [Текст] / Н.Е. Русанова // Российское общество и социология в XXI веке: сб. тезисов. – М., 2003. –С. 35–36.
28. Статистический ежегодник России [Текст] // Росстат, 2013 г.
29. Уварова Е.В., Савельева И.С. Комбинированные оральные контрацептивы в аспекте сохранения репродуктивного здоровья сексуально активных подростков и молодежи // Русский медицинский журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rmj.ru/articles_3555.htm (дата обращения: 04.04.2011).
30. Ядов В.А. Культура труда и трудовых отношений: что мы можем сказать и сделать? [Текст] / В.А. Ядов // Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества: материалы всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2008. – С. 42.
31. Davis K., Blake J. Social Structure and Fertility: An Analitic Framework [Text]// Economic Development and Cultural Change. 1956.
32. World Development Indicators / World Bank, 2014. URL: <http://www.worldbank.org/>

Сборник научных докладов и сообщений
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Выпуск 10

Ответственный за выпуск к. филол. н. О.В. Третьякова

Подписано в печать 06.12.2014.
Печать цифровая. Формат бумаги 60/84/16.
Усл. печ. л. 11,9. Тираж 50 экз. Заказ №342.

Институт социально-экономического развития территорий РАН
(ИСЭРТ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН
Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru